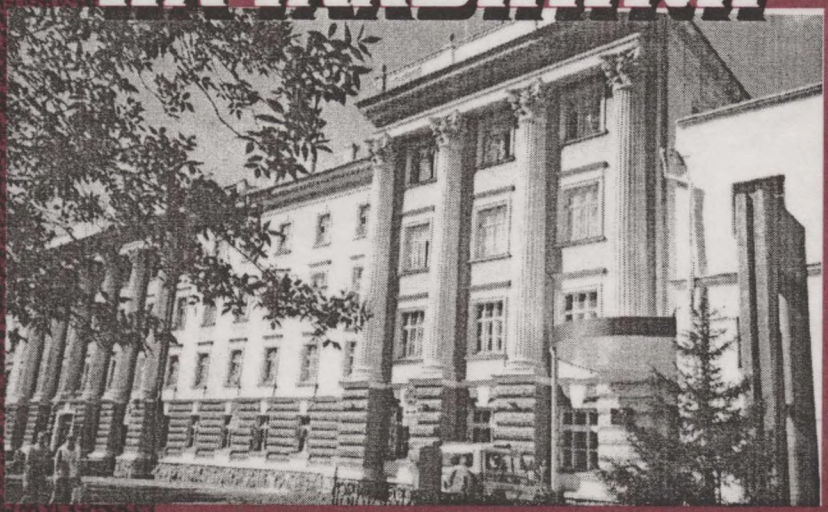
Н.С.Ларьков, И.В.Чернова

ПОЛИЦМЕЙСТЕРЫ, КОМИССАРЫ, НАЧАЛЬНИКИ



УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОБЛЕМНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

Н.С. Ларьков, И.В. Чернова

ПОЛИЦМЕЙСТЕРЫ, КОМИССАРЫ, НАЧАЛЬНИКИ

Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв.

Издательство Томского университета
Томск-1999

Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицмейстеры, комиссары, начальники: (Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв.). - Томск: Изд-во Том. ун-та. 1999 г. - 184 с. 1000 экз.

Книга содержит биографические очерки руководителей правоохранительных органов Томской губернии, округа и области с момента образования полиции в 1822 г. до наших дней, а также краткую историческую справку о создании и деятельности томской полиции и милиции за последние два века.

Редакторы: докт. ист. наук В.П. Зиновьев,
канд. ист. наук Э.И. Черняк
полковник милиции В.В. Ворсин

ISBN 5-7511-1085-4

© *1999 Н.С. Ларьков, И.В. Чернова*

Посвящается 55-летию УВД Администрации Томской области, 200-летию МВД России

К читателям

Очень хотелось бы надеяться, что эта книга будет иметь счастливую читательскую судьбу. Она ее заслуживает уже потому, что это первый опыт научного изучения и систематизированного изложения давней и неоднозначной для современного читателя истории органов внутренних дел Томской области с 1822 года по наши дни.

История предстает в ней не в виде заранее заданной схемы, а реально протекающим во времени и пространстве потоком жизни, вбирающим в себя одновременно и события государственной важности, и частные деяния отдельных граждан. По своему жанру книга является собранием историко-биографических очерков, повествующих о жизненном и служебном пути полицмейстеров, комиссаров и начальников, возглавлявших губернские (областные) и городские (г. Томска) структуры внутренних дел в разные исторические эпохи.

Основанные на безусловном единоначалии, органы внутренних дел неизбежно должны были воспитать в различные периоды своего существования личности большого масштаба дарований.

По воле случая ли, стечению ли обстоятельств, но во главе полицейских и милицейских органов всегда оказывались люди неординарные, проникнутые, за редким исключением, высоким и благородным понятием служебною долга, замечательные профессионалы и настоящие патриоты Томской земли. Независимо от продолжительности пребывания в должности и ее фактических последствии каждый из них вписал свою страницу в общую летопись.

Нам, ныне живущим и работающим, оставлены прекрасные примеры честного и самоотверженного служения по избранной профессии.

Авторы книги, воздавая должное руководителям всех рангов, обстоятельно показывают, как на протяжении

почти двух столетий качественно изменялся кадровый состав и техническое оснащение, осуществлялось реформирование структуры и функций, создавались в соответствии с требованием времени новые службы и подразделения. И достигалось это коллективными усилиями многих поколений.

Внимание читателя, определенно, привлекут главы, рассказывающие о современном периоде нашей истории. При их заинтересованном прочтении легко обнаружится главная закономерность в деятельности органов внутренних дел области последнего времени. Она заключается в последовательном качественном росте показателей нашей работы.

В результате осуществления системных мер по реформированию оперативно-служебной, управленческой и кадровой работы УВД и его подразделения смогли добиться заметного перелома в борьбе с преступностью, обеспечить надежную охрану общественного порядка, зашиту прав и свобод граждан. По рейтингу МВД России УВД Томской области прочно входит в число эффективно и стабильно работающих территориальных управлений внутренних дел.

Достигнутый уровень работы обеспечен за счет постоянной и всесторонней помощи представительных и исполнительных органов государственной власти Томской области. Руководством УВД, всем личным составом органов внутренних дел принимаются необходимые меры для закрепления и развития положительных тенденций в нашей работе в интересах населения Томской области.

Уважаемый читатель!

В книге, которую Вы держите в своих руках, исследованы лишь некоторые аспекты заявленной в ней темы, воплощена только малая часть уже накопленного материала.

Работа по созданию истории органов внутренних дел продолжается. Приглашаю принять в ней деятельное участие. С наилучшими пожеланиями

Начальник УВД Администрации
Томской области генерал-майор милиции *В. Гречман*

1.ПОЛИЦИЯ г.ТОМСКА В XIX В.*

Начало развитию специализированных органов охраны правопорядка в России было положено реформами Петра I. Ознакомившись с деятельностью полиции в западноевропейских странах, он сделал попытку создать органы охраны правопорядка в России, переняв структуру и само понятие «полиция». Однако «петровские» нововведения распространились в основном на столичные города, где были созданы полицмейстерские канцелярии во главе с полицмейстерами. Российская глубинка еще долгое время продолжала поддерживать общественный порядок силами самих жителей, выбирая из их среды «старост», «десятских», «ночных караульщиков». Такой метод охраны порядка был малоэффективным, зато не требовал от казны больших издержек (Полиция и милиция в России: страницы истории. М., 1995. С. 5). В сельской местности полицейские функции выполняли дворяне, судившие и наказывавшие своих крестьян по своему усмотрению. В городах существовала государственная должность городничего, которую из-за разнообразия и обилия возлагавшихся на него задач вряд ли можно отнести к собственно руководителям полиции, это был представитель всей государственной власти в городе.

Незначительные подвижки в усовершенствовании системы охраны правопорядка, конечно, происходили, но качественный скачок был сделан только в самом начале XIX в. Он был связан с глубоким реформированием всего российского государственного аппарата взошедшим на престол императором Александром I и его сподвижниками. Манифест от 8 сентября 1802 г. возвестил о создании восьми министерств, среди которых было и Министерство внутренних дел. В рамках этого министерства в последующие два столетия, за исключением незначительных отрезков времени, происходило развитие и совершенствование системы органов охраны общественного порядка. Первым министром внутренних дел стал один из ближайших друзей Александра I князь Виктор Павлович Кочубей. Одним из организаторов и первых руководителей министерства стал М.М. Сперанский - «светило рус-

* Раздел «Полиция г. Томска в XIX в.» и библиографические очерки о руководителях полиции до 1917 г. - написаны И.В. Черновой. Раздел «Органы внутренних дел Томской области (1917-1999 гг.)» и библиографические очерки о руководителях органов внутренних дел после 1917 г. - написаны докт.ист.наук Н.С. Ларьковым. Очерки о В.И. Башунове и В.О. Гречмане в соавторстве с В.В. Ворсиным.

ской бюрократии», один из крупнейших государственных деятелей России XIX в. (Полиция и милиция в России: страницы истории. М., 1995. С. 18).

Первоначально МВД сосредоточило в своих руках колоссальное множество функций. В ведении его находились все отрасли государственной промышленности (кроме горной), торговля, почта, строительство, полиция, здравоохранение и т.д. Руководство полицией осуществлялось одной из экспедиций Департамента внутренних дел, носившей название «Экспедиция спокойствия и благочиния». Из самого названия видно, что одним из основополагающих нормативных документов для деятельности этой экспедиции был Устав благочиния, принятый в 1782 г. и регламентировавший основные стороны городской жизни. Сама же экспедиция делилась на отделение сельской и отделение городской полиции.

Учреждение Министерства внутренних дел практически совпало по времени с образованием Томской губернии в 1804 г. В то время Томская губерния включала в себя современные Томскую, Новосибирскую и Кемеровскую области, Алтайский край и часть Красноярского края. Административно губерния входила в Западно-Сибирское генерал-губернаторство, томский губернатор, следовательно, подчинялся генерал-губернатору Западной Сибири. Первым томским губернатором был назначен действительный статский советник Василий Семенович Хвостов. Именно на его имя весной 1806 г. поступила депеша от его начальника графа В.П. Кочубея с расписанием «предметов к каждому отделению и столу Экспедиции спокойствия и благочиния принадлежащих». Кроме того, по распоряжению графа Кочубея от 18 марта 1806 г. в губернском городе Томске были учреждены первые аптеки. В полученной депеше распределение функций между двумя отделениями экспедиции претерпело по сравнению с 1802 г. изменения. Полиция теперь делилась не на городскую и сельскую, а на подотделы (столы) по направлениям полицейской деятельности.

Так, например, первый стол первого отделения ведал духовными и раскольничьими делами, следил за благочинием зрелищ и собраний, осуществлял цензуру книг, собирал общие сведения о происшествиях в губернии, о прибывающих и убывающих за границу, составлял обывательские книги (подобие адресного стола), занимался призрением умалишенных, малолетних и т.д. Как видно из перечисленных весьма разноплановых функций, данный стол сосредоточил находившиеся в зачаточном состоянии службы — статистическую, визовую, цензуру, адресный стол, социальной защиты, религиозных вопросов.

Второй стол того же отделения, кроме наблюдения за службой го-

родских и сельских полицейских команд, пожарной и ночной охраны, занимался содержанием и починкой дорог и мостов, судоходством, доставкой почты, содержанием тюрем и доставкой колодников к местам заключения, сбором земских и городских налогов, исполнением повинностей, в том числе и рекрутской, расквартированием и снабжением войск. Передел функций между подразделениями полиции впоследствии осуществлялся часто, в результате было даже создано особое Министерство полиции.

О создании Министерства полиции было объявлено в Манифесте от 25 июля 1811 г. Произошло это событие в рамках реформы М.М. Сперанского 1810-1811 гг. В силу важности функций этого министерства для него было специально разработано «Учреждение и наказ министру полиции» (Полиция и милиция в России: страницы истории. М., 1995. С. 21). Министерство полиции состояло из трех департаментов: медицинского департамента, полиции хозяйственной и полиции исполнительной. Для ведения секретного делопроизводства была образована особая канцелярия при министре. 23 августа 1810 г. томским губернатором Василием Романовичем Марченко было получено письмо от первого министра полиции А.Д. Балашова, в котором тот писал:»...-честь имею представить при сем Вам расписание предметов в Высочайше вверенное мне Министерство полиции входяших, прося Вас, Милостивый государь мой, по делам управляемой Вами губернии до сих предметов касающимися, относиться ко мне, на основании существуюшей ныне формы» (РАТО, Ф.2. Оп.1. Д.5. Л.213). Далее излагалось само «расписание предметов». Хозяйственный департамент ведал в основном продовольственными запасами, их заготовлением, хранением и доставкой. Также он занимался борьбой с неурожаями, переселением крестьян в города и обратно, сюда же относились содержание и охрана почтовых трактов. В ведении медицинского департамента находились все вопросы здравоохранения, за исключением выписки иностранных врачей, дел о новых медицинских опытах и открытиях и дел, относящихся к медицинскому совету и Медико-хирургической академии. Департамент полиции исполнительной объединял в себе множество различных направлений деятельности: начиная от штатов местных полицейских команд до рассмотрения губернаторских годовых отчетов. Это то, что касалось собственно полиции в ее современном понимании. Кроме того, департамент полиции исполнительной ведал этапированием преступников, в том числе и особо важных, поимкой бродяг и беглых; следил за организацией спектаклей, аукционов, лотерей и других публичных зрелищ, за созданием и работой местных типографий, политической благонадежностью, нравственностью

печатной продукции; занимался благоустройством городов, содержанием дорог, мостов, перевозов, судоходством по рекам, погребением умерших и составлением списков родившихся и умерших, содержанием богоугодных заведений и опекой над недееспособными; выдавал паспорта отъезжающим за границу и осуществлял таможенный контроль; наблюдал за соблюдением правил постройки зданий, за установлением губернских и уездных городов, за составлением карт и планов городов и сельской местности, утверждал гербы и губернские мундиры, собирал статистические сведения; боролся с раскольниками, организовывал рекрутский набор, расквартирование и снабжение войск, а также оказывал помощь населению в период военных действий или стихийных бедствий; производил расследование неповиновения кавказских, азиатских и кочующих народов. Особая канцелярия при министре была органом политической полиции. Одной из ее задач была слежка за иностранцами, особенно накануне и в период войны с Наполеоном. В таком виде Министерство полиции просуществовало до 1819 г. Затем деятельность его была признана неэффективной, а существование нецелесообразным. В конце того же года при очередном перераспределении функций в Министерстве внутренних дел из него были выделены департамент мануфактур и торговли, департамент почтовый, а департамент полиции был вновь передан в МВД.

Руководство полиции во всех уездных и губернских, а также крупных и значительных городах передавалось полицмейстерам. Предполагалось создать полицейские управления во главе с полицмейстерами и в небольших городах, но этот процесс растянулся на долгие годы, поскольку медленно продвигалась реформа городского самоуправления. В Томске полицейское управление возникло в 1822 г. Однако руководителя местной полиции еще долгое время даже в официальной переписке именовали городничим. Только к 50-м гг. XIX в. именование руководителя полиции губернского города полицмейстером окончательно закрепилось. В это время на полицмейстерских должностях находились обычно офицеры, раненные в боях, часто воевавшие в Отечественной войне, уволенные из армии по здоровью.

Город делился на части и кварталы. Каждая полицейская часть делилась на 4-5 кварталов и возглавлялась частным приставом. На каждый квартал полагался надзиратель. На низшие полицейские должности поступали люди самых различных званий: дети дворян, священнослужителей, мешан, солдат, казаков, крестьян. Таким образом, в наиболее значительных городах, прежде всего в губернских и уездных, были созданы постоянные органы полицейского надзора. Это создавало предпосылки для их совершенствования и профессионального роста поли-

цейских чиновников. Сельская же полиция еще долго оставалась выборной из местного населения.

Кроме городской и сельской полиции, в начале XIX в. на рудниках существовала специальная горная полиция, а на важнейших транспортных магистралях - транспортная. В различных регионах полиция имела свои особенности. Так, в прибалтийских губерниях, где уже не было крепостного права, и помещики не выполняли полицейских функций, существовала мызная полиция. Особенностью сибирского региона, где крепостное право существовало в основном для государственных крестьян, а помещиков было очень мало, широкое распространение получила «горная» полиция, возглавляемая горным исправником. Отличительной чертой было наличие в штате сельской полиции должности «смотрителя за инородческими поселениями», контролировавшего деятельность так называемых инородческих управ, избиравшихся из состава местной родовой знати для управления не славянскими народами Сибири.

Таким образом, к концу 20-х гг. XIX в. в составе Министерства внутренних дел была создана полиция - специализированный орган для охраны правопорядка. Структура местных полицейских органов сохранялась без существенных изменений до середины 60-х гг. XIX в. Это было обусловлено достаточно стабильным и постепенным развитием российского общества в этот период. Большая часть этого отрезка времени пришлась на царствование Николая I. Для его царствования были характерны охранительность, ужесточение политической цензуры и бюрократического контроля над обществом. Напуганный при восшествии на престол восстанием декабристов, Николай I всю жизнь боялся крамолы и боролся с ней всеми доступными средствами.

Именно при Николае I Особая канцелярия при министре внутренних дел была преобразована в III отделение Собственной Его Величества канцелярии. Эта организация стала новым органом политической, или, как тогда говорили, «высшей» полиции. Его местным аппаратом стал корпус жандармов, созданный еще Александром I в 1815 г. для наблюдения за правопорядком в войсках и преобразованный для этой цели в 1826 г. Важнейшей задачей III отделения, кроме охраны государственных интересов и политической стабильности, стал контроль за деятельностью государственного аппарата. Это обстоятельство, а также нечеткое разделение функций и задач политической и общей полиции породило многочисленные трения и соперничество между двумя этими организациями. Одним из важных достижений эпохи Николая I стала кодификация законодательства, в том числе и касавшегося деятельности полиции.

Задачи полиции в 20-60-е гг. XIX в. практически не изменились. В своей работе полиция по-прежнему руководствовалась Уставом благочиния, а также положениями об управлении губернией, которые были дополнены отдельными законами. С развитием торговли широко распространился такой вид деятельности, как содержание гостиниц, ресторанов, кофеен, торговых бань и т.д., что вызвало издание специального закона о нормах содержания подобных заведений. Следить же за выполнением этих норм должна была полиция. Появились у полиции и такие новые функции, как контроль за оспопрививанием детей, обеспечение карантина отдельных местностей, пораженных эпидемией, сбор и доставка в научные учреждения редких природных экспонатов, археологических и этнографических предметов. Увеличилось, в связи с ростом народонаселения, число полицейских частей в городах. Так, например, в Томске стало три полицейских части вместо одной. Медленнее всего развивалась сельская полиция. Одним из шагов по ее совершенствованию стало учреждение в 1837 г. нижнего земского суда - постоянного полицейского органа во главе с капитаном-исправником (с 1857 г. - земского суда во главе с уездным исправником). Уезды были разделены на станы, в каждом из которых учреждалась должность станового пристава, обязанного постоянно жить и находиться на своем участке. Это обеспечило относительный надзор за правопорядком в сельской местности, хотя станы имели такую большую территорию, что даже объехать ее было затруднительно. Нижние полицейские чины - «десятские» и «сотские» по-прежнему выбирались из крестьян и совмещали службу с земледельческим трудом, что не способствовало их служебному рвению. В середине XIX в. в столичных и других крупных городах стала наблюдаться тенденция объединения руководства городской и сельской полицией в одном органе, но до момента утверждения этого принципа по всей стране потребовалось еще несколько десятилетий.

Постепенно внедрялись в полицейское ведомство и новые технические усовершенствования, достижения науки и техники. В Томск неоднократно присылались из центральных органов МВД брошюры с методиками лечения различных заболеваний людей и животных, предназначавшиеся для самого широкого употребления. Постоянным в это время стало оспопрививание детей, причем прививались и дети ссыльных и переселенцев. Усовершенствовалась система тюрем и этапирования преступников. Были построены новые тюремные замки и пересыльные тюрьмы, оборудованы этапы, по которым преступники следовали к местам заключения. В Томске каменный тюремный замок был построен в начале 40-х гг., а затем неоднократно достраивался и ре-

монтировался. В указанный период Томск, как и вся Сибирь, принял, кроме уголовных, и несколько потоков политических ссыльных. Первый - из военнопленных французов и их союзников, второй - из декабристов, третий - из участников польского восстания 1830-х гг., четвертый - из поляков, восставших в 1863 - 1864 гг. В начале 60-х гг. XIX в. ссыльных стали доставлять в Томск пароходами. В 1846 г. клеймение преступников было заменено более гуманным способом — татуировкой, само же слово было заимствовано позже из французского языка.

Утвердилось обязательное обследование трупов полицейскими и медицинскими чиновниками с целью установления причин смерти, для чего были созданы специальные анатомические покои и ледники. В Томске они организуются примерно к 1853 г. Этим было положено начало развитию судебно-медицинской экспертизы. Обязательным стало в это время соблюдение определенных правил при захоронении не только людей, но и животных. Усовершенствовалась полицейская канцелярия, в которой были введены такие виды документации, как реестры входящих и исходящих документов, описи и алфавитные книги дел, находящихся в производстве, возникла статистика преступности в виде ежегодно заполняемых книг «учета происшествий». Основным видом преступлений были кражи. Убийства и грабежи были довольно редким явлением, не чаще одного раза в месяц. Фиксировались в книге и летальные исходы несчастных случаев (утопление, замерзание, задавление, отравление), имевшие общее название «нечаянные смерти». К этой же категории относились и смерти от болезней. Достаточно частым и грозным явлением были пожары, они происходили по нескольку раз в месяц. Число их возрастало в летнюю пору и зимой во время отопительного сезона. Иногда в Томске выгорали целые кварталы, поэтому главной задачей пожарных команд было не тушение уже загоревшихся зданий, а защита от огня соседних строений. Постепенно разрабатывались в этот период противопожарные правила постройки зданий и оборудования их печами и каминами.

Менялась со временем и сама фигура полицейского чиновника. В начале века это, как правило, отставной офицер, зачастую получивший лишь домашнее образование, уволенный из армии по ранению или болезни. К середине века отставников сменяют гражданские чиновники, как минимум имеющие аттестат уездного училища, поскольку это стало обязательным условием продвижения по службе и получения первого классного чина. Должность же руководителя уездной или городской полиции занимали, как правило, чиновники не ниже 7-8-го класса по табели о рангах.

В начале 60-х гг. полиция подверглась значительному реформиро-

ванию. Проекты реформирования полиции готовились давно, но толчком к его проведению стала реформа 1861 г. Вызванные реформой глубокие преобразования в российском обществе, в том числе утрата помещиками вместе с правом собственности на крестьян и некоторых полицейских прав, сделали необходимым преобразование сельской полиции. В ходе реформы также было осуществлено объединение городской и сельской полиции. 25 декабря 1862 г. были приняты « Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губернии» (Полиция и милиция в России: страницы истории. М., 1995. С. 45). В соответствии с ними для руководства уездной и городской полицией создавался единый орган - уездное полицейское управление во главе с исправником, которого назначал губернатор, а не избрали, как это было ранее, местные дворяне. В Сибири подобные преобразования запоздали в связи с внедрением «Штата полицейских управлений Сибири», высочайше утвержденного 12 июня 1867 г. Согласно ему существовавшие ранее городские полицейские управления и нижние земские суды объединились в одно окружное полицейское управление, впоследствии ставшее именоваться уездным. В особо важных городах полицейские городские управления были сохранены. К таким городам были отнесены в Сибири Тобольск, Омск, Петропавловск, Томск, Усть-Каменогорск, Колывань и Семипалатинск.

Однако единство полиции было достигнуто лишь относительное. Вплоть до 1917 г. существовали самые различные виды полиции: общая, горная, лесная, железнодорожная, речная, жандармская и т.д. Несмотря на объединение их под одним началом, они имели свою специфику работы, иногда и свою законодательную основу деятельности.

К существенным сдвигам в работе полиции можно отнести изъятие из ее компетенции проведения следствия по гражданским и уголовным делам и передачу этих функций суду. Это произошло в 1860 г. и было закреплено судебным уставом 1864 г. В 1863 г. был издан указ о введении специальной формы одежды для полицейских чинов. В Сибири он начал действовать с 1866 г. В 70-х гг. XIX в. в деятельности полиции произошло два важных изменения. В 1871 г. было утверждено новое Положение о корпусе жандармов. Законами 1867 и 1871 гг. жандармерия была преобразована из органа слежки в орган дознания по политическим делам. В 1877 г. Государственным советом была учреждена комиссия по тюремному преобразованию, основной задачей которой стало реформирование пенитенциарной системы в России, закончившееся в 1882 г. Важно отметить, что в ходе этой реформы осуществление наказания преступников было исключено из ведения полиции.

Новому реформированию полиция подверглась в начале 80-х гг. Важным итогом новой реформы стало создание в МВД Департамента полиции и сосредоточение в нем руководства всей полицией в государстве, в том числе и корпусом жандармов, шефом которого стал министр внутренних дел. Правила внутреннего распорядка корпуса и работа с личным составом остались в исключительном ведении командира корпуса. Таким образом, корпус жандармов остался полувоенной организацией, автономной внутри Департамента полиции. Достаточно независимой жандармерия осталась и от губернаторов, которым подчинялась полиция. Другим достижением реформы стало упразднение III отделения, давно изжившего себя органа политической полиции.

Состав отделений в Департаменте полиции время от времени менялся. Так, в 1894 г. к уже существовавшим распорядительному, законодательному, секретному, судебному и исполнительному отделениям добавились отделения по еврейскому вопросу, по фабричным и питейным делам, а также по контролю за производством и хранением взрывчатых веществ.

Но, несмотря на усовершенствование полицейского контроля над обществом, волна революционных выступлений продолжала нарастать, поскольку была обусловлена глубинными социально-экономическими процессами. Для борьбы с революционным движением 12 февраля 1880 г. по указу Александра II была создана «Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». 1 марта 1881 г. от рук террористов погиб сам ее создатель.

Александр II. Это событие вызвало ужесточение полицейского режима в стране. 14 августа 1881 г. было принято Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, по которому разрешалось в отдельных местностях страны вводить режим усиленной или чрезвычайной охраны, что позволяло производить аресты только по подозрению в совершении преступления. Отделения по охране общественного прядка и общественного спокойствия были созданы в Москве и Санкт-Петербурге. Позднее охранные отделения, получившие в народе название «охранка», распространились по всей стране.

Последняя полицейская реформа была проведена в 1906-1908 гг. Причинами ее стали большие потери в личном составе и неэффективность действий полиции во время массовых беспорядков в период революции 1905-1907 гг. Стали очевидны недостатки в организации полиции: разнородность структуры, задач и управленческих органов, пе-

регруженность полицейского аппарата второстепенными задачами и обязанностями, обилие канцелярской переписки, низкий профессионализм и коррупция. Было намечено самое глубокое преобразование полицейского ведомства, но этим планам не суждено было сбыться. Реформа свелась к частичным изменениям в составе полиции и распределении функций, а после гибели министра МВД П.А. Столыпина в 1911 г. реформа и вовсе прекратилась.

Из наиболее значительных перемен в системе управления полицией можно отметить издание закона о помощи служащим МВД, пострадавшим на службе или от террористических актов, и членам их семей (1906), издание первого профессионального печатного органа полиции - журнала «Вестник полиции»(1907), принятие закона «Об организации сыскной части» и организация по всей стране сыскных отделений – предшественников уголовного розыска в Томске в 1908 г. Было продолжено начатое в конце XIX в. создание на местах конно-полицейской стражи, улучшилась и профессиональная подготовка полицейских.

В период революции в МВД поступило довольно много просьб от органов местного городского самоуправления о передаче в их ведение функций общей неполитической полиции, но эти предложения были категорически отвергнуты. Структура же полиции к этому времени была следующей. Полицию возглавляли министр внутренних дел и глава Департамента полиции. Высшей полицейской властью на местах были губернаторы, которым подчинялись полицмейстеры и уездные полицейские исправники. Полицмейстеры и исправники имели помощников, руководивших делопроизводством и замещавших их по мере надобности. В подчинении у полицмейстера также состояли частные полицейские приставы, которым, в свою очередь, подчинялись городовые и квартальные надзиратели, рассыльные, архивариусы, пожарная команда и т.д. Полицейский исправник организовывал работу становых приставов, те имели в подчинении урядников, стражников и десятских. Квартальные надзиратели в городах и урядники в уездах предназначались для контроля над вопросами хозяйственной жизни. Городовые и стражники несли наружную постовую службу. В 1906-1908 гг. начался процесс передачи в ведение городского самоуправления городских пожарных команд. Примерно в таком виде полиция и встретила революцию 1917 г.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Классы	Чины гражданские	Соответствующие военные
1	Канцлер	Генерал-фельдмаршал
2	Действительный тайный советник	Генерал от кавалерии Генерал от инфантерии Генерал от артиллерии
3	Тайный советник	Генерал-лейтенант
4	Действительный статский советник Обер-прокурор Герольд-мейстер	Генерал-майор
5	Статский советник	
6	Коллежский советник Военный советник	Полковник
7	Надворный советник	Подполковник
8	оллежский асессор	апитан и ротмистр
9	Титулярный советник	Штабс-капитан Штабс-ротмистр
10	Коллежский секретарь	Поручик
11	Корабельный секретарь	
12	Губернский секретарь	Подпоручик Корнет
13	Провинциальный секретарь Сенатский регистратор Синодский регистратор Кабинетский регистратор	Прапорщик
14	Коллежский регистратор	

Примечание: Чин майора, состояший в восьмом классе, исключен в 1884г. из разряда штаб-офицерских чинов, а чин прапоршика исключен из ряда чинов постоянной службы во всех войсках гвардии и армии, во всех корпусах морского ведомства и для состояших по адмиралтейству. Майоры сухопутных войск, состояшие на действительной службе в гражданских ведомствах, остаются в этом чине впредь до особого распоряжения; равным образом майоры, числяшиеся в запасе армии, не исключая и тех, кои, в изъятие из правил, с особого разрешения, состоят еше в прикомандировании к войскам, военным управлениям и заведениям, остаются в этом чине.

2. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1917 -1999)

Революционные события 1917 г. сопровождались радикальной ломкой и глубокими преобразованиями всей системы органов внутренних дел России. Начало этому процессу было положено сразу же после свержения самодержавия. В марте семнадцатого года Временное правительство приняло решение о ликвидации корпуса жандармов, о замене полиции народной милицией. Однако в условиях революции становление новых органов власти, в том числе и органов правопорядка, протекало весьма болезненно и непоследовательно. Слабость центральной власти порождала широкую самодеятельность на местах.

В Томске тотчас после получения известий о начавшейся в Петрограде революции 2 марта 1917 г. был создан Временный комитет общественного порядка и безопасности (КОБ), куда вошли представители всех основных политических партий - кадеты, эсеры, социал-демократы. Вскоре Временное правительство назначило своим комиссаром по Томской губернии профессора технологического института Е.Л. Зубашева, которого затем сменил присяжный поверенный Б.М. Ган, являвшийся одновременно председателем Томского губернского исполнительного комитета, избранного губернским народным собранием.

В первые же дни переворота в Томске была разогнана жандармерия, упразднена полиция, уволены томский полицмейстер М. Шеремет, его помощник И. Миллер, а также уездные исправники, становые приставы. При Временном Комитете общественного порядка и безопасности был создан отдел милиции, уже в начале марта 1917 г. приступивший к созданию народной милиции. В мае 1917 г. все вопросы охраны порядка и общественной безопасности в губернии были переданы по решению губернского народного собрания в ведение инспектора милиции, обязанности которого исполнял прапорщик Русской армии эсер В.С. Сизиков. К концу осени 1917 г. милиция Томской губернии подразделялась на городскую, земскую и рабочую.

Томскую городскую милицию первоначально возглавил большевик А.Ф. Иванов, которого 19 марта 1917 г. сменил прапорщик Н.В. Плужников, а со 2 июня 1917 г. комиссаром (т.е. начальником) городской милиции стал подпоручик Б.И. Меркулов. Томск был разделен на пять участков, во главе которых стояли комиссары: И.Т. Киселев-Гусев, С.С. Мишунич, Ф.К. Солотчин, А.И. Убизский и А.Н. Осинский. Начальником сыскного отделения являлся Я.Н. Гладышев. Управление городс-

кой милиции размещалось на Базарной площади, ныне площадь Ленина.

Процесс создания сельской милиции начался во всех уездах губернии с весны 1917 г. Начальником Томской уездной милиции был избран Н.Н. Берестов.

Функции рабочей милиции с октября 1917 г. фактически выполняла созданная по инициативе большевиков и левых эсеров томская Красная гвардия. Первым комиссаром томского отряда Красной гвардии, состоявшего из 25 человек, был питерский рабочий, большевик М.Г. Александров. Весной 1918 г. численность томских красногвардейцев выросла до 500 человек. Общее руководство ими осуществлял штаб, который последовательно возглавляли комиссары Я. Баранов, Я.П. Новиков, Ф.М. Галинский, А.А. Малиновский.

Народная милиция, созданная Временным правительством, просуществовала в Томске до начала 1918 г., т.е. до прихода здесь к власти большевиков в союзе с левыми эсерами. Между тем в российской столице Главное управление по делам милиции было упразднено вместе с Министерством внутренних дел еще 2 декабря 1917 г., спустя несколько недель после Октябрьского переворота. Установление власти Советов на территории Томской губернии повлекло за собой ликвидацию городских и земских управ, а также реорганизацию органов охраны общественного порядка и безопасности. Началось создание новой, советской милиции.

Основой для ее создания явилось постановление Народного комиссариата внутренних дел «О рабочей милиции» от 28 октября (10 ноября) 1917 г. Отныне милиция переходила в ведение Советов рабочих и крестьянских депутатов. В составе местных Советов создавались отделы, в функции которых входила охрана революционного порядка и безопасности граждан.

Решение о контроле над милицией было принято Томским губернским съездом Советов еще 11 декабря 1917 г. Однако претворение его в жизнь началось лишь в первые месяцы 1918 г. после создания соответствующих исполнительных органов при губисполкоме. Милиция вошла в подчинение административных отделов (отделов управления), у руководства которыми стояли Блинов, П.К. Голиков. Административный отдел Томского горсовета весной восемнадцатого года возглавлял комендант Томска капитан И.В. Лебедев. Кроме подотдела милиции, в отдел управления входили подотделы: общий, принудительных работ, регистрации актов гражданского состояния.

В первой половине 1918 г. на территории Томской губернии, как и по всей Сибири, были созданы городская, уездная, уголовно-розыск-

ная, железнодорожная, речная и продовольственная милиция. В городской милиции Томска к маю 1918 г. насчитывалось 37 человек комсостава и 260 милиционеров и канцелярских служителей (Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). Омск, 1967. С. 66, 70).

Томский Совет весной не успел закрепиться у власти. Начавшийся в губернии процесс советского строительства и создания силовых структур был прерван вооруженным мятежом Чехословацкого корпуса и восстанием антибольшевистского подполья. Многие руководители советской власти бежали в конце мая 1918 г. на пароходах из Томска в Тюмень и далее на Урал. Оставшиеся были вынуждены скрываться либо оказались в белогвардейских тюрьмах.

30 мая 1918 г. в г. Ново-Николаевске был создан эсеровский Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства. Спустя месяц он передал власть обосновавшемуся в Омске Временному Сибирскому правительству во главе с адвокатом П.В. Вологодским. В сентябре того же года на смену ему пришло Временное Всероссийское правительство (Директория), которое, в свою очередь, было ликвидировано в результате государственного переворота в ночь на 18 ноября 1918 г., когда к власти пришел адмирал А.В. Колчак, объявленный Верховным правителем России.

Более полутора лет на освобожденной от Советов территории шел процесс «возрождения России». В развернувшемся здесь государственном строительстве важнейшая роль отводилась Министерству внутренних дел, возглавлявшемуся известными сибирскими общественно-политическими деятелями В.М. Крутовским, А.Н. Гаттенбергером, В.Н. Пепеляевым. Сразу же были восстановлены органы местного самоуправления (городские думы, земские и городские управы), в ведении которых первоначально находились органы правопорядка, прежде всего милиция. Однако наметившаяся вскоре тенденция к централизации и милитаризации власти, обусловленная расширением и ужесточением гражданской войны, уже в августе-сентябре 1918 г. привела к изъятию милиции из ведения органов местного самоуправления и передаче ее в подчинение Министерству внутренних дел. А в местностях, находившихся на военном положении, милиция переходила в распоряжение военных властей.

В условиях колчаковского режима Министерство внутренних дел обладало весьма широкими функциями и полномочиями, являясь, по существу, главным проводником всей внутренней политики. МВД руководило деятельностью местных губернских и уездных комиссаров, переименованных в начале 1919 г. в управляющих губерниями и уездами. Они непосредственно возглавляли общую и уголовную милицию, а также отряды особого назначения, предназначенные для борьбы с

партизанами. Должность комиссара Томской губернии длительное время занимал А.Н. Гаттенбергер, а управляющим губернией был Б.М. Михайловский. Томскую городскую милицию в тот период возглавляли Н. Кузнецов и подпоручик С.С. Мишунич, отрядами особого назначения командовали В.А. Суров, В.И. Сосульников, Орлов, Латманизов.

Отсутствие во время гражданской войны прочной и авторитетной власти часто оборачивалось произволом со стороны силовых структур, в том числе и белогвардейских отрядов особого назначения и милиции среди населения губернии. Жители Причулымья до сих пор помнят «подвиги» отряда В.А. Сурова.

После крушения колчаковщины и восстановления на территории губернии советской власти в конце 1919 - начале 1920 г. белогвардейские структуры управления были ликвидированы. Организация новых органов правопорядка осуществлялась на основе соответствующей нормативной базы (декретов, постановлений, циркуляров, приказов) ВЦИК, Совнаркома, НКВД РСФСР с учетом уже накопленного к тому времени опыта деятельности соответствующих структур на территории Советской России. Одним из основополагающих документов стал, в частности, декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской рабоче-крестьянской милиции».

Народный комиссариат внутренних дел выполнял тогда весьма широкие функции. В его ведении находились не только органы охраны общественного порядка и безопасности, борьба с преступностью, лагеря принудительных работ, органы пожарной охраны (с июля 1920 г.), но также и организация советского строительства. На местах решением всех этих вопросов занимались отделы управления исполкомов Советов.

Особенностью советского строительства в первое время после освобождения Сибири от колчаковщины было создание не избираемых, а назначаемых сверху чрезвычайных органов власти - губернских, уездных, волостных революционных комитетов, деятельность которых направлялась и контролировалась Сибревкомом. Томский губревком был создан в конце декабря 1919 г. Его отдел управления возглавил Ф.А. Крылов. Однако в результате переноса губернского центра в г. Новониколаевск (Новосибирск) томский ревком на протяжении нескольких месяцев являлся фактически уездным. Лишь в апреле 1920 г. Томску был возвращен статус губернского центра.

Осенью того же года состоялись выборы губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Губревком был ликвидирован, а вместо него создан губернский исполнительный комитет, в составе которого находился и отдел управления.

В условиях завершения гражданской войны и начавшегося перехо-

да к новой экономической политике изменились и задачи органов внутренних дел, шел поиск наиболее оптимальных структур и распределения функций. Практически ежегодно производившаяся их реорганизация затрагивала как центральный аппарат НКВД, так и его местные органы. С конца 1923 г. Наркомат внутренних дел был освобожден от руководства советским строительством. Зато в 1922 г. ему были переданы все места заключения, находившиеся ранее главным образом в ведении Наркомата юстиции. Вместо упраздненных уездных ЧК были созданы и в течение нескольких лет функционировали так называемые «политические бюро» при уездных управлениях милиции.

Постановлением Томского губисполкома от 8 октября 1923 г. вместо отдела управления было создано губернское административное управление. Последнее, в свою очередь, с 1 февраля следующего года на основании постановления 3-й сессии ВЦИК десятого созыва было переименовано в административный отдел Томского губисполкома. В состав губадмотдела вошли: административный подотдел со столами (общеадминистративным, иностранным, ЗАГС, адресным и т.д.); подотдел милиции с делопроизводствами (строевым и службой милиции); подотдел уголовного розыска; инспекция мест заключения; материально-финансовая часть; губернская школа по подготовке младшего командного состава; три городских отделения милиции, подчинявшихся непосредственно начальнику губадмотдела. Уездные управления милиции, вследствие ликвидации уездных отделов управления, в августе 1923 г. были реорганизованы, а с февраля следующего года переименованы в уездные административные отделы. Начальником губадмотдела в этот период являлся Е.А. Мирошник, одновременно возглавлявший губернскую и городскую милицию.

Органы внутренних дел в тот период испытывали значительные финансовые трудности, связанные с переводом милиции на местный бюджет. Почти на треть были сокращены ее штаты, а в 1925 г. произошла очередная структурная перестройка. В связи с районированием Сибири и созданием Сибирского края с центром в Новониколаевске (Новосибирске) Томская губерния была ликвидирована, а Томск стал окружным центром, объединившим территории 25 районов (приблизительно в границах современной Томской области). В составе окружного исполкома был создан административный отдел, руководители которого менялись едва ли не ежегодно: Н.М. Буда, М.К. Макеев, М.Г. Китаев и др.

Окружной адмотдел состоял из общего подотдела с финансово-материальной частью, отделением административного надзора, канцелярией, ЗАГСом и информационно-секретным делопроизводством, а так-

же из подотделов милиции и уголовного розыска. Во второй половине 1920-х гг. эта структура дважды менялась, однако основные функции и задачи отдела оставались прежними: наблюдение за правильным исполнением декретов и распоряжений правительства; систематический надзор за законностью и целесообразностью распоряжений административного характера подведомственных окружкому учреждений; наложение административных взысканий; охрана общественного порядка; регистрация и надзор за деятельностью общественных и религиозных организаций. В ведении окружного адмотдела находились районные административные отделы и районные управления милиции.

В августе 1930 г. в результате очередных административно-территориальных преобразований Томский округ был упразднен, входившие в его состав районы перешли в непосредственное подчинение вновь созданного Западно-Сибирского края, а с 1937 г. - Новосибирской области. Томск стал районным центром и в течение 7 лет находился в самом унизительном за все 400 лет своей истории положении. В составе Томского городского исполкома Совета, являвшегося фактически горрайонным органом власти и управления, был создан городской административный отдел.

В первой половине 1930-х гг. произошли кардинальные перемены и в структуре центральных органов внутренних дел. Сначала состоялась передача милиции в ведение ОГПУ СССР, а в июле 1934 г., согласно постановлению ЦИК СССР, функции охраны общественного порядка, безопасности и т.д. были объединены в рамках НКВД СССР. В Томске и прилегавших к нему районах, составлявших оперативный сектор ОГПУ-НКВД, указанные функции сосредоточились в руках начальника опер-сектора ОГПУ, а затем - начальника горотдела НКВД. Последний возглавлялся в те годы офицерами госбезопасности М.Д. Подольским, И.В. Овчинниковым, Я.А. Пасынковым. Административные отделы в исполкомах Советов были упразднены. Руководство милицией осуществлялось начальником томского сектора Рабоче-крестьянской милиции, а затем - городского управления милиции (ГУМ). Таким образом, в этот период фактически произошел переход от двойного подчинения органов внутренних дел к их централизации, ведомственной замкнутости.

В 1930-е гг. органы внутренних дел СССР в полной мере проявили себя как орудие тоталитарного государства. История ОГПУ-НКВД тех лет непосредственно связана с так называемым «большим террором» - массовыми политическими репрессиями, развязанными по инициативе руководства коммунистической партии и прежде всего И.В. Сталина. На территории современной Томской области в период с 1927 по 1953 г. было арестовано 18711 человек, причем свыше двух третей из

них (12684 чел.) были осуждены в 1937-1938 гг., на которые пришелся пик репрессий. Дело дошло до того, что Управление НКВД по Новосибирской области спускало своим территориальным отделам минимальные «контрольные цифры» на арест «врагов народа». Томск неоднократно получал такие цифры на 1500, 2000, 3000 человек (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было...(Западная Сибирь в конце 20-х - начале 50-х годов). Томск, 1995. С. 98,99,127). Репрессии не обошли стороной и сами органы НКВД. В числе арестованных оказались многие сотрудники Томского горотдела НКВД, городского управления милиции, в том числе и некоторые руководители.

На милицию в тот период едва ли не ежегодно возлагались все новые обязанности. В ее структуре появились новые подразделения: отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности, железнодорожная милиция, ГАИ. Создание ГАИ было связано с быстрым ростом городского автомобильного парка. В Томске к началу 1939 г. насчитывалось 400 автомобилей, и количество их продолжало быстро расти. На томскую милицию была возложена также доставка пьяных граждан в открывшийся при нервно-психиатрическом диспансере в 1931 г. вытрезвитель на 8 коек.

Большое внимание по-прежнему приходилось уделять борьбе с уголовной преступностью, так как, по словам начальника горотдела милиции, Томск был «засорен уголовно-бандитскими элементами». Не в силах справиться с ней обычными способами и методами, руководство томской милиции предлагало даже сделать Томск режимным городом.

Накануне Великой Отечественной войны значительное внимание уделялось повышению боевой готовности органов НКВД. С этой целью проводились широкомасштабные оборонные и спортивные мероприятия, отрабатывались приемы действий в чрезвычайных обстоятельствах.

Годы войны стали временем суровых испытаний для советского народа. В этот период в полной мере проявились лучшие его качества. Проявились и мобилизационные способности советской административной системы управления. Но одновременно на поверхность повседневной жизни всплыла и человеческая накипь, отнюдь не способствовавшая улучшению криминогенной обстановки. Между тем правоохранительные органы оказались ослабленными в результате ухода на фронт многих сотрудников, как правило, наиболее опытных.

Находясь в глубоком тылу, Томск в годы Великой Отечественной войны принял десятки эвакуированных из европейской части страны промышленных предприятий, учебных заведений, разного рода учреждений. Численность его населения резко выросла за счет притока эвакуированных работников предприятий и членов их семей, а также при-

званных по трудовой мобилизации. В городе довольно широкий размах приняли кражи, спекуляция и т.п. Томскому горотделу НКВД приходилось заниматься также борьбой с дезертирством, проблемой беспризорности и другими вопросами, порожденными во многом военным лихолетьем. С этой целью в городе неоднократно проводились массовые операции по выявлению дезертиров Красной Армии, дезертиров с военно-промышленных предприятий.

В 1943 г. НКВД был разделен на три ведомства: НКГБ, НКВД и Управление контрразведки «Смерш». В органах милиции были введены новые знаки различия - погоны и установлены новые специальные звания. Соответствующая реорганизация была проведена и в Томске. Томский горотдел НКВД в годы войны возглавляли А.Д. Белкин, Л.К. Соловьев, Р.А. Смышляев.

В августе 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Томская область, в состав которой вошли территории, выделенные из Новосибирской и Кемеровской областей. Были сформированы необходимые структуры управления, в том числе и областное Управление НКВД, первым начальником которого стал подполковник госбезопасности С.И. Корнильев. Областное управление милиции в первые годы существования Томской области возглавляли полковники милиции В.В. Ступаренко и А. Николаев. В составе УНКВД имелись также отдел уголовного розыска во главе с капитаном милиции М.М. Николаевым, тюремный отдел (капитан госбезопасности И.З. Васильев), отдел пожарной охраны (ст.техник-лейтенант В. Карасев), отдел спецпоселений (майор А.П. Мишенко) и другие подразделения.

Организация областного Управления НКВД потребовала значительного количества новых кадров. Между тем за счет личного состава органов НКВД города Томска, Нарымского окружного отдела и откомандированных из Новосибирска удалось укомплектовать лишь 50 % штата. На помощь пришел областной комитет ВКП(б), направивший по партийной линии в органы внутренних дел десятки коммунистов и комсомольцев. При этом значительную часть пополнения составили женщины.

В октябре 1949 г. решением советского правительства органы милиции вновь были переданы из ведомства внутренних дел в Министерство госбезопасности (с марта 1946 г. наркоматы стали именоваться министерствами). Функции областного Управления МВД были, таким образом, сужены, хотя в его ведении остались 22 различных отдела и аппарата, включая Госавтоинспекцию, пожарную охрану, исправительно-трудовые колонии, архивный отдел и др. Начальником УМВД по Томской области в этот период являлся полковник А.Н. Бровченко.

После смерти Сталина вновь произошло объединение МВД и КГБ в одно министерство - МВД, а спустя год органы госбезопасности опять были выведены из системы МВД. С октября 1956 г. восстанавливается двойное подчинение органов внутренних дел исполкомов Советов. Первая половина 1950-х гг. характеризовалась частой сменой руководства УВД Томской области. Вслед за А.Н. Бровченко на этой должности побывали Н.В. Носаков, Н.С. Великанов, И.В. Большаков.

Последующие десятилетия советского периода характеризовались гораздо большей организационной стабильностью органов внутренних дел (с 1962 по 1968 г. МВД и областные управления МВД именовались министерствами и управлениями охраны общественного порядка). В 1960-1980-е гг. заметно увеличилась средняя продолжительность пребывания на своих постах первых руководителей областного управления внутренних дел. Своеобразный рекорд в этом отношении принадлежит Я.А. Тарасенко и В.М. Пахаеву, которые возглавляли Управление МВД(УООП) Томского облисполкома по девять с лишним лет. Другой характерной чертой этого периода является существенный рост образовательного уровня работников правоохранительных органов. Если ранее начальники областного Управления НКВД (МВД), имевшие законченное высшее образование, являлись исключением, то после 1966 г. все последующие томские руководители имели дипломы об окончании вузов. На должности рядового и сержантского состава стали приниматься лица, имевшие образование не ниже семилетнего, а с начала 1980-х гг. - не ниже среднего.

Между тем текучесть кадров в органах охраны правопорядка по-прежнему оставались достаточно высокой. Практически ежегодно при непосредственном участии партийных органов на работу в милиции направлялись десятки и сотни представителей трудовых коллективов Томской области из числа коммунистов и комсомольцев. Однако многие из них вскоре увольнялись. Серьезное влияние на практическую деятельность органов внутренних дел Томской области, как и всей страны в целом, оказала утопическая цель, поставленная XXII съездом КПСС в 1961 г. в новой партийной программе, - построение в течение двух десятилетий, при жизни одного поколения, коммунистического общества. Одновременно здесь же ставилась задача ликвидации преступности и причин, ее порождающих. Подобный волюнтаризм, игнорирование жизненных реалий не только обернулись принижением роли и авторитета органов правопорядка в советском обществе, но и толкали последние на приписки, приукрашивание отчетности. Вместе с тем гораздо больше внимания стало уделяться профилактике правонарушений, ставшей одной из главных задач милиции. Усилилась борьба против пьянства и алкоголизма.

В этот период существенно расширилось взаимодействие органов внутренних дел с общественностью. Так, в 1982 г. в Томской области насчитывалось 166 общественных пунктов охраны порядка, 48 тысяч членов народных дружин. В трудовых коллективах имелось 440 тысяч советов профилактики правонарушений и т.д. (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 15. Д.125. Л.27). И хотя приведенные цифры во многом являлись «бумажными», тем не менее в годы так называемого «застоя» криминогенная обстановка в области находилась под контролем органов правопорядка и была относительно спокойной. Ухудшение ее произошло во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг. и связано было с начавшимся в стране новым общественно-политическим и социально-экономическим кризисом, изменениями в государственном и общественном строе страны. Резко возросло количество краж, грабежей, угонов автотранспорта. В динамике и структуре преступности наметилась опасная тенденция роста тяжких преступлений: убийств, нанесения тяжких телесных повреждений. Появилась организованная преступность, стали совершаться заказные убийства, резко возросло количество преступлений с использованием огнестрельного оружия. Широкое распространение приобрела наркомания.

Одновременно симптомы неблагополучия и негативные тенденции обнаружились и в самих органах внутренних дел. Недостаточное материально-техническое обеспечение, рост нагрузок повлекли за собой значительный отток профессионалов. Серьезный ущерб авторитету милиции нанесли нарушения законности и дисциплины со стороны самих блюстителей закона и порядка. В первой половине 1990-х гг. указанные тенденции продолжали нарастать. Дополнительный отпечаток наложили политические события августа 1991 и октября 1993 гг., обернувшиеся крушением правящей коммунистической партии, распадом СССР, ликвидацией Советов, сменой руководства страны и Министерства внутренних дел. В это время Томская область оказалась на первом месте в России по темпам роста преступности и на 28-м - по раскрываемости преступлений. Уровень преступности в области оказался самым высоким в Западно-Сибирском регионе. Неблагоприятную тенденцию не удавалось переломить на протяжении ряда лет ни увеличением количества милиционеров, ни созданием специальных структур для борьбы с правонарушениями, в частности отряда милиции особого назначения - ОМОНа.

В середине 1990-х гг. в Томске побывала специальная комиссия МВД Российской Федерации, которая выявила серьезные недостатки в работе местных органов внутренних дел. Руководство УВД энергично взялось за решение накопившихся финансовых и материально-технических проблем, приняло меры по улучшению материально-бытовых

условий жизни сотрудников. Больше внимания стало уделяться укреплению профессионального ядра ведущих служб УВД. В 1996 г. было создано специальное подразделение для борьбы с нарушителями дисциплины и законности среди самих сотрудников органов внутренних дел. Улучшились взаимоотношения органов МВД в области с другими государственными и общественными структурами, со средствами массовой информации и жителями области в деле борьбы с преступностью. разработана и принята областная программа борьбы с наркоманией. В июне 1999 г. постановлением главы администрации (губернатора) Томской области утверждена областная программа борьбы с преступностью на 1999-2000 гг. При финансовой поддержке областной и городской администрации возведены новое здание Октябрьского ОВД г. Томска, первая очередь 140-квартирного жилого дома УВД, проведена коренная реконструкция комплекса объектов дежурной части УВД, приобретены десятки автомобилей и другой спецтехники для нужд органов внутренних дел.

Принятые меры позволили несколько стабилизировать криминогенную обстановку в 1997 г. В Томской области сократилось количество зарегистрированных преступных посягательств, меньше было совершено убийств, тяжких телесных повреждений, грабежей, краж. С 65 до 73,8 %, а в 1998 г. - до 80,9% повысилась общая раскрываемость преступлений, почти на треть сократился остаток нераскрытых преступлений. Эти результаты, возможно, оказались бы более весомыми, если бы томичам не приходилось отвлекать значительную часть сил и средств в «горячие точки» страны. На протяжении 1990-х гг. томские милиционеры неоднократно принимали участие в борьбе с противозаконными деяниями далеко за пределами области, в том числе в Чеченской республике и сопредельных с ней территориях. Так, только за полтора года в чеченской командировке побывали 740 сотрудников томских органов внутренних дел, 140 из них были награждены орденами и медалями.

Сложная социально-экономическая обстановка, которая продолжает сохраняться в России, не дает оснований томским стражам порядка рассчитывать на спокойную жизнь и в ближайшем будущем. Впрочем, за всю почти двухсотлетнюю историю существования российских органов внутренних дел у них никогда и не было безмятежной жизни. Оставаясь на переднем крае борьбы с преступностью, сотрудники этих органов с полным правом могли бы повторить вслед за поэтом: «И вечный бой! Покой нам только снится...»

Городничие и полицмейстеры

Касаротов Емельян Акимович

Томский городничий со 2 сентября 1821 г. по 9 марта 1825 г.

Е.А. Касаротов родился в 1774 г. в семье солдата, 11-летним мальчиком он был зачислен в Ревельский пехотный полк, вероятно формально. Но с 1792 г. он уже участвовал в походах. Так, в 1792-1795 гг. он побывал в Польше в рядах войск, подавляющих восстание под предводительством Т. Костюшко. Эта война закончилась для Польши окончательной потерей независимости. В 1806-1807 гг. молодой Емелиан Касаротов вновь воюет на территории Польши, но теперь вместе с прусскими союзниками против Наполеона Бонапарта. В 1808-1809 гг. он участвует в войне со Швецией за Прибалтику. Русские войска под руководством Шувалова, Багратиона, Барклая де Толли, перейдя по льду Ботнический залив, перенесли боевые действия на территорию противника. Это заставило шведского короля капитулировать. Россия присоединила в ходе этой войны Финляндию. В июле 1812 г. Касаротов в рядах армии Барклая де Толли участвовал в боях с французами под Витебском и был ранен в голову. После этого участвовал в дерзкой ночной вылазке русских войск против корпуса Мюрата под Тарутиным. Касаротов был и среди тех русских воинов, которые нанесли сокрушительное поражение войскам Наполеона под селом Красным. За участие в этом сражении Касаротов получил благоволение государя (т.е. его личную благодарность, которая заносилась в служебный формуляр как поощрение). Затем Касаротов участвовал в заграничном походе, вновь пройдя через Польшу. Во время этого похода Касаротов, дослужившийся уже до чина капитана, временно командует Ревельским батальоном. Во время Отечественной войны Ревельский батальон сражался с отменной храбростью и получил право исполнять как свою полковую мелодию генеральный марш русской армии, который звучал лишь на особо торжественных парадах в присутствии императора или главнокомандующего армией. Сам Касаротов получил за службу два Монарших благоволения и орден Святого Владимира IV степени с бантами, дававший право на потомственное дворянство.

В 1815 г. он по прошению в связи с ранением вышел в отставку. По ходатайству Комитета помощи раненым, созданного в 1814 г. он был пожалован единовременным пособием в 500 руб. для излечения ран. В 1815 г. Касаротов поступил комиссионером в провиантский штат и

перешел на гражданскую службу чиновником 9-го класса (титулярным советником). В 1816 г. в связи с увольнением его из военного ведомства с правом ношения мундира последнего воинского чина он получил гражданский чин коллежского асессора. В 1821 г. он вновь перешел в военный чин, хотя и остался на гражданской службе.

В том же году Касаротов поступил на службу в Томскую губернию. Приказом сибирского генерал-губернатора 2 сентября 1821 г. он был определен на должность томского городничего. О службе его городничим известно немного, судя по оставшимся распоряжениям, он озаботился исправлением пожарного инструмента и запретил строительство домов в зимнее время по причине частых увечий.

В 1825 г. Касаротов был переведен городничим в Кузнецк Томской же губернии, где прослужил минимум до 1834 г. Дослужился он до чина надворного советника.

О семейном положении Касаротова известно то, что в Томск он прибыл, вероятно, вдовым, имел сына Ивана 25 лет, служившего в саперном батальоне штабс-капитаном. В Томске Касаротов сделал попытку жениться на пятнадцатилетней поручиковой дочери, закончившуюся судом за обольщение и выплатой штрафа в 25 руб. (месячный оклад городничего). Такого рода романы были обычны для первой половины XIX в., когда юные девы влюблялись в героев 1812 г., а седые воины охотно сдавались им в плен. Женился Касаротов в Кузнецке, на купеческой дочери Наталье Даниловне, И даже купил двух крепостных. Судьба Касаротова после 1834 г. неизвестна.

В 1825-26 гг. Томским городничим был Миретеев, но сведений о нем не найдено.

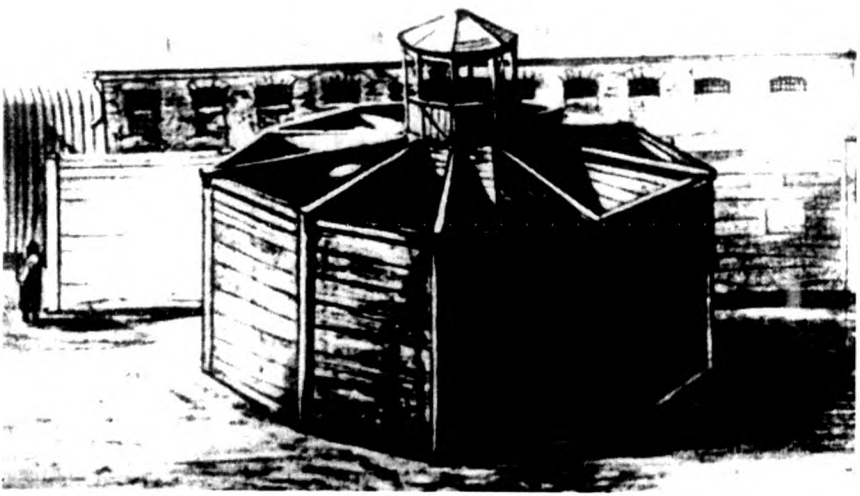
Мыльников Николай Михайлович

Томский городничий с 11 июня 1826 г. по 30 июня 1829 г.

Н.М. Мыльников. происходил из дворян. Начал службу в армии. С 1789 г. был зачислен рядовым в Перновский гарнизонный батальон. В 1801 г. перевелся в 19-й егерский полк, где сразу же был произведен в унтер-офицеры. В 1806 г., будучи уже в чине штабс-капитана, участвовал в боевых действиях против французов в Пруссии. В сражениях был ранен двумя пулями навылет в руку. Вследствие этого ранения в 1808 г. он был уволен от службы майором «с мундиром» (т.е. с почетным правом носить после выхода в отставку мундир, положенный для последней занимаемой им должности или звания). Кроме того, ему был назначен пансион (пенсия), равный половине жалованья. В 1814 г. императором был учрежден комитет попечения о раненых, призванный в числе других задач заниматься и устройством раненых офицеров на

посильные им по здоровью должности. В 1817 г., вероятно не без содействия этого комитета, отставной майор Мыльников был назначен на должность нарымского городничего. Но в 1822 г. Нарым был признан «заштатным» городом и присутственные места в нем ликвидировались. Была упразднена и должность городничего. Два года Николай Михайлович пробыл «не у дел». В 1824 г. он был определен городничим в город Колывань. А 23 сентября 1825 г. переведен в город Каинск на такую же должность. 24 июня 1826 г. последовало новое назначение на этот раз городничим в Томск.

. . Во время службы Мыльникова городничим в Томске было начато строительство тюремного острога. Городничий Мыльников, видимо, не особенно радел о службе и в 1829 г. по предложению томского гражданского губернатора, утвержденному западносибирским генерал-губернатором, был отстранен от должности и предан суду. Его обвинили сразу в трех преступлениях. Во-первых, в допущении по его недосмотру приставом Безрядовым лихоимства (т.е. принуждения к даче взяток, вымогательства). Во-вторых, в жестоком наказании арестованных. В-третьих, в утрате в томской городской полиции шнурованной книги для записи леса, заготавливаемого для строительства тюремного острога. Наказание было не особенно строгим, за все три преступления Мыльников получил строгий выговор с предупреждением остерегаться впредь совершать подобные поступки. После суда Николай Михайлович несколько лет находится в отставке. В это время он подрядился руководить этапированием военнопленных, вероятно французов,



двор тюрьмы. Начало XIX в. *Из фотофонда ТГОИАКМ*

партиями по 200 человек от Тюмени до Казани. В 1835 г. Мыльников вновь обращается в комитет попечения о раненых офицерах с просьбой приискать для него должность. В январе 1836 г. он был принят на службу и причислен к Томскому общему губернскому управлению, а в июне того же года был определен бийским городничим. До 1832 г. служил в Томской губернии, далее сведения о его жизни обрываются.

Добриловский

Томский городничий в 1829 - 1830 гг.

Состоял в чине коллежского асессора. До назначения на должность томского городничего несколько лет находился «не у дел». В его ведении как городничего находились полицейское управление и пожарный обоз, кузница. Причислен к тобольскому губернскому совету для приискания должности в первой половине 1830 г. После его увольнения от службы должность городничего временно исполнял коллежский асессор Асташев.

Соколов Алексей Петрович

Томский городничий с 6 июня 1830 г. по апрель 1832 г.

Родился А.П. Соколов в семье священника. В 1812 г. в 16 лет поступил на службу в Тульскую духовную консисторию копиистом. В 1813 г. перешел служить в Тульское губернское управление канцеляристом. Затем был переведен в канцелярию Тульского гражданского губернатора, а в 1816 г. получил первый классный чин коллежского регистратора. Позднее служил в Тульской казенной палате в отделении питейных сборов. Неоднократно перемещался на такие же должности в различные города Тульской губернии. Дослужившись до чина титулярного советника в 1828 г., решил переехать в Сибирь. За поездку на службу в Сибирь был досрочно произведен в коллежские асессоры. В том же 1828 г. устроился на службу в Тобольской губернской канцелярии. В 1829 г. был направлен городничим в город Ишим, а 28 апреля 1830 г. переведен в Томскую губернию на должность томского городничего. В Томске в это время царила «золотая лихорадка», с обнаружением в 1828 г. золота многие пытались быстро разбогатеть на этом промысле. Но удалось это далеко не всем. Дележ золотоносных мест добычи, зависть создавали нездоровую обстановку в городе. При принятии дел от Асташева также выяснилось, что в Биржевом корпусе хранится некоторое количество кирпичного чая, стекол, конопляного масла и других товаров, приготовленных для этапных помещений или изъятых у

похитителей, но никаких документов на них нет и никакого учета не ведется. Соколов отказался принять их под свою ответственность. В ходе разбирательства выяснилось, что оставлены они были еще при городничем Мыльникове и предыдущий городничий Добриловский их также не принимал. Тяжба между тремя городничими длилась до 1832 г., когда Соколову все-таки пришлось принять вещи на свой учет, а Мыльникову и Добриловскому уплатить штраф. В 1831 г. в ответ на указ губернского правления принять на службу двух чиновников в должности острожного смотрителя и квартального надзирателя Соколов ответил, что эти должности замещены и «лица оные замещающие никакого повода ко удалению их до сих пор не подавали. Почему почитая со стороны своей перемену их не имея к тому никаких причин совершенно несправедливою». За усердную службу на должности городничего А.П. Соколов был награжден чином надворного советника. В апреле 1832 г. он вышел в отставку, но жить продолжал в Томске.

Одинцов Василий Дмитриевич

Томский городничий с 20 апреля 1832 г.

В.Д. Одинцов происходил из обер-офицерских детей. Свою службу начал в Иркутской духовной консистории подканцеляристом, потом - канцеляристом. Спустя три года, в 1818 г., получил первый классный чин. Уволившись из консистории, в 1822 г. перешел на службу в Тобольскую губернию, где работал в составе провиантского депо. В октябре 1824 г. вышел в отставку. В 1825 г. вновь поступив на службу, был назначен смотрителем тобольского тюремного замка. В 1830 г. за усердную службу получил денежное вознаграждение в 500 руб. В 1831 г., будучи уже титулярным советником, был назначен частным приставом в г. Тобольск. В 1832 г. Одинцов был определен городничим в Томск. Прибыв в Томск, он имел уже богатый опыт полицейской службы, поскольку неоднократно замещал тобольского полицмейстера. Он был молод (32 года), женат, имел двух сыновей. Одинцов поднял вопрос о ветхости здания томского полицейского управления. Было назначено его освидетельствование, а затем - ремонт. В это же время был проведен ремонт тюремного замка.

Дорогин Аркадий Михайлович

Томский городничий с 6 декабря 1834 г. по 3 июля 1835 г.

Коллежский асессор, переведен в Тобольскую губернию.

Зубарев Иван Петрович

Томский городничий с 3 июля 1835 г. по 13 октября 1837 г.

И.П. Зубарев происходил из унтершихтмейстерских детей. Его отец служил чиновником на Колывано-Воскресенских горных заводах. В штат заводов с 13 лет был принят и Иван. Науки и чертежное дело он изучал в змеиногорской и барнаульской чертежнях, а затем - в Барнаульском уездном училище. В 1809 г. он был зачислен рядовым в колыванскую горную команду (горную полицию). Эта ведомственная полиция охраняла территорию горных заводов Кабинета Его Императорского Величества, а также следила за порядком на этой территории. В 1812 г. он был произведен в унтер-офицеры, а в 1819 г. - в унтершихтмейстеры, затем перешел на канцелярскую службу в полицейской команде. Неоднократно сопровождал караваны со свинцом с Нерчинских заводов до Алтайских. В 1824 г. был произведен в берггешворены (горный чин 12-го класса). В 1825 г. Зубарев был назначен городничим в Барнаул и уволен из горного ведомства на гражданскую службу. В 1831 г., по своему прошению, он был зачислен в штат Томского губернского управления и 5 октября 1832 г. определен заседателем в Томский земский суд. В это время не существовало специальной подготовки для чиновников, служивших по судебной части, в исполнительной полиции, в прокуратуре. Чиновник, имея необходимый классный чин, мог быть назначен на должность соответствующего ранга в любом ведомстве, а дальнейшая его карьера зависела от родственных и приятельских связей, уровня природного интеллекта, жизненного опыта и от случая. Карьера Зубарева наглядное тому подтверждение. В 1833 г. он был направлен в Каинский суд на должность окружного стряпчего. В 1834 г. занял должность окружного судьи в Каинском округе, имея уже чин титулярного советника, а 28 июня того же года он стал городничим города Каинска.

Через год - 3 июня 1835 г. - он был переведен городничим в губернский город Томск. Самым заметным событием во время его управления полицией города стало строительство нового здания для полиции. Построены были также новые полицейские будки, начаты работы по освещению ранее вечно темных томских улиц. В 1835 г. по городу прокатилась эпизоотия сибирской язвы, падеж скота нанес страшный урон для городка, жители которого держали много скота и все перевозки совершали на лошадях. При Зубареве также вышло Положение о земской полиции, регулировавшее деятельность сельской полиции

Полозов Петр Петрович

Томский городничий с 14 октября 1837 г. по 18 июля 1839 г.

В 1837 г. западносибирский генерал-губернатор совершил кадровую перестановку, направив томского городничего И.П. Зубарева служить в Семипалатинск, а Семипалатинского городничего П.П. Полозова - на его место. Коллежский асессор Петр Петрович Полозов был довольно молод для своего чина и для должности городничего губернского города, всего 29 лет. Происходил он из дворян и даже имел в Нижегородской губернии два десятка крепостных, правда, в нераздельной собственности со своими сестрой и братом. Был холост, не бывал в отпусках и отставках, а также в походах и под судом. Службу он начал в Нижегородской ярмарочной конторе, откуда вскоре был переведен в канцелярию губернатора. В 1824 г. получил первый классный чин коллежского регистратора, а к 1834 г. дослужился уже до чина титулярного советника. В этом году Полозов решил перейти на службы в Сибирь, что сулило ему материальные преимущества (выплату в большем размере прогонных денег, пособие на обзаведение, повышенное жалованье, надбавку к жалованью и т.д.). Кроме того, за поездку в отдаленную местность он был досрочно произведен в коллежские асессоры. Вначале Полозов был определен на должность Омского окружного судьи, затем работал в Омской строительной комиссии. А 9 июля 1836 г. был направлен в город Семипалатинск городничим, а уже с этой должности перемещен городничим в Томск. Служба Полозова в Томске была недолгой и не ознаменовалась какими-либо важными начинаниями и событиями.

Балакшей Иван Осипович

Томский городничий с 19 июля 1839 г. по 2 ноября 1843 г.

О службе и жизни И.О. Балакшея известно достаточно много благодаря формулярному списку, сохранившемуся в фондах Госархива Томской области. Родился Иван Осипович в семье дворянина Киевской губернии. Отец его имел чин коллежского асессора. Иван в 1811 г. шестнадцатилетним юношей вступил в дворянский полк при Втором Московском кадетском корпусе. В действующую армию он попал в декабре 1812 г., когда исход войны был ясен. Он участвовал в заграничном походе 1815-1816 гг., когда русские войска направились во

Францию в связи с возвращением к власти Наполеона. Долгий поход русской армии через всю Европу окончился в провинции Шампань. Участвовать в боевых действиях ей не пришлось, так как Наполеон потерпел сокрушительное поражение при Ватерлоо еще до подхода русских войск. Оставив в Париже небольшой оккупационный корпус, армия вернулась домой. Балакшей из похода, кроме впечатлений, привез чин подпоручика, в который был произведен в ноябре 1816 г. Службу он продолжил в Полтавском пехотном полку, в 1820 г. получил чин поручика, в 1823 г. - штабс-капитана. В том же году на смотре войск в Бобруйской крепости Балакшей удостаивается монаршего благоволения.

В 1828 г. Иван Осипович вышел в отставку по домашним обстоятельствам с награждением капитанским чином и с правом ношения мундира. В 1829 г. он вернулся на службу и участвовал в войне с Турцией в качестве интенданта. За участие в этой войне он был удостоен медали на георгиевской ленте и пожалован орденом Святой Анны III степени. В июне 1830 г. он вновь вышел в отставку и пробыл вне службы 6 лет.

В 1836 г. Иван Осипович возвратился на службу, но уже в Сибири по гражданской линии. Для небогатых дворян и чиновников неблагородного происхождения сибирская служба, кроме временных неудобств, сулила две явные выгоды: быстрое чинопроизводство и повышенное жалованье. По этой причине отставные военные из Европейской России выбирали Сибирь для завершения служебной карьеры, чтобы поправить финансовое положение и получить максимальную пенсию. В 1836-1837 гг. Балакшей состоял в штате Тобольского губернского правления, занимался производством следствий и другими разовыми поручениями, а также исполнял должность стряпчего (чиновник юридического ведомства). В 1837 г. генерал-губернатор назначил его городничим в Ялуторовск, небольшой уездный городок Тобольской губернии, а 19 июня 1839 г. - городничим в Томск, в котором насчитывалось 20 с лишним тыс. жителей, что должно расценивать как повышение по службе.

Томск был разделен на два полицейских участка: Воскресенский и Сенной. В ведении городничего находились также пожарная часть и наблюдение за ссыльными, которых в Томске было довольно много после восстания в Польше в 1831 г. Кроме этого, городничий отвечал за благоустройство города, за борьбу с эпидемиями и эпизоотиями. При Балакшее началась плановая застройка города Томска, так как он запретил строительство в городе без разрешения губернской строительной комиссии.

Служил Балакшей исправно и был отмечен очередными чинами и наградами: в 1839 г. - знаком отличия за 15 лет беспорочной службы, в январе 1841 г. - переведен из капитанов в коллежские секретари, в августе того же года - произведен в титулярные советники, в 1842 г. - в коллежские асессоры. 2 ноября 1843 г. Балакшей был назначен полицмейстером в Тобольск, но в 1846 г. вернулся в Томск советником в Томский губернский суд, где и прослужил до 1857 г., получив чин надворного советника и знак отличия XXV лет беспорочной службы, а 8 августа 1854 г. чин коллежского советника. Дальнейшая судьба его неизвестна.

И.О. Балакшей был женат на дочери коллежского регистратора Клеопатре Кокедской, которая родила ему четырех детей: двух дочерей и двух сыновей. Старший сын, Александр, избрал военную карьеру, второй сын Владимир служил в 60-е гг. в Мариинском окружном суде Томской губернии, просил о переводе в Томск и приезжал сюда в отпуск, что наводит на мысль, что семья отца оставалась в Томске.

Нога Иван Васильевич

Томский полицмейстер со 2 ноября 1843 г. по 5 сентября 1846 г.

И.В. Нога родился в 1799 г. в дворянской семье. Избрав военную службу, он начал карьеру в Козловском полку в мае 1816 г., дослужившись там до подпоручика, перевелся в 40-й егерский полк, входивший в состав Кавказского корпуса. В 1820-1830-е гг. южная граница России напоминала кипящий котел. Шло «усмирение» горских племен, присоединение Закавказья. В 1826 г. поручик Нога участвовал в экспедиции генерал-лейтенанта Эристова по усмирению лезгин за рекой Алазани. Это было его боевое крещение. Нога служил на Кавказе 8 лет. В апреле 1826 г. началась война России и Персии за армянские территории. В этой двухлетней войне Персия потерпела поражение и уступила России Эриваньское и Нахичеваньское ханства. Иван Нога участвовал во взятии Эривани, был ранен в ногу, награжден орденом Святой Анны IV степени и годовым жалованьем, серебряной памятной медалью. В феврале 1828 г. был заключен Туркманчайский мирный договор между Россией и Персией.

Но уже в апреле 1828 г. началась очередная русско-турецкая война.

Кавказскому корпусу предстояло отвлечь силы противника от главного Балканского театра военных действий. Корпус с успехом справился с этой задачей, присоединив к России Карский и Ахалцихский

пашалыки. Нога участвовал в штурме крепости Карс и разгроме противника в местечке Милле-Дюз (в формуляре И. Нога написано Малелюз). За проявленную в боях храбрость И. Нога был произведен графом Паскевичем в штабс-капитаны. Кроме того, он был награжден орденом Святой Анны III степени с бантом и вновь пожалован годовым окладом.

Едва кончилась русско-турецкая война, вспыхнуло национально-освободительное движение горских народов в Чечне и Дагестане. Основу этого движения составляли мюриды - воины ислама, готовые погибнуть в священной борьбе с неверными. Идеологом и предводителем их был Кази-мулла. Летом 1832 г. резиденция Кази-муллы была захвачена войсками, а сам он убит. Вскоре его сменил Гамзат-бек. Борьба с горцами приняла затяжной характер, русские применяли тактику выжженной земли, разрушая аулы, убивая скот, истребляя население. В этой кампании И. Нога был удостоен лишь Монаршего благоволения. В связи с реформированием и сокращением Кавказского корпуса И. Нога был в августе 1833 г. уволен в отставку с награждением чином капитана и правом носить мундир. В отставке он пробыл 5 лет.

Подать рапорт о зачислении его на службу в Сибирь И. Ногу заставили, вероятнее всего, соображения чисто материального свойства. Западносибирский губернатор определил его первоначально смотрителем тюремного замка в тобольской экспедиции о ссыльных. Уже в следующем году он стал тобольским полицмейстером. В апреле 1840 г. он получил благодарность генерал-губернатора за скорое раскрытие убийства и был утвержден в должности полицмейстера. В 1842 г. он вновь был произведен в чин капитана, который утратил, выйдя на службу. В 1843 г. генерал-губернатор произвел рокировку, поменяв местами Балакшея из Томска и Ногу из Тобольска. Какая административная выгода была получена от этой операции, история умалчивает. Известно, однако, что Томск в это время был местом беспокойным, центром обширного золотопромышленного района, каждый пятый из 20 тыс. его жителей был в свое время сослан в Сибирь. На трактах вокруг города орудовали многочисленные шайки разбойников. Полицейская управа находилась в ветхом здании, требующем ремонта, который и был начат в 1844 г. Подробности службы И. Ноги в Томске неизвестны, наград за нее он не получил, кроме знака за 10 лет беспорочной службы на владимирской ленте, пожалованного в 1843 г. В 1846 г. Иван Васильевич Нога получил чин майора и перевелся на должность Омского полицмейстера, где и прослужил до 1851 г. Сдав дела назначенному вместо него В.М. Любимову, он 16 сентября покинул Томск вместе с женой и двумя детьми.

Любимов Василий Михайлович

Томский полицмейстер с 5 сентября 1846 г. по август 1856 г.

В.М. Любимов, как следует из его формулярного списка, происходил из офицерских детей. Отец его числился беспоместным дворянином Самарской губернии. Материальное положение семьи, вероятно, было затруднительно, потому что, поступив в Казанскую гимназию, В. Любимов вынужден был оставить ее, не закончив курса из-за неимения средств. Не получив на руки никаких документов об образовании, юноша не мог надеяться на приличное место на государственной и частной службе, поэтому он отбыл в Сибирь, где мог рассчитывать на карьеру как потомственный дворянин. Надежды его оправдались. Выдержав в уездном училище города Ялуторовска экзамены по программе этого училища, он был зачислен в 1830 г. канцеляристом в уездный суд. Служил Василий усердно и в 19 лет стал столоначальником гражданских дел и замещал должность крепостных дел надсмотрщика, т.е. следил за правильностью заключения сделок (купчих крепостей). В 1834-1835 гг. он был направлен на работу в ревизскую комиссию для составления списков податного населения округа. После сдачи по принадлежности ревизских сказок (списков населения) В. Любимов был вновь назначен столоначальником в уездный суд, но уже по уголовным делам. В 1839 г. он получил свой первый классный чин коллежского регистратора, причем служба в этом чине была ему засчитана с 1831 г. Это стало хорошей предпосылкой для успешной карьеры. Служа в Ялуторовске, В.М. Любимов был коротко знаком с И.И. Пушиным, лицейским другом А.С. Пушкина, участником декабрьского восстания, отбывавшим ссылку в Ялуторовске. Вскоре он был назначен на должность секретаря уездного суда в Ялуторовске, а затем перемешен секретарем в Тобольский земский суд. В 1841 г. он вновь направляется для составления ревизских сказок в Ишимский округ. В октябре того же года он получил очередной классный чин и в 1842 г. был назначен стряпчим в уездный суд в Туринск.

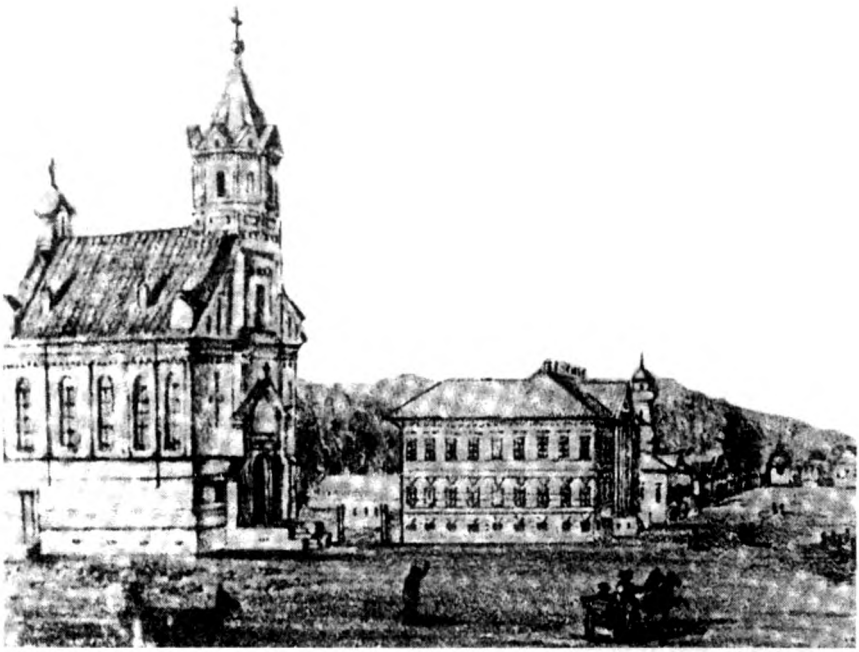
Отсюда приказом генерал-губернатора он был переведен 26 февраля 1844 г. стряпчим в Томский окружной (т.е. губернский) суд. До этого он успел послужить в Тюмени и выслужить чин коллежского секретаря. В Томске он сразу же получил благодарность «за бескорыстие и усердие» в расследовании дела о схваченных в губернии раскольниках. В 1845 г. он вновь, вместе с заседателем Сметаниным в глухой тайге искал раскольников, однако нашел 16 трупов староверов, покон-

чивших жизнь самоубийством, чтобы не отдать себя и свои души во власть чиновникам. За эту экспедицию Любимов получил вторую благодарность от генерал-губернатора и был произведен в титулярные советники. В июне 1846 г. новоиспеченный советник отправился в Ишим для своего второго бракосочетания. После отпуска он был назначен на должность губернского стряпчего по уголовным делам.

В том же году 4 сентября В. Любимов был назначен временно исполняющим должность полицмейстера в г. Томске. Так началась его десятилетняя служба в новой должности, хотя утвержден в ней он был только через три года - в 1849 г. Любимов служил дольше всех других томских полицмейстеров и городничих, больше других он получил благодарностей и взысканий. Любимов получил 8 благодарностей: в 1847 г. за возвращение из Томского губернского казначейства украденной шкатулки с деньгами Томского уездного суда; в 1849 г. - за сбор материала для административного описания Западной Сибири, за умелое тушение пожара в доме мешанки Сеченовой, за расследование дела о фальшивомонетчиках; в 1852 г. - две за расследование уголовных дел; в 1853 г. - за обстоятельность представленного годового отчета по городу и «за усердие по службе» во время эпидемии холеры, от которой из 300 больных умерли 77. Несмотря на противоречивость его личности, Василий Михайлович Любимов один из лучших томских полицмейстеров. При его руководстве были построены новое здание Томской полицейской управы, сохранившееся до наших времен (правда, в несколько измененном виде), и здание второй полицейской части г. Томска (здание не сохранилось) и начато строительство третьей полицейской части. При Любимове томские улицы впервые получили названия. Как о распорядительном, энергичном человеке вспоминает о Любимове петрашевец Ф. Толь, останавливавшийся в Томске, направляясь на место каторги - Керевский винокуренный завод. Толь оставил, хотя и очень краткое, описание внешности Любимова: «30-летний здоровяк в шинели с бобровым воротником и гражданской фуражке». О простоте нравов той поры свидетельствует тот факт, что полицмейстер отобедал с каторжником по-домашнему и сам отвез его в острог на паре своих лихих рысаков. (Толь Ф.Г. Из записок моего сосланного приятеля // Петрашевцы в воспоминаниях современников. М., 1926). Другой мемуарист, Владимир Николаевич Виноградский, сын близкого друга Любимова Николая Ильича Виноградского, вспоминает, что Любимов был страстным любителем конной езды, охоты, организатором кавалькад в Томске. Любимов коротко знал и знаменитого ссыльного Гавриила Батенькова, жившего в доме горного исправника Александра Ивановича Лучшева, который был женат на родной сестре полицмейстера

Анне Михайловне. В отчете о ссыльном декабристе приведена примечательная характеристика: «Вследствие пятилетнего надзора полиция находит, что Батеньков охотно занимается домашним хозяйством, имеет склонность и познания строительного искусства, много читает. Гражданами и духовенством за честность, кроткий нрав, прямой и благородный образ мысли любим и уважаем. Церковные обряды чтит и выполняет как религиозный христианин» (ГАТО. Ф.30. Оп.2. Д.513. Л.28). Читая такую характеристику, не сразу поймешь, что речь идет о заклятом враге престола. В исполнении своих обязанностей Любимов был пристрастен и склонен следовать не букве закона, а личным симпатиям и антипатиям.

Это и сыграло в его судьбе роковую роль. За свою службу Любимов неоднократно был под судом и получал взыскания. Обыватели нередко подавали жалобы в суд на вспыльчивого полицмейстера, однако судьи не были к нему строги. Так, в 1850 г. губернский суд признал Любимова свободным по делу о нанесении обид чиновнику Протопопову «за недоказанностью». В 1853 г. отказал чиновнику Залежскому в анало-



Лютеранская церковь, губернские присутственные места и Юрточная полицейская часть в Томске. литография М. Колосова. 1871 г. *Из фондов музея археологии и этнографии Сибири ТГУ*

гичной претензии к Любимову «по безуказательности претензии». Годом ранее Любимов получил строжайший выговор за медленность в производстве дела об арестанте Арсененко. В августе 1856 г. Любимов, вероятно, был переведен с должности полицмейстера либо в окружной суд стряпчим по уголовным делам, либо в помощники полицмейстера, так как он вел следствия и командовал приставами, в то время как в городе служили уже другие полицмейстеры. Здесь он продолжал действовать своими методами - мордобоем и запугиванием. Вследствие этого он в начале 1860-х гг. буквально погряз в судебных разбирательствах по поводу служебных злоупотреблений. Первоначально был привлечен к суду купцом Наумовым, получил строгий выговор, но был прощен императором, затем был привлечен к суду за истязания крестьянки Елизарьевой, а в 1862 г. - за пытки подследственного. Последний случай весьма наглядно характеризует судебную практику своего времени. Обстоятельства дела таковы. В феврале 1862 г. в Томске произошло убийство сапожника Морозенко вместе с женой, матерью и работником. В ходе следствия было установлено, что убийство совершено с целью ограбления и в нем участвовали люди, знавшие покойных. Любимов дал распоряжение собрать всех знакомых Морозенко и, благодаря опыту, заподозрил в убийстве ранее работавшего у Морозенко Григория Кузнецова. При обыске у Кузнецова были обнаружены деньги, украденные из дома убитого. Кузнецов под пытками в участке сознался в преступлении и выдал трех сообщников. При этом приказ о допросе с пристрастием дал Любимов: «Хоть убей его, но допроси». По жалобе матери подозреваемого в убийстве Кузнецова было открыто следствие о применении пыток в томской полиции. Причастность Любимова к пыткам доказать не удалось, но он получил два строжайших выговора и был отстранен от должности на время следствия.

Император вновь простил его, однако репутация Любимова была уже крепко подпорчена в глазах общественности города, и он счел за благо с Томском проститься. В 1863 г. коллежский асессор В.М. Любимов в своем прошении об отставке выразил нежелание служить далее и просил выдать формуляр. Он переехал в Ялуторовский округ Тобольской губернии, где стал служить управляющим на одном из крупнейших российских винокуренных заводов - Падунском. Вместе с ним город оставили его третья по счету жена вдова Н.И. Виноградского, Анисья Александровна, урожденная Заборовская, и трое детей от второго брака (Пелагея, Михаил, Аполлон). От брака с А.А. Виноградской у Любимова родился третий сын - Иван.

Рудаков Иван Андреевич

Томский полицмейстер с 23 августа 1856 г. по 29 августа 1860 г.

И.А. Рудаков получил образование в уездном училище города Туринска. После окончания училища поступил в 1829 г. на службу в уездный земский суд копиистом. Как сыну обер-офицера ему пришлось прослужить в суде 10 лет, пока ему не был присвоен первый классный чин коллежского регистратора при должности секретаря суда. С этого момента его чинопроизводство пошло быстрее: в 1843 г. он был произведен в губернские секретари, в 1847 г. - в коллежские секретари, в 1849 г. - в титулярные советники. За годы службы Рудаков приобрел разнообразный опыт, будучи секретарем уездного суда, он нередко исполнял должность стряпчего, в 1839 г. он был командирован в Тюмень для разбора дел в местной полиции. Опыт пригодился, когда в 1846 г. он был переведен в Курганский уезд земским заседателем. В 1848 г. за успешный сбор крестьянских повинностей получил благодарность от губернатора. Методы сбора повинностей были, вероятно,

Здание Воскресенской полицейской части по Ефремовской улице (ныне Бакунина, 3). Снимок середины XX в. *Из архива института «Сибспецпроектреставрация»*

не особенно гуманны, коль Рудаков до 1851 г. находился под следствием за самовольное наказание помещичьих крестьян.

В 1853 г. генерал-губернатор назначил Рудакова на должность земского исправника Тобольского округа и наградил знаком за 15 лет беспорочной службы, стало быть, наказание крестьян без всякого на то права входило в понятие беспорочной службы. В 1855 г. Рудаков был командирован на должность земского исправника в Ишимский округ, а через полгода был перемещен на такую же должность в Ялуторовский округ.

В 1856 г., 23 июня, Рудаков был переведен на должность томского полицмейстера. Ему было уже 48 лет, карьера его в принципе уже закончилась, но необходимо было срочно занять вакантное место томского полицмейстера, освободившееся после отставки проштрафившегося в очередной раз полицмейстера Любимова. Вскоре после назначения в Томск Рудаков был награжден орденом Святого Станислава III степени. При Рудакове значительно обновился весь полицейский аппарат. Новый губернатор Александр Дмитриевич Озерский (фон Езерски) был человек по-немецки основательный, впоследствии он стал одним из крупнейших государственных деятелей России периода реформ. Прибыв в Томск в 1858 г., он учредил особый комитет по благоустройству города, в который вошли городской голова, архитектор, члены строительной комиссии и полицмейстер. Комитетом была проделана большая работа. Впервые была организована свалка мусора и нечистот, исправлены городские бойни, бывшие одним из главных источников заражения, вырыты сточные канавы с учетом нивелировки местности, начаты разборка ветхих зданий, замена плетней на заборы, началась бутовка шебнем ранее непроезжих и непроходимых томских улиц. В обязанность комитета входило также «побуждать жителей всеми законными мерами к наведению порядка, поддержанию чистоты». К работам по благоустройству города привлекались и арестантские команды из осужденных за нетяжкие преступления. Рудаков руководил этими работами. Он же был секретарем тюремного комитета. При нем в июне 1860 г. было открыто женское тюремное отделение, которое курировали самые высокопоставленные дамы города.

Произошли некоторые изменения и в работе полиции. Из функций полиции было изъято производство следствия. При Рудакове также было удовлетворено ходатайство о введении в Томске должности помощника полицмейстера с 1860 г. При Рудакове было закончено строительство нового здания для Воскресенской полицейской части. Оно сохранилось и сейчас, хотя находится в плачевном состоянии. Расположено оно по адресу ул. Бакунина, 3 (ранее ул. Ефремовская, 3). В 1858 г.

Рудакову и его подчиненным пришлось бороться с эпидемией сибирской язвы. При всех успехах полиции и полезных начинаниях заслуги Рудакова были отмечены весьма скупо - памятной медалью за службу в период войны 1853-1856 гг. и знаком отличия за 20 лет «беспорочной службы».

С 1859 г. И.А. Рудаков начинает жаловаться на здоровье. Так, 3 сентября он писал, что, «чувствуя с некоторого времени расстройство своего здоровья и опасаясь, чтобы болезнь моя не развилась более и чтобы через это не произошло упущение по моей должности, требующей постоянной внимательности и заботливости, особенно в отношении тишины и спокойствия города». Далее он просит дать ему более спокойную должность. Томский губернатор согласовал просьбу Рудакова с генерал-губернатором, и тот определил коллежского асессора Рудакова советником в Томский губернский суд, в хозяйственное отделение. В 1869 г. он подал прошение о продолжительном четырехмесячном отпуске в Тобольскую, Виленскую, Казанскую и Санкт-Петербургскую губернии. Обычно такие просьбы подавались для приискания места нового жительства перед отставкой или для поиска нового места службы. Видимо, тогда же Рудаков окончательно покинул Томск. В 1869 г. надворный советник И.А. Рудаков служил управляющим хозяйственным отделением Тобольской казенной палаты. И это последнее, что о нем известно.

Мануйлов Яков Абрамович

Томский полицмейстер с 5 сентября 1860 г. по январь 1862 г.

Мануйлов родился в 1818 г. в семье артиллерийского офицера православной веры, но, судя по имени, отец его происходил из крещеных евреев. В 17 лет Мануйлов начал службу в дворянском полку. В 1836 г., по лучив чин прапорщика, был назначен служить в десятый Сибирский линейный батальон, квартировавшийся в Тобольске. В 1839 г. он был направлен на службу в образцовый пехотный полк. Там за отличную службу получил чин подпоручика и был назначен батальонным адъютантом. Прослужив три года, подал прошение об освобождении от этой должности и был переведен в 23-ю Сибирскую бригаду, затем в 1-й Сибирский линейный батальон, где получил чин поручика. 20 января 1844 г. поручик Мануйлов был назначен бригадным адъютантом 23-й бригады. В 1847 г. он был вновь направлен в образцовый полк, после чего назначен командиром 6-го Сибирского линейного батальона, дислоцированного в Омске. Не прослужив в нем и года, был переведен в

5-й Сибирский батальон. Таким образом, определился служебный «потолок» Мануйлова - батальонный командир. Он подал в отставку для определения на гражданскую службу.

Пробыв в отставке три года, 2 ноября 1853 г. Яков Абрамович был принят в Томскую губернию на должность городничего в Барнаул. В июле 1854 г. он был утвержден в этой должности и успешно с ней справлялся. Горный город Барнаул был особым городом, он подчинялся и гражданскому ведомству, и министерству двора, был столицей алтайской вотчины императора, а томский губернатор был одновременно и начальником Алтайского горного округа. Таким образом, служба полиции в Барнауле была вдвойне ответственной. Мануйлов выполнял, кроме прямых обязанностей, еще и обязанности командира арестантской роты горного ведомства. Тем более что деньги ему были очень нужны: в семье росли 4 сына и дочь. О характере самого Якова Мануйлова свидетельствует такой факт: в мае 1856 г. он спас во время ледохода мастерового Ефима Рябикова, рискуя собственной жизнью. За этот подвиг он был награжден медалью «За спасение погибающих». Незадолго до этого им была получена памятная медаль за службу в период войны 1853-1856 гг. В 1859 г. - орден Святого Станислава III степени. В августе - декабре 1859 г. Мануйлов сопровождал караван с золотом до Санкт-Петербурга, за что получил благодарность начальника Алтайских горных заводов. В конце 1860 г., когда покинул пост томского полицмейстера Рудаков, встал вопрос о полноценной замене. Губернатор Озерский, называя Мануйлова среди кандидатов на должность полицмейстера, сообщал генерал-губернатору, что хотел бы оставить Мануйлова барнаульским городничим для сохранения порядка в горной столице. Генерал-губернатор назначил томским полицмейстером именно Мануйлова, причем он был утвержден в новой должности очень быстро: (22 августа назначен, а 5 сентября утвержден). 17 сентября Мануйлов прибыл в Томск, а 21-го вступил в должность. Он отметил запущенность делопроизводства в полиции и принял меры к исправлению ситуации, уволив нескольких нерадивых чиновников. Таким образом, впервые правоохранительные органы Томска получили руководителя из Барнаула. При Мануйлове в жизни полиции произошли некоторые перемены, была введена должность помощника полицмейстера, продолжено благоустройство города. При Мануйлове произошла отмена крепостного права в России, которая мало коснулась Томска, так как по всей губернии было всего 7 небольших имений. Серьезные перемены произошли в Барнауле, откуда уехал Мануйлов, потому что реформа коснулась приписных крестьян Кабинета живших на Алтае. Полицейская же реформа 1862 г. прошла уже при преемни-

ках Мануйлова. А он оставил пост полицмейстера в апреле 1862 г. Временно исполнял должность томского полицмейстера с января по 26 июля 1862 г. коллежский асессор Милькеев, заслужив при этом благодарность губернатора.

Фон Пфейлицер-Франк Александр Адольфович

Томский полицмейстер с 22 апреля 1862 г. по 20 декабря 1864 г.

Родился он в семье немецких дворян Курляндской губернии. В России таких называли остзейскими немцами. Известно, что в 13 лет он был причислен к гренадерскому полку, шефом которого был прусский король Фридрих-Вильгельм III. В 1839 г., в 19 лет, он был произведен в прапоршики. В ноябре того же года он уволился в отставку по семейным обстоятельствам. В 1844 г. Франк возвратился на службу смотрителем таганрогского военного госпиталя, оставаясь формально на военной службе, хотя и занимал гражданскую должность. Вероятно, здесь он женился на однофамилице, а возможно, и родственнице баронессе Софии Пфейлицер-Франк. В 1848 г. он служил смотрителем Ловичского военного госпиталя в Польше. Отсюда он неожиданно попал в действующую армию. Русские войска вступили в 1849 г. на территорию Венгрии по просьбе австрийского императора для подавления патриотического восстания. Потери русских войск были невелики, однако разразилась эпидемия холеры, которая и нанесла урон в 28 раз больший, чем пули неприятеля. Барон Франк был направлен в госпиталь в Бухаресте. За участие в венгерской кампании барон был награжден бронзовой медалью «За усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 г.» и денежной суммой в 123 руб., а также произведен в поручики. Отметим, что за венгерскую кампанию получили в награду серебряные трубы Томский и Колыванский полки.

Барон Франк, вернувшись в Россию, далее служил смотрителем Тираспольского госпиталя. Медицинская его служба прервалась в 1852 г., когда он был назначен начальником продовольственного отделения штаба отдельного Сибирского корпуса. Но через год он был опять назначен смотрителем госпиталя - Омского, в котором и прослужил 10 лет, дослужившись в 1860 г. до капитана.

Назначение его томским полицмейстером следует отнести к случаям необычным, поскольку Франк абсолютно, в отличие от своих предшественников, не имел никакого опыта полицейской службы. Франк

был назначен полицмейстером 22 апреля, прибыл в Томск лишь 26 июля 1862 г., но уже майором, чин которого получил 9 июля 1862 г. Служил он при губернаторе Озерском, принимал активное участие в благоустройстве города. При нем был открыт в Томске телеграф, в полиции он был поставлен в первую очередь. Тогда же была проведена реформа уездной полиции. 25 декабря 1862 г. были приняты Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний. В соответствии с ними городская и уездная полиции объединялись в уездное полицейское управление. За порядок во всем уезде отвечал уездный исправник. Однако Томск вошел в семерку крупнейших городов Сибири, где городская полиция была сохранена. Во время службы Франка в Томске была проведена также судебная реформа в России, которая ввела бессословный суд. Для полиции в этой реформе важным стало изъятие из ее ведения функций следствия. Отныне роль полиции в уголовных делах ограничивалась предварительным дознанием и выполнением требований судебных органов - производила арест, конвоирование, содержание под стражей и т. д. (Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995).

Основной проблемой для Франка стало прибытие в губернию и в Томск сотен ссыльных поляков - повстанцев 1863 г. Их необходимо было разместить и обеспечить минимумом бытовых условий. Большинство из них подлежало распределению на жительство по периферии губернии. Временное скопление польских ссыльных парализовало всю деятельность томской полиции. На застой в производстве дел обратил внимание губернатора и прокурор. Франк в этих условиях потребовал выделения специального чиновника, который бы занимался только ссыльными поляками.

В декабре 1864 г. Франк подал прошение о предоставлении ему 4-месячного отпуска, необходимого для выезда в Москву, Санкт-Петербург и Казань, вероятно для поиска нового места службы. Генерал-губернатор Западной Сибири Дюгамель при встрече в Санкт-Петербурге продлил ему отпуск еще на 2 месяца. В декабре 1864 г. Франк передал дела временному своему преемнику поручику Сержпинскому. Однако быстро покинуть Сибирь барону не удалось. В Омске его задержали и арестовали на две недели за беспорядки в делах госпиталя, которым он заведовал до 1862 г. Из Томска же ему долго не высылали формулярный список вследствие невыплаты взносов в Приказ общественного призрения.

Сержпинский Роман Станиславович

Томский полицмейстер с 5 декабря 1864 г. по 20 августа 1865 г.

Фигура томского полицмейстера Сержпинского или Шершпинского (последняя транскрипция, хотя и неверная, прочно закрепилась в литературе), является, пожалуй, наиболее одиозной. Началом создания столь мрачного и криминального образа послужила характеристика, данная ему А.В. Адриановым в книге «Томская старина» (Томск, 1912). Известный краевед и общественный деятель описал, не ссылаясь на какие-либо источники, историю определения Сержпинского на этот пост. И выглядела эта история, с его слов, примерно так. Вновь назначенный в Томск губернатором Герман Густавович Лерхе, будучи в Петербурге, посетовал директору Сибирского комитета Министерства внутренних дел Будкову на нехватку молодых, энергичных сотрудников. А происходил этот разговор якобы в фешенебельном публичном доме. Будков рекомендовал Лерхе содержателя этого заведения «некоего Шершпинского». Лерхе назначил его полицмейстером г. Томска. Рассказанная Адриановым история неоднократно цитировалась различными авторами. Вместе с тем рассказ Адрианова грешит многими неточностями и ошибками.

Вид базарной площади г.Томска середины XIX в. Здание с высокой каланчой - Томское городское полицейское управление. *Из архива института «Сибспецпроектреставрация»*

В Государственном архиве Томской области хранится подлинный аттестат о службе Романа Станиславовича Сержпинского за 1857 г. Из аттестата видно, что Роман Станиславович родился в семье беспоместных дворян Виленской губернии. И хотя сам Сержпинский был православным, не исключено, что его предки были поляками, в пользу чего говорит его польская фамилия. Получив домашнее воспитание, в 18 лет он поступил в Люблинский гусарский полк на правах вольноопределяющегося. В 1830 г. был произведен в унтер-офицеры. В 1831 г. Сержпинский участвовал в подавлении польского восстания, был ранен. За отличия в походе и ранение он был награжден польским знаком отличия за военное достоинство «Виртути милитари». Наградив лиц, подавлявших польское восстание, очень популярным в те времена в Польше орденом, Николай I, вероятно, преследовал цель поколебать престиж этой награды. И нужно сказать, что цель была достигнута, награждение «Виртути милитари» в Польше практически прекратилось до воссоздания польского государства в XX в.

Награда не могла вернуть Сержпинскому утраченного здоровья, в 1832 г. он покинул полк и был причислен к управлению Варшавского военного губернатора. В 1834 г. в связи с развившейся вследствие ранения болезни он был уволен с военной службы поручиком с правом носить мундир и с полным пансионом. По постановлению высочайше созданного комитета помощи раненым дважды в 1836 г., а также в 1837 и 1839 гг. он направлялся на известные курорты для излечения ран: на Баденские воды, в Италию и на Кавказ. В 1841 г. Роман Станиславович был определен полицмейстером в город Стародуб, а спустя четыре месяца переведен полицмейстером же в город Чернигов, по его просьбе. Необходимо сказать, что офицеры, уволенные из армии по ранению, имели преимущества для зачисления на службу по гражданскому ведомству. Вероятно, эти преимущества и позволили человеку без опыта полицейской службы, с достаточно низким чином занять полицмейстерскую должность. В 1842 г. Сержпинский получил благодарность от черниговского и харьковского генерал-губернатора за «деятельную распорядительность во время пребывания в Чернигове проездом великой княгини Елены Павловны и великой княжны Марии Михайловны». В том же году Сержпинскому было предоставлено право, в виде исключения, в уважение его раны в грудь носить вместо мундира форменный сюртук.

В 1843 г. Роман Станиславович переходит на службу в Министерство государственных имуществ. Служил сначала в городе Купянске, потом в Богодуховске, в Смоленске. Причем служба его в Смоленске подтверждается данными адрес-календаря за 1856 г. Вероятно, Роман Станиславович очень нуждался в деньгах. Так в 1847 г. вместо произ-

водства в следующий чин за выслугу лет он получил годовой оклад, что позволялось законом. Такую же замену он получил в 1857 г. Четырежды Сержпинский находился в отпусках, длительных и неоднократно продлеваемых по болезни. Трижды выходил в отставку. Всего в отставке он провел 14 лет. В 1858 г. вновь вышел в отставку и находился в ней вплоть до поступления на службу в Томской губернии в 1864 г. Был женат на Марии Федоровне (урожденной Уваровой). Сын его обучался в Первом кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, а дочь Люба воспитывалась в Патриотическом институте.

В начале декабря 1864 г. Западно-Сибирский генерал-губернатор Дюгамель утвердил представление о 4-месячном отпуске полицмейстеру Пфейлицер-Франку и распоряжение о замещении его должности поручиком Сержпинским, прикомандированным к Томскому губернскому управлению. 20 декабря состоялась передача дел одного полицмейстера другому. Необходимо отметить, что к моменту назначения на должность полицмейстера Сержпинскому было 54 года. Этот факт ставит под сомнение версию Адрианова, что Сержпинского рекомендовали губернатору Лерхе как молодого энергичного сотрудника. Самого Лерхе Сержпинский был старше почти в два раза. Вызывает сомнение и то, что Сержпинский когда-либо в своей жизни заведовал притонами, что было нетипично для человека его положения и судьбы. Искажение этих основных документально подтвержденных фактов в рассказе Адрианова заставляет сомневаться в том, был ли вообще Сержпинский ставленником Лерхе. Возможно, причина назначения его на этот пост была в его преимуществе как раненого офицера на замещение вакансий по службе.

Адриановым же, вероятно, была порождена и другая легенда, о том, что, будто бы сам Сержпинский, являясь беглым каторжником, совершенно запустил работу полиции, и бесчинства преступников в Томске дошли до того, что напуганные жители боялись выходить из дома невооруженными. Автором были просмотрены журналы о происшествиях, регулярно составлявшиеся в Томском полицейском управлении. Никакого резкого скачка преступности во время службы Сержпинского полицмейстером не произошло. Да и вообще убийства и грабеж были достаточно редкими преступлениями в Томске. В 1864-1865 гг. совершалось приблизительно одно убийство в месяц, очень редко два. Сомнительно, что можно настолько запустить работу полиции за такой короткий срок: Сержпинский пробыл в должности полицмейстера с 5 декабря 1864 г. до августа 1865-го, т.е. около 9 месяцев. Возможно, работа полиции была запущена раньше - с 1860 по 1864 г., когда в Томске сменилось 3 полицмейстера, Сержпинский был четвертым. Благодаря сохранившемуся подробному отчету, представленному полиц-

мейстером Сержпинским томскому губернатору в апреле 1865 г., нам хорошо известны его действия на посту полицмейстера. В наследство от предшественника Сержпинскому досталось большое количество нерешенных дел. Принявшись за ликвидацию этого завала, Сержпинский добился увеличения штата канцелярии вдвое. Перераспределил обязанности, а также несколько изменил порядок делопроизводства. Были составлены списки политических ссыльных, заведены алфавитная и пересыльная книги на арестантов и созданы отдельно журналы для входящих и исходящих бумаг. Все эти меры значительно ускорили делопроизводство и помогли ликвидировать застой в делах полиции. С приходом Сержпинского началась своевременная отправка ссыльных в места водворения. Всего с декабря по апрель было отправлено политических 1395 человек и арестантов 6204. В отчете полицмейстера приводится подробный состав Томской полиции того времени: 1 полицмейстер и 1 помощник полицмейстера, пристав следственных и гражданских дел, секретарь, 3 частных пристава (по одному в каждой части города). Кроме того, в штат полиции входили 1 брандмейстер, 6 квартальных надзирателей и 3 прикомандированных чиновника. В отчете был показан подробный график работы присутствия в Томском городском полицейском управлении и количество дел, находившихся в производстве каждого чиновника, было оценено состояние Томского пожарного обоза «как ветхого, но совершенно исправного».

По приказу Сержпинского все полицейские принялись за активное взыскание с различных лиц денежных штрафов, которые были наложены на них судом. Возможно, последнее обстоятельство и стало причиной жалобы на Сержпинского от «жителей Томска». В письме, отправленном на имя председательствующего в Главном совете по управлению Западной Сибирью говорилось, что в Томске разгул преступности и грабежи творятся среди белого дня и жители выходят на улицу не иначе как вооруженными револьверами, что полицмейстер Сержпинский обложил налогом все питейные заведения, торговые бани и публичные дома и работа этих заведений совершенно не контролируется полицией и там допускаются многие злоупотребления, злоупотребления и лихоимство царят также в Томском тюремном замке и в арестантской роте. В письме сообщалось, что полицмейстер принимает посетителей у себя на квартире и якобы только за деньги, описывался случай, когда полицмейстер отказался спасать детей из горящего дома и вообще уехал пить чай к какому-то купцу. Возможно, сведения, изложенные в этом письме, и легли в основу версии Адрианова. Это не единственная злая легенда, запущенная в литературу областниками, до этого еще они оболгали купца Кухтерина, редакцию газеты «Сибир-

ский вестник» и т.д. Впрочем, у областников были свои счеты с полицмейстером Сержпинским. Это он арестовал в Томске в мае 1865 г. Потанина, Ядринцева, Колосова.

Председательствующий в Главном совете по управлению Западной Сибирью потребовал от губернатора Лерхе объяснений и направил своего чиновника в Томск для расследования обстоятельств, указанных в жалобе, на месте. Лерхе опроверг обвинения, а рост преступности связал с ежегодным проходом через Томск 2-3 тысяч рабочих на золотые прииски. В это время преступность в Томске всегда возрастала, так как эти рабочие, по словам Лерхе, были «людьми самой дурной нравственности».

Человеком не самой хорошей нравственности оказался и сам губернатор. Он прославился как ненасытный любитель женщин и даже подозревался в растлении несовершеннолетних. В этот скандал оказался замешан и полицмейстер, который якобы поставлял женщин для губернатора. В принципе такая возможность у полицмейстера, как наблюдающего за всеми притонами и публичными домами города, конечно, была, но представить доказательство этого трудно и по горячим следам, а спустя почти полтора века - практически невозможно. Как невозможно доказать и непричастность полицмейстера к этому делу. Впрочем, уволен от службы Сержпинский был гораздо раньше, чем разразился скандал вокруг губернатора и последовала его отставка. В августе 1865 г. Сержпинского, здоровье которого в очередной раз ухудшилось, сменил на посту полицмейстера Ф.И. Стоцкий. Дальнейшая судьба Сержпинского неизвестна.

Стоцкий Фелициан Игнатьевич

Томский полицмейстер с 20 августа 1865 г. по 1 августа 1867 г.

В связи с болезнью Сержпинского и разразившимся вскоре вокруг него скандалом на место полицмейстера был срочно прикомандирован губернатором коллежский асессор Ф.И. Стоцкий, кузнецкий земский исправник. Стоцкий был одним из самых опытных полицейских губернии, имея тридцатилетний опыт службы.

Происходил Стоцкий из польских потомственных дворян. Шестнадцатилетним, не окончив Подольского уездного училища, он в 1834 г. поступил на службу в Подольское губернское правление канцеляристом. Не прослужив там и года, он подал прошение о переводе его в Сибирь. Если он принял такое решение самостоятельно, то это свидетельствует о твердом характере будущего полицмейстера. В Сибири

он начал карьеру с должности секретаря Киренского земского суда в Иркутской губернии. По совместительству он же выполнял обязанности стряпчего. В Киренске он впервые познакомился с работой полиции, когда перешел письмоводителем в местное полицейское управление в 1838 г. В 1841 г. он уже работал в Енисейской губернии, но, сменив там два места службы, в июле 1842 г. был назначен письмоводителем в Бийскую полицейскую управу на такую же должность. В 1843 г. он возвращается в Киренский земский суд уже секретарем. В 1844 г., получив первый классный чин коллежского регистратора, он вдруг уходит в отставку. В 1846 г., выйдя вновь на службу, он стал служить секретарем Нерчинского земского суда. Примерно в это время он женился на девице Каролине Антоновне (девичья фамилия ее неизвестна) и перевелся секретарем в Иркутскую городскую управу. В 1849 г. он вновь находился в отставке по семейным обстоятельствам, вероятно по случаю рождения дочери Анны.

В том же году, выйдя из очередной отставки, Стоцкий надолго задержался в Верхнеудинске Забайкальской области, где 8 лет служил заседателем земского суда, а затем и земским исправником. На этой должности он деятельно помогал проведению Амурской экспедиции, за что и получил благодарность генерал-губернатора. За годы службы в Верхнеудинске он получил еще две благодарности за службу и памятную темно-бронзовую медаль за службу в период Крымской войны. В 1858 г. он уволился с должности и причислился к Забайкальскому областному управлению.

Не дождавшись в течение года подходящей вакансии, он подал прошение о переводе его в Томскую губернию. Причина частых смен места службы и нескорого продвижения в чинопроизводстве лежала, видимо, в характере Стоцкого, его принципиальности, честности и неуживчивости. В подтверждение этого можно привести следующие факты. Еще в 1838 г. в киренской полиции была городничим и его сослуживцами произведена растрата и допущены многочисленные злоупотребления, однако Стоцкий, служивший тогда в Киренске, от суда и следствия был освобожден. Недолго прослужив в Томской губернии в должности заседателя 4-го участка окружного суда и исправником Мариинского горного округа, он был прикомандирован к Томскому губернскому управлению, где исполнял фактически должность следователя по расследованию служебных преступлений. За это время он расследовал пять подобных дел: об истязании крестьянки Фадеевой в Каинском земском суде, о злоупотреблениях в Каинском суде во время следствия над крестьянами Мануйловыми, о неправильных действиях надворного советника Ефремова во время изъятия мельницы у мешанки

Коносовой, об укрытии писарем Нелюбинской волости Судовским паспортных бланков, о противозаконных действиях муллы Казакова и о поборах с инородцев старшины Кусова в Телеутской управе. С поручениями Стоцкий справился и был назначен в 1863 г. чиновником по особым поручениям при губернаторе Лерхе. Вскоре он отправился на место Кузнецкого земского исправника.

В 1865 г., с окончательной отставкой Сержпинского, Стоцкий был утвержден в должности полицмейстера города Томска. Он занимался надзором за ссыльными, сосланными соплеменниками и уголовниками и организовывал борьбу с частыми пожарами. Особенно сильным был пожар 1867 г.

В 1867 г. была проведена очередная реорганизация полицейской службы. губернии были поделены на округа, округа - на станы. Вместо должности земского исправника была введена должность окружного исправника. Именно такую должность и занял 12 июля 1867 г. Стоцкий в Томском округе, наиболее обширном и важном в Томской губернии. Ныне это территория Томской области (кроме Зырянского района), Юргинский, Яшкинский, Яйский, Ижморский районы Кемеровской области и половина Новосибирской области. В 1870-1875 гг. Стоцкий служил мариинским окружным исправником, служил исправно: в 1870 г. получил орден Святой Анны III степени, в 1872 г. - Святого Станислава III степени «за отличную, усердную и ревностную службу». Известно также, что в Томске служил его сын Болеслав Фелицианович. Как сложилась далее судьба самого Ф.И. Стоцкого, выяснить не удалось.

Кайдалов Порфирий Алексеевич

Томский полицмейстер с 20 июля 1867 г. по 19 ноября 1874 г.

Судьба Порфирия Алексеевича Кайдалова во многом необычна и примечательна. Он один из немногих руководителей правоохранительных органов Томска, которые родились и выросли в городе. Он второй после В.М. Любимова полицмейстер по сроку службы на этой должности (7 лет). Он же имел и самую большую семью - семь дочерей и сына. Родился Порфирий Алексеевич в 1824 г. в семье священника, обучался в Томском духовном училище, как и другие поповичи, но не закончил полного курса наук из-за болезни. В 1842 г. восемнадцатилетним юношей он начал службу в Каинском окружном суде канцеляристом, как и его брат, который бросил службу в Томской духовной консистории и поступил писцом в Томское губернское правление. Порфирий

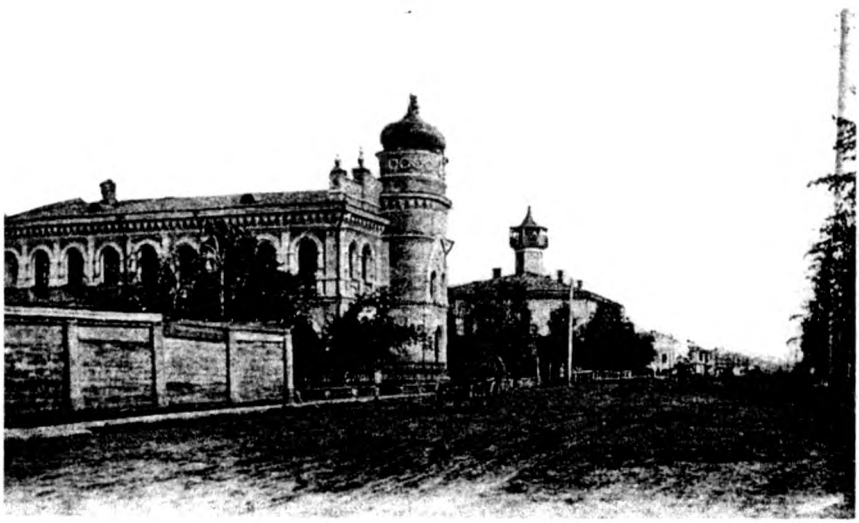
Алексеевич от чина к чину двигался медленно, так как не имел ни благородного происхождения, ни заслуг на военной службе, как его предшественники на посту полицмейстера. В 1849 г. он, по прошению, был перемешен в Томск и вскоре получил должность помощника столоначальника в губернском правлении. Вероятно, Кайдалов показал себя способным и перспективным сотрудником, поскольку через год был допушен к исправлению должности столоначальника и получил первый классный чин коллежского регистратора. В 1851 г. он был утвержден приказом губернатора в должности столоначальника второго стола второго отделения, занимавшегося делопроизводством губернского правления. В 1852 г. Порфирий Кайдалов производится в губернские секретари, а в 1855 г. - в коллежские секретари. Приблизительно в это время он женится на дочери томского купца второй гильдии Петрова-Родионова Пелагее Яковлевне. Впоследствии семья Кайдаловых поддерживает отношения с купеческими семьями Томска, например с Асташевыми и Ереневыми. С Е.И. Ериневым Кайдалов состоял в свойстве. В 1856 г. рождается первая дочь Александра, а в августе того же года он получает первую награду - бронзовую медаль в память о войне 1853-1856 гг. Тем самым были отмечены труды Кайдалова в годы войны.

В 1857 г. П.А. Кайдалов начинает службу в полиции на ответственной должности частного пристава. В его ведении находилась Сенная часть города Томска, густонаселенная и ежегодно затопляемая весенним половодьем. За три года службы Кайдалов получил неоценимый опыт и приобрел заметный авторитет. В 1860 г. генерал-губернатор Западной Сибири назначил его городничим в Колывань, заштатный город Томского округа. С этого времени Кайдалов почти ежегодно получал либо новый чин, либо награду: в 1860 г. - чин титулярного советника, в 1862 г. - орден Святого Станислава III степени, в 1863 г. - чин коллежского асессора «по выслуге лет» и должность исправника Бийского уезда, пограничного и обширного.

На высшую в губернии полицейскую должность - томского полицмейстера П.А. Кайдалов был назначен 20 июля 1867 г. В Томск он прибывает зрелым человеком, ему было уже 43 года, обремененным большой семьей, в которой было четверо детей, опытным чиновником, кавалером двух орденов - Святой Анны и Святого Станислава III степени. Еще две награды - ордена Святой Анны и Святого Станислава II степени - он получил уже за службу в Томске в 1871 и в 1874 гг. В 1870 г. родился сын Николай, а затем - три дочери. Крестным отцом Николая был сын крупнейшего томского капиталиста-золотопромышленника И.Д. Асташева - Вениамин Асташев. Николай впоследствии служил в Томске полицейским приставом и вышел в отставку в 1904 г. в чине

титулярного советника. В Томске Кайдаловы имели каменный двухэтажный дом. Служба Порфирия Кайдалова пришлась на весьма спокойное время, общественное движение едва зарождалось, революционные ветры еще не затронули атмосферы города, в полицейском присмотре нуждались лишь несколько десятков политических ссыльных, в основном из поляков-повстанцев 1863 г. Из заметных событий в службе Кайдалова можно выделить проезд через Томск великого князя Владимира Александровича, инспектировавшего Сибирь. Кайдалов именно от него получил золотой перстень с драгоценными камнями за порядок в городе. Из распоряжений Кайдалова сохранился приказ об обновлении пожарного обоза. Город в этом нуждался, так как накануне вступления в должность Кайдалова был сильный пожар, оставивший без крова жителей нескольких кварталов.

В 1874 г. служба Кайдалова в должности полицмейстера благополучно завершилась, и 17 ноября он был назначен чиновником особых поручений при губернском правлении. В 1879 г. он был назначен Томским уездным исправником, но, не прослужив и года, вышел в отставку, сказались годы напряженной работы, во время которой он ни разу не брал отпуска. В 1884 г. он вновь был причислен к губернскому правлению, но вакансии для него не нашлось, и 7 августа этого года он окончательно ушел в отставку в чине коллежского советника. 27 нояб-



Еврейская синагога и Сенная полицейская часть на магистрацкой улице (ныне Р. Люксембург). 1903 г.

ря 1886 г. он умер, оставив вдову и трех малолетних дочерей. Жена его Пелагея Яковлевна и дочери получили каждая по четверти полной пенсии (по 71 руб. 50 коп.).

Слатовский Лаврентий Станиславович

Томский полицмейстер с 19 ноября 1874 г. по 4 января 1878 г.

Л.С. Слатовский родился в 1838 г. Место рождения его неизвестно, но юношеские годы он провел в Томске, образование получил в Томской гимназии. Отец его был чиновником и потомственное дворянство получил по выслуге лет поздно, потому что Лаврентий был записан дворянином, а его старший брат Викентий, поступивший на службу в полицию раньше, числился по формуляру «из приказнослужительских детей». Значительного состояния Слатовские не имели, поэтому для Лаврентия служба была наиболее реальным жизненным путем. Гимназическое образование давало ему право на производство в первый классный чин. Первым его местом службы стало хозяйственное отделение Томской казенной палаты. Через два года он уже заслужил чин коллежского регистратора, а в 1859 г. перешел в штат губернского управления и в 1860 г. получил следующий чин - губернского секретаря. Затем, четыре с половиной года он служил в Мариинске в городском хозяйственном управлении. Здесь он не только справлялся со своей должностью, но и нередко замещал стряпчего. В июле 1865 г. Лаврентий возвратился в Томск и поступил на службу в губернское управление столоначальником хозяйственного отделения. В 1868 г. Слатовский переводится в канцелярию губернского управления и получает чин коллежского секретаря. Его неоднократно премируют небольшими суммами, а за успешное проведение в 1869 г. рекрутского набора он получает благодарность губернатора. В том же году губернатор назначил его временно исполняющим должность горного исправника Мариинского горного округа, а в 1871 г. он некоторое время прослужил в Мариинском окружном полицейском управлении. В ноябре 1871 г. Слатовский вновь возвратился в Томск начальником хозяйственного отделения Томского губернского управления. На этом посту он получил свой первый орден Святой Анны III степени и был произведен в 35 лет в коллежские асессоры. Получив чин 8-го класса, он вскоре занял место барнаульского исправника.

С этой заметной должности Слатовский и был назначен после отставки Кайдалова томским полицмейстером 19 ноября 1874 г. Время службы его было относительно спокойным. Из нововведений по поли-

цейской части во время службы Слатовского можно отметить появление пожарных частей в ближайших от Томска селах, заведение должности архивариуса в полицейском архиве, размещенном в каланче пожарной части, образование Томского отделения Общества спасания на водах. Карьера Слатовского оборвалась резко вследствие слабого финансирования томской полиции из государственных средств. Денег всегда не хватало, поэтому Слатовский по примеру предшественников ввел практику штрафовать обывателей за мелкие проступки, а штрафной капитал употреблял на содержание канцелярии. Ревизия вскрыла явные злоупотребления полиции, и отвечать за это должен был полицмейстер. Из срока службы Слатовского вычли два месяца, высчитали из жалованья суммы, полученные от обывателей, и решением Главного совета по управлению Западной Сибирью отстранили от должности 20 декабря 1877 г. Как известно, Главный совет по управлению Западной Сибирью располагался в столице генерал-губернаторства - Омске. Пока до Томска шло решение, Слатовский, предугадав свою незавидную судьбу, подал прошение об отставке по домашним обстоятельствам. 4 января 1878 г. он был уволен в отставку, а 10 января пришло решение об отстранении проштрафившегося полицмейстера от должности. Губернатор просил канцелярию генерал-губернатора решить вопрос. Генерал-губернатор, учитывая бескорыстный характер действий при нарушении закона, оставил решение губернатора об увольнении Слатовского по своему желанию в силе. Тем самым формуляр сорокалетнего чиновника остался чистым. Если он и продолжил службу, то в другой губернии, так как сведений о нем в документах Томского архива далее нет.

Гомбинский Константин Александрович

Томский полицмейстер с 25 мая 1879 г. по 3 января 1881 г.

О Константине Александровиче Гомбинском нам известно совсем немного. Вступил в службу в 1857 г. До назначения на должность полицмейстера в Томск прослужил в Министерстве внутренних дел 17 лет. Приехав в Томск, имел за службу два ордена - Святого Станислава III степени и Святой Анны III степени. Орден Святого Станислава II степени он получил уже в Томске в 1880 г. Во время службы в Томске продвинулся по служебной лестнице на два чина от надворного советника до статского советника. Из полезных для города дел Гомбинского нам известно лишь одно. В 1879 г. он наряду с чиновниками медицинского департамента вошел в Комиссию общественного здравия, создан-

ную для борьбы с эпидемиями. В 1881 г. Гомбинский подал прошение о переводе в Омск. После его отставки и до приезда должность полицмейстера временно замещал А.К. Чиж.

Дзерожинский Александр Петрович

Томский полицмейстер с 10 января 1881 г. по 15 июля 1882 г.

В конце 70-х - начале 80-х гг. должность полицмейстера в Томске замещали преимущественно польские дворяне, и менялись они часто. Одним из таких полицмейстеров был и А.П. Дзерожинский, выходец из беспоместных дворян Могилевской губернии. Окончив могилевскую губернскую гимназию, он шестнадцати лет от роду поступил на службу в Витебскую палату государственных имуществ в 1853 г. В следующем году он уже служил в Казанской губернии в том же ведомстве. Такого рода перемещения по службе молодых людей на основании данных формуляра объяснить трудно. Он мог последовать за родителями, за старшим братом, за кем-либо из родственников или хороших знакомых, так как человеку без рекомендации на службу устроиться было в те времена не просто. В 1857 г. он получил свой первый классный чин. Для этого Дзерожинского были все основания - дворянское происхождение и аттестат гимназии. Вероятно, Дзерожинский имел и другие данные для карьеры - исполнительность, трудолюбие и т.д., так как по

Томское городское полицейское управление на Базарной площади. Конец XX в.
Из архива института «Сибспецпроекреставрация»

служебной лестнице он продвигался быстро. В 1858 г. он был произведен в чин губернского секретаря. В Казанской губернии он 6 лет служил по лесному ведомству. В 1860 г. он перешел на службу в палату государственных имуществ Пермской губернии, где и служил около 5 лет. В 1865 г. он следует еще дальше на восток - в Тобольскую губернию. Здесь Дзерожинский сменил ведомство и занял место заведующего управлением экспедиции о ссыльных. Возможно, его привлекли для работы со ссыльными в связи с массовой ссылкой в Сибирь поляков-повстанцев 1863 г., так как, кроме исполнения прямых обязанностей, он входил в комиссию по водворению польских переселенцев. Он также исполнял обязанности советника в Тобольском губернском суде. В 1866 г. его назначают председателем комиссии по водворению польских ссыльных, которую он и исполнял до 1868 г. За эти заслуги перед троном он был награжден орденом Святого Станислава III степени. Кроме обустройства соплеменников в местах ссылки, Дзерожинский часто назначался следователем по должностным преступлениям. Благодаря подобным поручениям и заботам о ссыльных бывший лесной чиновник превратился в умелого следователя и администратора. Об ответственном исполнении им поручений губернатора свидетельствуют неоднократные награды А.П. Дзерожинского денежными суммами за успешное выполнение заданий, благодарности и орден Святой Анны III степени. В августе 1870 г. коллежский асессор Дзерожинский был назначен тобольским окружным исправником. На этой должности он прослужил 10 лет. В обязанности исправника входил всесторонний надзор за жизнью округа, однако Дзерожинский успевал не только успешно исправлять свои обязанности, но и выполнять ряд общественных поручений, заниматься просветительской деятельностью. Об этом свидетельствуют записи в формуляре. За успешный полицейский надзор он получил такие награды: орден Святого Станислава II степени в 1873 г., орден Святой Анны II степени в 1876 г., орден Святого Владимира IV степени, часы от будущего императора Александра III, проезжавшего, будучи ещё наследником, по Сибири, четырежды награждался денежными премиями, 7 раз получал благодарность с опубликованием в печати от губернатора, неоднократно был отмечен благодарностями за сбор повинностей с населения. Он контролировал переписку ссыльных поляков, был членом особого комитета по составлению проекта положения об исправлении воинской повинности инородцами. В 1876 г. он был избран членом окружного правления Русского общества подания помощи потерпевшим при кораблекрушении и в 1876 г. избран почетным членом этого общества. Состоял он и в обществе попечения о раненых и больных воинах и был награжден серебряным

знаком Красного Креста за активную помощь этой организации. Дзерожинский содействовал развитию начального образования, заботился о предоставлении помещений сельским школам, о снабжении их учебными пособиями. В 1874 г. он получил благодарность от местного статистического комитета за помощь «в разыскании вещей, имеющих археологическое значение» и благодарность за приобретение вещей для музея. В 1875 г. он получил благодарность от генерал-губернатора за составление подробной этнографической справки о северных инородцах Западной Сибири. Активно заниматься общественными делами исправнику позволяло отсутствие семьи.

3 июля 1880 г. Дзерожинского переместили на должность исправника Березовского округа. Там он пробыл недолго и перешел на службу в Томскую губернию исправником Томского округа. С этой должности он и попал в томские полицмейстеры. Сведений от его службе чрезвычайно мало. Известно, что, прибыв в город, он затребовал от городской думы тройку лошадей и приличный экипаж для объезда города. Бумаги, им составленные, обстоятельны и грамотны. Кроме рутинной полицейской обязанности, Дзерожинскому, как и Сержпинскому, пришлось столкнуться с деятельностью подпольных организаций. В конце 1881 г. в Томске была раскрыта организация Красного Креста «Народной Воли», которая помогала ссыльным в организации быта и побегов. Одно время к обязанностям Дзерожинского как полицмейстера был добавлен надзор за местными типографиями. Но поскольку наблюдение за типографиями, в том числе и такими «неблагонадежными», как типография П.И. Макушина, отнимало много времени, что могло сказаться на исполнении основной должности, вскоре полицмейстер Дзерожинский был освобожден от этой обязанности. Дзерожинский, достигнув чина статского советника (гражданского полковника), вероятно, посчитал сибирскую часть своей карьеры законченной. 15 июля 1882 г. он подал прошение об увольнении с должности по состоянию здоровья и домашним обстоятельствам. Губернатор удовлетворил его просьбу. После его отставки должность полицмейстера Томска вновь временно исправлял Александр Константинович Чиж.

Архангельский Михаил Андреевич

Томский полицмейстер с 11 августа 1883 г. по 21 ноября 1887 г.

М.А. Архангельский родился в 1833 г. в семье протоиерея, окончил полный курс Пензенской духовной семинарии. Хотя он по стопам отца не пошел, но всю жизнь был глубоко верующим и богобоязненным че-

ловеком. Избрав гражданскую службу, в 1852 г. он поступил канцеляристом в Пензенскую губернскую палату государственных имуществ, затем служил письмоводителем в Ижорском окружном управлении и в 1856 г. получил первый классный чин коллежского регистратора, а в дополнение к нему полугодовой оклад в награду за добросовестную службу. В этом же году он был награжден памятной медалью за службу в период Крымской войны. Вскоре переводится в Саранск письмоводителем окружного управления, а затем - заседателем Саранского земского суда, наконец, помощником окружного исправника. В 1868 г., будучи в чине коллежского асессора, он становится исправником в Наровчатский уезд, однако через несколько месяцев назначается пензенским полицмейстером. С 17 августа 1868 г. он прослужил здесь полицмейстером 4 года. Михаил Андреевич проявил себя не только ревностным служакой, но и как общественный деятель: состоял действительным членом губернского статистического комитета, членом Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России, два года он являлся директором Александринского детского приюта в Пензе. За «полезную и примерную деятельность» на посту последнего он был удостоен благодарности от великого князя Александра Александровича. За службу по должности Архангельский получил в 1869 г. орден Святого Станислава II степени и в 1871 г. орден Святой Анны II степени.

В 1872 г. Архангельский был назначен на более ответственную должность саратовского полицмейстера. Здесь он служил 10 лет, продолжая активно участвовать в работе общественных и благотворительных организаций. С начала службы он стал членом Саратовского губернского статистического комитета, в 1872 г. его благодарит за участие в сборе пожертвований на украшение местного собора Пензенский и Саратовский епископ Григорий. В том же году он был утвержден директором Саратовского попечительного о тюрьмах комитета, в 1875 г. был назначен советником в Саратовское губернское правление и наблюдателем за книготорговлей. С 1876 г. Архангельский исполнял должность редактора неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей». В 1879 г. его избрали секретарем Саратовского отделения Общества подания помощи потерпевшим при кораблекрушениях. С 1876 по 1878 г. он исполнял обязанности председателя местных реквизиционных комиссий, занимавшихся закупкой лошадей для действующей армии в последней русско-турецкой войне. За успешную поставку для армии лошадей М.А. Архангельский заслужил благодарность императора. Особенно много и долго он сотрудничал в местном обществе попечения о раненых и больных воинах. С 1875 г. в течение девя-

ти лет он являлся бессменным казначеем общества, с 1878 г. - еще и уполномоченным. Общество занималось постройкой госпиталей и приемных покоев, закупкой вещей и лекарств, сбором пожертвований и т.д. За свою деятельность в обществе Архангельский семь раз удостаивался личной благодарности государыни императрицы, являвшейся покровительницей общества. В 1879 г. он был награжден знаком Красного Креста.

Активная общественная деятельность не мешала успешному исполнению прямых обязанностей, за всю долгую службу Архангельский не имел ни одного взыскания, зато в его формуляре имеется масса благодарностей и записей о наградах. Так, в 1872 г. он получил монаршее благоволение за успешное проведение сбора отпускных солдат, в 1873 г. от министра внутренних дел А.Е. Тимашева - благодарность за повсеместный порядок, в 1874 г. - благодарность от губернатора за поимку особо опасных преступников, в 1875 г. - благоволение императора «за отлично усердную службу и распорядительность». В 1876 г. М.А. Архангельский был оставлен за штатом в связи с реорганизацией местной полиции и до 1878 г., когда вновь был назначен полицмейстером, исполнял обязанности ревизора местных органов исполнительной полиции.

Усердная служба изменила сословный статус Архангельского и его семьи: в 1873 г. он получил орден Святого Владимира IV степени, дающий право на потомственное дворянство. По определению Саратовского дворянского собрания и согласно указу Правительствующего Сената 5 февраля 1874 г. он «с родом своим» был утвержден в дворянском достоинстве, а 30 августа 1879 г. получил чин штатского генерала - действительного статского советника. В 1883 г. Архангельский «по домашним обстоятельствам» был уволен от должности саратовского полицмейстера и оставлен в распоряжении МВД. Недолго прослужив в должности виленского полицмейстера, в мае того же года был переведен в распоряжение томского губернатора.

С августа 1883 г. в течение пяти лет он исполнял обязанности томского полицмейстера. Назначение в Томск чиновника столь высокого класса было редким явлением, вероятно, Архангельского соблазнила высокая надбавка к пенсии за службу в Сибири - 200 руб. в год либо возможность быстрой карьеры для его сыновей, последовавших за отцом в Сибирь. Во время его службы в Томске не происходило чрезвычайных или примечательных событий. Наиболее сложной из его забот, кроме повседневной полицейской рутины, был надзор за ссыльными, число которых в Томске постоянно возрастало и которые образовали наиболее многочисленную и влиятельную колонию в Сибири. Здесь

были и народники, и поляки-повстанцы, и первые социал-демократы, и националисты всех разновидностей, и первоклассные финансовые мошенники («червонные валеты») типа Корша. Деятельно боролся Михаил Андреевич с эпидемиями и эпизоотиями, организуя карантинные посты на въезде в город. Архангельский исполнял также обязанности директора тюремного комитета. За эту работу он был награжден памятным подарком от имени императора - перстнем с бриллиантами и императорским вензелем. В 1885 г. Архангельский просил об отпуске для поправки «окончательно расстроенного здоровья» и получил таковой на два месяца. В 1887 г. он перешел на должность горного исправника, хлопотную, но более доходную. Но несмотря на занятость, продолжил активную общественную деятельность. С 18 октября 1888 г. по 14 сентября 1890, заведовал делами общества попечения о начальном образовании, созданного П.И. Макушиным. За заслуги в деле развития начального образования он был избран почетным членом-ревнителем общества. Кроме того, участие в обществе столь высокого чина спасло тогда общество от закрытия по причине политической неблагонадежности. После отъезда М.А. Архангельского обществом был открыта подписка на капитал его имени.

Сам М.А. Архангельский был инициатором открытия подписки на приобретение иконы в честь чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 г. во время железнодорожной катастрофы. Икона была приобретена. После трех лет службы он решил покинуть Томскую губернию и был назначен на должность тюремного инспектора в Пермь. 11 сентября 1890 г. он сдал дела приемнику и 17 сентября отбыл к месту службы. 19 сентября в газете «Сибирский вестник» было опубликовано письмо М.А. Архангельского в котором он благодарил томичей за доброе расположение во все время его службы и теплые проводы. Прибыв к новому месту службы, он вскоре оставляет его и возвращается в Томск. 3 августа 1891 г. он получает назначение на должность тюремного инспектора в Томске. Здесь он заболевает прогрессирующим параличом и 24 декабря 1891 г. умирает. Сын его Владимир Михайлович, который служил частным приставом в Томске, вступил вместе с братом Николаем в права наследства. В опубликованных в томских газетах некрологах выражалась глубокая скорбь по поводу кончины этого великодушного, порядочного и благородного человека. Так завершился жизненный путь и долгая служба отечеству Михаила Архангельского, оказавшегося в нашем городе на закате служебной карьеры (Томские епархиальные ведомости 1892 №1, 1 января. Сибирский вестник 1891, 28 декабря).

Некрасов Леонид Николаевич

Томский полицмейстер с 21 ноября 1887 г. по 18 июля 1890 г.

Л. Н. Некрасов происходил из потомственных дворян Орловской губернии и имел родовое поместье в 220 десятин в Симбирской губернии. Родился он в 1851 г. в Симбирской губернии, где и провел детство. Образование получил в Саратовской гимназии, окончив ее в 1867 г. Однако на службу он поступил только в 1869 г. - канцелярским служителем в штат Департамента исполнительной полиции той же губернии. В 1870 и в 1871 гг. за успешную работу он был награжден премиями по 100 и 75 рублей. Но, видимо, условия службы чем-то не устраивали молодого человека, и в 1871 г. он оставил службу. Где и за какими занятиями он провел следующие шесть лет своей жизни, нам неизвестно, но в 1877 г. он поступил на службу в Главное управление Западной Сибири и был назначен в распоряжение тобольского губернатора. Тот, в свою очередь, определил его на должность земского судебного заседателя во второй участок Тюменского округа. В течение двух последующих лет он дважды переводился в ту же должность сначала в первый, а затем в четвертый участок того же округа. В 1880 г. Некрасов получил две благодарности за умелые действия по раскрытию преступлений (убийство и крупная кража).

В 1881 г., согласно желанию томского губернатора Некрасов причисляется к Томскому губернскому управлению и назначается горным исправником частных золотых приисков Томской губернии. Был произведен в первый классный чин коллежского регистратора 19 мая 1881 г. Уже в следующем году он получает очередной чин губернского секретаря. В 1883 г. Некрасов получил благодарность от томского губернатора Мерцалова «за отличное усердие на пользу строящегося Томского университета»: Некрасовым была передана для составления фондов будущего музея университета лично им собранная коллекция различных древних вещей из 200 предметов. Она до сих пор хранится в Музее археологии и этнографии Сибири Томского университета. В 1885 г. Некрасов получил свой первый орден - Святого Станислава III степени. В 1885 и 1886 гг. он получал благодарности губернатора «за соблюдение на приисках порядка и благополучный выход рабочих». Чтобы представить значимость этой благодарности, нужно знать, что выход рабочих из тайги превращался обычно в многодневный загул и нарушение спокойствия в притаежных селах. Усердный молодой человек из потомственных дворян на службе в Сибири представлял тогда боль-

шую редкость, и скорый перевод его в губернский город не должен вызывать удивления. В 1886 г. Некрасов был назначен наблюдателем за самыми неблагополучными местами города - банями, гостиницами, публичными домами, питейными заведениями. В 1887 г. он был утвержден в должности директора попечительства о тюрьмах, в том же г. стал титулярным советником и сменил на посту полицмейстера М.А. Архангельского.

Энергичный тридцатитрехлетний полицмейстер решительно взялся наводить в городе порядок. Он обратился к городской думе с просьбой приобрести для него экипаж для быстрого объезда города. Дума пошла ему навстречу. В апреле 1889 г. Некрасов в числе других чинов полиции и пожарной команды получил от губернатора благодарность за умелые и быстрые действия при пожаре в доме Нидгоровича. Губернатор, присутствовавший на пожаре, отметил умелые распоряжения полицмейстера и его личную смелость. В том же году Некрасов получил еще две благодарности губернатора за энергичные меры по раскрытию убийства и за сохранение повсеместного порядка в городе во время празднования Пасхи. Тогда же он получил и первую прибавку к жалованью за 5 лет службы в Сибири. Еще в 1888 г. он был награжден орденом Святой Анны III степени за отличия по службе. Жена молодого полицмейстера Анна Дмитриевна, в девичестве Потылицына, вероятно, была томичкой, поскольку получила от родителей в наследство дом. Супруги имели сына Бориса и дочь Нину. В 1889 г. Некрасов получил двухмесячный отпуск и провел его в Европейской России, возможно приискивая новое место жительства. В 1890 г., получив очередную благодарность губернатора за отличную службу, он уволился в отставку 18 июля «согласно прошению по болезни». 20 июля 1890 г. газета «Сибирский вестник» писала: «Л.Н. Некрасов как полицмейстер отличался распорядительностью, ловкостью и право был лучше многих своих предшественников».

Ушаков Василий Васильевич

Томский полицмейстер с 17 августа 1890 г. по 20 февраля 1893 г.

В.В. Ушаков, родившийся в начале 50-х гг. прошлого века, происходил из потомственных беспоместных дворян Тверской губернии. Воспитывался в пажеском кадетском корпусе. В службу вступил в 3-й гренадерский Перновский полк юнкером. Шефом этого полка был прусский король Фридрих Вильгельм IV. А было тогда Василию Ушакову всего 14 лет. В 1865 г., сдав экзамен на чин прапорщика и получив его,

он переводится в 1-й лейб-гренадерский Екатеринославский Его Величества полк. Там исполнял должность батальонного адъютанта до марта 1868 г., когда был уволен в отпуск по болезни. Вообще он с молодости отличался неважным здоровьем. Дважды он выходил в отставку и пятнадцать раз за время своей службы получал отпуск. Всего же Ушаков провел в отпусках и отставках 10 лет. В Екатеринославском полку Василий Васильевич прослужил в различных должностях: полкового и батальонного адъютанта, полкового экономера и старшего адъютанта при штабе дивизии до 1877 г. Дослужился до чина поручика. В 1877 г. он в составе корпуса русских добровольцев генерала Черняева участвовал в Сербско-Турецкой войне, где за бои с неприятелем получил серебряную медаль с надписью «За храбрость» и крест, а в 1882 г., в честь пятилетней годовщины войны, сербский король наградил его золотой медалью, а черногорский князь - орденом Святого Даниила I степени. По окончании войны он вернулся в свой полк. В связи с началом войны против Турции в 1878, Ушаков был назначен командовать ротой в 11-м стрелковом батальоне, участвовал в боях под Плевной и Шейново, в разгроме армии Османа-паши и пленении его самого. Нам доподлинно неизвестно, но возможно, что на нелегких тропах войны ему приходилось встречать своего младшего современника, Петра Петровича Аршаулова, воевавшего в тех же местах, участвовавшего в тех же операциях и ставшего потом, через 10 лет после ухода с этого поста Ушакова, томским полицмейстером. Во время же руководства Ушаковым томской полицией Аршаулов служил приставом 2-й части г. Томска. За отличие и ранение в сражении при Шейново Ушаков был награжден в 1878 г. орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом. В мае 1880 г. он был переведен в Самурский пехотный полк. В составе этого полка с осени 1880 г. по весну 1881-го он участвовал в походах Скобелева в Среднюю Азию против текинцев. За эту кампанию он был награжден двумя орденами: Святого Станислава II степени с мечами и Святой Анны III степени с мечами и бантом, а также чином штабс-капитана. В 1881 г. В.В. Ушаков служил помощником главного распорядителя по эвакуации больных и раненых Закавказской экспедиции, под руководством князя Шаховского. Вскоре князь Шаховский становиться губернатором Черниговской губернии. А в самом начале 1882 г. перешел на службу в Черниговскую губернию и В.В. Ушаков, получив должность черниговского полицмейстера (вероятно, не без протекции князя). В декабре того же года он был утвержден в этой должности. Кроме того, князь Шаховский ходатайствовал весной 1884 г. о выдаче Ушакову денежного пособия на поправку здоровья и о награждении его орденом Святого Владимира IV степени. Этим орденом

Василий Васильевич был награжден в декабре 1884 г. Чем только не приходилось заниматься полицмейстеру Чернигова Ушакову! В июле 1883 г. он был командирован в Северский уезд Черниговской губернии для руководства всеми работами по уничтожению саранчи. В 1884 г. командирован в Киев для приобретения вещей для черниговской тюрьмы. За успешное окончание этой операции и экономию средств черниговский генерал-губернатор объявил ему благодарность. Такую же благодарность получил он в январе 1885 г. за найденный губернатором образцовый порядок в городе и в полиции. Впрочем, для симпатий губернатора к полицмейстеру были обстоятельства другого плана. В.В. Ушаков был родственником князя Шаховского. Как сообщалось в доносе начальника Черниговского жандармского управления в Министерство внутренних дел, именно это обстоятельство мешало губернатору объективно оценивать должностные проступки полицмейстера, такие как пьянство, необоснованные аресты, нанесение побоев арестованным. Кроме того, в доносе сообщалось о неприязненных отношениях между В.В. Ушаковым и командиром 18-го пехотного Вологодского полка, расквартированного в г. Чернигове, неприязнь эта переросла в настоящую подпольную войну между военнослужащими полка и полицейскими. Жандармский начальник писал также, что Ушаков груб и бесцеремонен с публикой и своими придирками и нападками до такой степени настроил против себя местную молодежь, что та угрожает его избить. Но, вероятно, донос остался для Ушакова без последствий, чему способствовал и последовавший вскоре выход в отставку. Здоровье полицмейстера, растраченное в многочисленных военных походах, все более расшатывалось. Весной 1884 г. врачи рекомендовали ему лечение водами и грязями в Крыму. Но получить отпуск удалось лишь в июне 1885 г. Не выходя из этого 2- месячного отпуска, В.В. Ушаков вышел в отставку. В отставке он пробыл вплоть до 1890 г., затем отставной штабс-капитан Ушаков, согласно прошению, был принят на службу в Томскую губернию.

17 августа 1890 г. томский губернатор назначил его полицмейстером города Томска. 27 сентября Ушаков, приехав в Томск, вступил в должность. До него временно эту должность исполнял помощник полицмейстера коллежский советник И.О. Савицкий. В должности томского полицмейстера Василий Васильевич прослужил недолго - чуть менее трех лет, но оставил о себе добрую память. В первую очередь как полицмейстер, во время службы которого Томск единственный раз за всю его историю посетил наследник цесаревич, будущий император Николай II. Событие это произошло 5-6 июля 1891 г. Будущий монарх, совершая кругосветное путешествие по маршруту Европа — Египет —

Индия Китай - Япония, остановился и в Томске. О предстоящем событии в Томске знали давно и тщательно готовились. Так, был срочно достроен дом, предназначавшийся для губернатора, в котором остановился наследник (ныне Дом ученых). Было построено два павильона: один на въезде в город, а другой на пристани Черемошники, откуда будущий император отправился на пароходе в Тобольск. Сооружено несколько триумфальных ворот. Город был почищен, благоустроен, украшен и иллюминирован. Можно только догадываться, какая суматоха царила в городе во время этих приготовлений, но к прибытию царственного гостя Томск выглядел неузнаваемо красивым. Наследник остался доволен порядком в городе, обеспечивать который пришлось местным чинам полиции под руководством Ушакова. Сам полицмейстер получил в подарок от гостя перстень с сапфиром, украшенный бриллиантами, а также благодарность от томского губернатора за поддержание отличного порядка в городе во время пребывания наследника. Лето следующего 1892 г. было отмечено в Томске совсем не радостным событием. В городе вспыхнула эпидемия холеры. Умелые и энергичные действия полиции под руководством Ушакова позволили на начальном этапе прекратить распространение заболевания и не допустить паники среди населения. За такую «в высшей степени полезную и энергичную деятельность» томский губернатор по просьбе Томской городской думы выразил томскому полицмейстеру и подведомственным ему чинам «искреннюю и глубокую благодарность». В том же году полицмейстеру Ушакову был пожалован за благоустройство города бриллиантовый перстень с вензелем Его Императорского Величества. Высочайшим повелением 31 января 1893 г. Ушаков был уволен из запаса армейской пехоты, по которому он числился, так и не перейдя в гражданский чин, в отставку, вероятно, ввиду достижения предельного возраста. А ему в ту пору было 54 года. В феврале того же года полицмейстер Ушаков был уволен по болезни, согласно прошению, от своей должности, но просил причислить его к Томскому общему губернскому управлению. 28 июня 1894 г. Ушаков был уволен в отставку полностью. К тому времени он уже был вдовцом и не имел детей. В отставку же он был уволен с повышением чина, т.е. капитаном, с правом носить мундир. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Соколовский Мечислав Ипполитович

Томский полицмейстер с 20 февраля 1893 г. по ноябрь 1895 г.

Один из лучших томских полицмейстеров родился в 1850 г. в Ви-

тебской губернии в семье польских дворян. Учился в Николаевском инженерном училище, но не окончил его. Причины этого неизвестны, но наиболее вероятная - отсутствие средств у родителей. С 16 лет он начал службу письмоводителем в дворянской опеке в городе Великие Луки. В 1878 г. получил свой первый классный чин. В 1880 г. перешел на службу в тюремное ведомство и стал директором Великолукского тюремного отделения. Быть директором тюрьмы он не захотел, и по прошению был назначен помощником полицейского пристава 1-го стана Великолукского уезда. С тех пор Соколовский служил только в полиции. У него обнаружился талант сыщика. Уже через три месяца службы он получил первую благодарность за раскрытие конокрадства. Вскоре он получает место пристава. Карьера природного сыщика развивалась успешно, награды на него сыпались как из рога изобилия. В 1882 г. он получил благодарность псковского губернатора за успешное взимание сборов и удовлетворительное ведение делопроизводства. В 1883 г. он получил орден Святого Станислава III степени. В том же году он получил благодарность губернатора за успешное ведение судебно-уголовных дел, в 1884 г. - за раскрытие крупных краж. В том же году стал коллежским секретарем. В 1886 г. получил чин титулярного советника и очередную благодарность. В 1887 г. через Великие Луки проезжал великий князь Владимир Александрович. Для провинции это событие чрезвычайное и торжественное. Для полицейских - дело ответственное и рискованное. Соколовский хорошо прошел испытание высочайшим вояжем и получил в награду дорогой портсигар. Видимо, в Псковской губернии возможности для карьеры были невелики, поскольку в 1890 г. М.И. Соколовский, получив чин коллежского асессора, отправляется в Енисейскую губернию «на ловлю счастья и чинов».

Его назначают полицмейстером города Красноярска 27 июля 1890 г. и 18 октября в этой должности утверждают. В Красноярске, кроме своей непосредственной службы, он сотрудничал в ведомстве общественного призрения. В декабре 1890 г. Соколовский получил орден

Святой Анны III степени и 150 рублей наградных из фонда поощрения чиновников. В 1891 г. Соколовский вновь присутствовал при высочайшем вояже, на этот раз будущего императора, цесаревича Николая, за примерную службу удостоился получения от него золотых часов. В том же году Красноярск был взбудоражен зверским убийством на еврейском кладбище 6 человек. Соколовский в короткий срок отыскал убийц, за что получил благодарность генерал-губернатора Восточной Сибири. В 1892 г. он вновь заслужил благодарность енисейского губернатора за раскрытие кражи партии чая.

В сентябре 1892 г. губернатор перевел Соколовского исправником Ачинского округа. Причина такого явного служебного понижения неизвестна. Соколовский оставил службу в Енисейской губернии и перешел в Томскую. 20 февраля 1893 г. его назначили томским полицмейстером, 7 марта он прибыл в Томск. Основной заслугой Соколовского как полицмейстера следует считать реорганизацию полицейской части города. Вместо трех полицейских участков он разделил город на 5. Границами участков были в основном естественные преграды в виде рек Томи и Ушайки, овраги и Воскресенская гора. Участки были примерно равными по числу жителей. Участки начинались в центре города и расширялись на его окраинах. Новые участки именовались Заисточным* и Болотным (на месте нынешнего телецентра), старые - Сенной, Воскресенский и Юрточный. Проект Соколовского был утвержден губернатором 7 июня 1894 г. Этой мерой была достигнута большая эффективность полицейской службы. Количество городовых увеличилось, и общее число полицейских в городе достигло сотни человек. Значительно улучшил Соколовский и пожарную часть города, что продемонстрировали пожарные при тушении пожара на мельнице Фукс-мана, губернатор особо отметил молодцеватость и уверенность пожарных и полицмейстера. Пожарный обоз был приведен в надлежаший вид. Губернатор отметил особые труды Соколовского в «деле сформирования и обучения городской пожарной команды». За эти действия полицмейстер заслужил высочайшее одобрение. Действительно, благодаря оперативности пожарной службы город перестал выгорать целыми кварталами. Конечно, заслуга в этом не только полицмейстера, но и появившейся телефонной связи. Но именно при Соколовском в результатах действия пожарных обозначился качественный перелом. Организованно действовали чины полиции и во время наводнения 1895 г., за что Соколовский получил благодарность губернатора. С именем Соколовского связано заведение в Томске ночлежного приюта для размещения чернорабочих на пристани Черемошники и чайной. Полицмейстер также способствовал открытию в 4-м участке родильного по-

коя. Он же оказал большую помощь детскому приюту «Ясли» и домуубежищу при Никольской церкви.

Полицмейстер за короткий срок заслужил уважение горожан. Он прослужил в городе не более трех лет. В сроке этом был еще и перерыв. Томский губернатор, исходя из практики тех лет, решил для пользы дела переменить местами Соколовского и барнаульского исправника Ф.П. Лучшева. В ответ Соколовский подал в отставку. Лучшев, также не стремившийся в томские полицмейстеры, 6 февраля вернулся в Барнаул, пробыв в должности томского полицмейстера 20 дней. Временно должность полицмейстера до 22 мая исполнял помощник полицмейстера Красин, пока губернатор, видимо, не найдя подходящей кандидатуры, вновь не пригласил Соколовского. Отношения высших чинов губернии были, однако, уже испорчены настолько, что Соколовский вскоре подал прошение о переводе его в Харьковскую губернию. Ни об одном полицмейстере так не печалилась общественность Томска, как о Соколовском. В честь Соколовского был дан обед, где присутствовали губернатор Ломачевский, епископ Макарий. Отставнику были вручены памятные подарки: от полиции серебряный подстаканник и портсигар. Кроме того, ценные подарки полицмейстеру вручили каждая из трех пожарных частей города, городовые. Детьми пожарных служащих была подарена серебряная икона-складень. Даже извозчики подарили ему золотые часы. Покидая город, Мечислав Ипполитивич внес в один из местных банков три тысячи рублей на условиях бессрочного вклада, проценты же с этой суммы он своей волей предназначил на выплату пособий пожарным. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Соколовский был не только опытным и способным чиновником, но еще и незаурядно гуманным, бескорыстным и доброжелательным человеком.

В Харьковской губернии Мечислав Ипполитович был назначен на должность кумпянского уездного инспектора, но, прослужив в ней менее 2 месяцев, был переведен на должность помощника харьковского полицмейстера. Должность помощника полицмейстера предполагала наблюдение за делопроизводством в местной полиции, и Соколовскому она, вероятно, пришлась не по душе. В феврале 1897 г. Соколовский перешел на службу в Пензенскую губернию на должность саранского уездного исправника. За год исправной службы получил две медали: серебряную в память о царствовании императора Александра III и темно-бронзовую за труды по первой Всеобщей переписи населения в 1895 г. Еще ранее, 6 декабря 1895 г., к наградам Соколовского добавился орден Святого Станислава 1 степени. Кроме того, пензинский губернатор объявил Соколовскому благодарность за успешное взыскание казенных и земских повинностей с крестьян уезда.

11 декабря 1897 г. М.И. Соколовский назначен пензенским полицмейстером и прослужил в этой должности более пяти лет до мая 1903 г., когда вышел в отставку по болезни. За эти годы Соколовский получил чин коллежского советника и два ордена Святой Анны II степени (1898) и Святого Владимира IV степени (1901), трижды получал благодарности губернатора, за успешное управление пожарным делом в городе, был награжден одним из первых серебряным знаком Императорского Российского пожарного общества. Кроме непосредственной полицейской службы, М.И. Соколовский успешно трудился на общественной ниве. Был почетным членом Пензенского губернского попечительства детских приютов, директором пензенского детского приюта «Ясли», действительным членом общества поощрения трудолюбия в г. Пензе. Общество Императрицы Марии Федоровны, занимавшееся призрением «социально незащищенных», выражаясь современным языком, слоев населения, представило Соколовскому право ношения знака, установленного для лиц, служащих в этом обществе. Можно не сомневаться, что своей ответственной службой на посту полицмейстера и своими добрыми делами на благо горожан Соколовский снискал такую же любовь жителей Пензы, какую он заслужил у томичей. Но годы брали свое, в 54 года Соколовский был уже тяжелобольным человеком. Медицинское свидетельство гласило: «М.И. Соколовский страдает общим артерио-склерозом и начинающимся пороком сердца. Болезнь эта неизлечима и мешает его возможности продолжать службу». Соколовский не выслужил 35 лет, положенных для назначения полной пенсии. Но памятуя о его самоотверженной службе и тяжелой болезни, заставившей прервать ее, губернатор ходатайствовал о назначении ему усиленной пенсии. Так закончилась карьера одного из лучших томских полицмейстеров. В последующие годы в Томской полиции служил сын Соколовского Николай Мечиславович.

Зеленский Александр Александрович

Томский полицмейстер в 1895 -1898 гг.

В ноябре 1895 г. должность томского полицмейстера осталась вакантной, и томский губернатор А.А. Ломачевский обратился к варшавскому обер-полицмейстеру генерал-майору Клейгельсу с просьбой подыскать среди своих служащих подходящего человека на эту должность. Выбор шефа Варшавской полиции пал на 39-летнего штабс-капитана Зеленского, служившего помощником участкового пристава Варшавы. Вероятно, должность полицмейстера была весьма престижной, поскольку одновременно с ответом Клейгельса на имя губернатора поступило

прошение от некоего Рогова, также служившего в канцелярии Варшавской полиции о зачислении его в должность томского полицмейстера. Но А.А. Ломачевский всецело положился на выбор Клейгельса и не ошибся. А.А. Зеленский по характеристике, данной ему его бывшим начальником, «происходил из дворян Волынской губернии, 21 год прослужил армейским офицером, из которых последние шесть лет командовал ротой, «как офицер вполне безупречен в нравственном и служебном отношении», «пользуется общим расположением своих товарищей и хотя всего лишь год тому назад зачислен на должность помощника частного пристава, является вполне ознакомленным с полицейским делом и как обладающий житейским опытом будет, несомненно, полезным и достойным заместителем предлагаемой ... должности». Правда, для зачисления Зеленского на должность полицмейстера существовало небольшое препятствие. Он до сих пор числился по армейской пехоте и не был переименован в гражданский чин. Но томс-

Ликвидация пожара в Заисточной части г.Томска. Конец XIX - начало XX вв. *Из фотофонда ТГОИАКМ*

кий губернатор пошел на дополнительные хлопоты: по его ходатайству Департамент полиции разрешил штабс-капитану Зеленскому отправиться к месту новой службы до получения приказа о переименовании его в гражданский чин. 11 декабря 1895 г. А.А. Зеленский был уволен из Варшавской полиции и выехал в Томск. До этого момента жизнь и карьера его складывались достаточно успешно и заурядно. Родившись в потомственной дворянской семье, он, как и многие дворянские мальчики, воспитывался сначала в Московской военной прогимназии, а по окончании курса был направлен в Варшавское пехотное юнкерское училище, был зачислен в Алексапольский пехотный полк, там произведен в 1876 г. в прапоршики, в 1878 г. - в подпоручики, в 1882 г. - в поручики, в 1886 г. - в штабс-капитаны. С 1886 по 1894 г. командовал 3-й ротой Алексапольского полка. За годы службы в полку неоднократно был членом полкового суда, членом суда общества офицеров, входил в распорядительный комитет офицерского собрания. Один год исполнял дела заведующего полковым лазаретом. 25 марта 1890 г. Зеленский получил свой первый орден Святого Станислава III степени. Не участвуя в военных действиях без особых заслуг и взысканий, Зеленский прослужил в полку до 7 ноября 1894 г., когда был переведен в Варшавскую полицию на должность помощника участкового пристава. Что заставило его поменять военную карьеру на полицейскую службу, неизвестно, но вскоре благодаря Клейгельсу он получил достаточно выгодное предложение занять должность томского полицмейстера.

В Томск А.А. Зеленский выехал вместе с женой Марией Николаевной, урожденной Кузьминской, дочерью отставного майора. Брак их был бездетным, что давало полицмейстеру возможность значительную часть времени уделять службе. Постановлением томского губернатора от 19 декабря 1895 г. № 118 Александру Александровичу было поручено выполнение обязанностей полицмейстера до его перевода из военного ведомства в гражданское. По стечению обстоятельств того же числа был подписан высочайший приказ о таком переводе, но в Томск он пришел только в конце января. После его получения Зеленский был утвержден в должности полицмейстера.

Служба Александра Александровича пришлась еще на относительно спокойное время. В Томске с проведением железной дороги бурно росла промышленность, развивались образование, наука и культура. Служба Зеленского была полезной для города. Приехав из более благополучной в отношении благоустройства местности, Зеленский строго требовал поддержания чистоты и порядка, соблюдении горожанами санитарно-гигиенических норм. Он неоднократно отдавал приказы о наведении порядка на улицах, ремонте тротуаров, соблюдения чисто-

ты у питейных заведений, накладывал штрафы на тех околоточных надзирателей, которые не проявляли в этом радения. В своих приказах он требовал от приставов строгого соблюдения правил доставки, осмотра и клеймения мясных туш и других съестных припасов, а также содержания в чистоте мест приготовления и продажи пищи. Околоточных надзирателей он обязал не реже раза в неделю посещать с целью контроля все подведомственные им заведения такого рода. Для скорейшего оповещения о пожарах он учредил пять сигнальных факелов в нетелефонизированных районах города. За правильную постановку пожарной службы Зеленский, участковые приставы и брандмейстер Власов получили благодарность губернатора. Поводом для этого послужило отсутствие в Томске пожаров в течение двух летних месяцев. Говорят о предусмотрительности полицмейстера и его распоряжения не продавать в зрительные залы билетов больше наличного числа мест и запрещение загораживать проходы и выходы из помещений во время спектаклей. Не случайно среди наград Зеленского есть и отличительный знак Императорского русского пожарного общества. Томск ему обязан также созданием адресной службы. Именно по настоянию Зеленского городская дума вынуждена была финансировать открытие и постоянную работу адресного стола. Зеленский вел беспощадную борьбу с таким злом, как грубость полицейских чинов при исполнении обязанностей. Он нещадно штрафовал полицейских за ругань, рукоприкладство. Извозчики, своей грубостью вошедшие в поговорку, также нещадно штрафовались и лишались права на выезд на несколько дней. Извозчики получили постоянные номера, по которым пассажиры могли всегда их найти и подать в случае обиды жалобу.

Губернатор объявил Зеленскому благодарность также за «примерный порядок, распорядительность и умелое обращение с публикой» во время крестного хода с чудотворной иконой 8 мая 1898 г. Еще раньше - 14 мая 1896 г. Зеленский был награжден орденом Святой Анны III степени. В том же году он был представлен губернатором к производству в чин надворного советника, однако ходатайство не было удовлетворено, так как Зеленский не выслужил еще в чине коллежского асессора положенных 4 лет. В 1898 г. Зеленского по приказу министра юстиции назначили попечителем над томским исправительным арестантским отделением.

В 1898 г. в службе Зеленского происходит перелом, возможно связанный со смертью жены или с какой-либо конфликтной ситуацией. Исходя из сохранившихся документов, можно заключить, что он был человеком прямолинейным, резким и решительным. В 1897 г. запасной фельдфебель Жураковский, служивший ранее под началом Зелен-

ского, обвинил последнего в невозвращении ему 40 рублей, сданных на хранение. Жураковский подал жалобу губернатору и министру внутренних дел. Не имея письменных доказательств возвращения денег, Зеленский выплатил истцу 40 руб., но начисленные на них проценты платить категорически отказался, несмотря на такой высокий уровень разбирательства жалобы. Затем Зеленский перешел на должность Бийского исправника и подал прошение о двухмесячном отпуске.

Бийским исправником он прослужил с 10 октября 1898 г. по 26 апреля 1899 г., а затем был перемещен на такую же должность в Кузнецк. Там он получил свой третий орден - Святого Станислава II степени, а в 1900 г. чин надворного советника. 22 февраля 1901 г. «для пользы службы» он был переведен уездным исправником в Мариинск, несмотря на его несогласие. 17 марта 1901 г. Зеленский женился на 22-летней дочери личного почетного гражданина Валентине Георгиевне Измайловой. Вероятно, в семье он был счастлив, в 1903 и 1905 гг. у супругов родились дочери Милица и Елена. Зеленский также имел сына Виктора 1890 г. рождения, возможно, приемного.

Служба меж тем не складывалась. Почти сразу же по приезде в Мариинск Зеленский поссорился с местным городским головой, который имел привычку вмешиваться в дела полиции. Стареющий исправник не справлялся с обязанностями, и томский губернатор барон К.С. Нолькен 2 апреля 1908 г. предложил А.А. Зеленскому перейти для дальнейшей службы в более спокойный Кузнецкий уезд. В ответ на предложение губернатора Зеленский подал прошение об отпуске, в котором и пробыл до 24 мая, 35-летнего срока своей службы. 24 мая 1908 г. А.А. Зеленский вышел в отставку с оставлением ему права ношения мундира последней должности и назначением усиленной пенсии в 1100 руб. в год. Уже будучи в отставке, он получил свой последний орден - Владимира IV степени. Для жительства он остался в Мариинске и дальнейшая судьба его неизвестна.

Халтурин Николай Николаевич

Томский полицмейстер с 7 декабря 1898 г. по 19 мая 1903 г.

Н.Н. Халтурин родился 17 апреля 1864 г. в семье беспоместных дворян, воспитывался в Ярославской военной прогимназии, 19-летним юношей был зачислен в 114-й Новоторжский полк вольноопределяющимся. Пробыв в полку чуть более месяца, был направлен в Рижское пехотное юнкерское училище, где показал себя способным учеником. После окончания училища в 1884 г. Халтурин был произведен в пра-

поршики и направлен в 20-й пехотный Галицкий полк, а затем в 32-й резервный кадровый батальон, вместе с которым был переведен в Польшу в Новогеоргиевск. В 1889 г. он был командирован в 4-ю саперную бригаду для обучения саперному делу и, успешно сдав экзамен, вернулся в батальон.

Прослужив в батальоне еще два года, он поступил помощником участкового пристава в Варшавскую полицию. Так 21 мая 1891 г. началась его служба в полиции. Приказом Сената он был «переименован» в коллежские секретари, как прослуживший в чине подпоручика более трех лет. Однако даже находясь в запасе армейской пехоты, он имел преимущества перед гражданскими чиновниками в выслуге лет, поэтому уже в следующем году он вновь перевелся в армию в чин подпоручика и формально оставался на воинской службе до 1897 г. До 1892 г. он служил в Варшаве, затем перевелся в Московскую полицию младшим помощником пристава, где вскоре стал старшим помощником. Служба в Московской полиции, видимо, проходила достаточно успешно, так как он был награжден золотыми часами с цепочкой с изображением государственного герба, а в 1893 г. был «за отличие по службе» произведен в поручики. В январе 1896 г. Н.Н. Халтурин перешел на службу в Петербургскую полицию младшим помощником пристава. В 1897 г. Халтурин вновь вернулся на гражданскую службу. Он был «переименован» 15 сентября из поручиков запаса армии в коллежские секретари, а в ноябре - в титулярные советники. В декабре того же года он получил первый орден - Святого Станислава III степени. Служа в столицах, Халтурин получил хорошую школу, так как все технические и организационные новшества полицейской службы внедрялись первоначально там. Кроме того, Н.Н. Халтурин обучался некоторое время в резерве столичной Санкт-Петербургской полиции - единственном в России высшем учебном заведении для профессиональной подготовки полицейских. Это был наиболее профессионально подготовленный томский полицмейстер.

Томским губернатором Халтурин был назначен в полицмейстеры 7 декабря 1898 г., а 18 апреля 1899 г. утвержден в этой должности. Для самостоятельного, энергичного чиновника переход был своевременным, так как в столице вероятность быстрого продвижения по службе была невелика. Новый полицмейстер решительно взялся за дело, систематически вел дневные и ночные объезды города, вынося взыскания нерадивым подчиненным. О деятельности Халтурина свидетельствуют архивные дела, сохранившиеся в фонде Томского городского полицейского управления. Так, 30 апреля 1900 г. он запретил использовать городовых и квартальных надзирателей для частных поручений приста-

вов. В приказе говорилось, что «выполнение городовыми частных поручений не только отвлекает их от прямых обязанностей, но и роняет само- достоинство полицейских в глазах общества» (ГАТО. Ф.104. Оп. 1. Д. 3056. Л. 201). В приказе от 2 марта 1900 г. полицмейстер разъяснил, что поведение городовых, которые отказывают в помощи обывателям на том основании, что не могут оставить пост, неверно. Он приказал считать посты городовых и квартальных надзирателей подвижными и предписал приставам разъяснить данное требование младшим полицейским чинам (ГАТО. Ф.104. Оп.1. Д.3041. Л.63). Неоднократно Халтурин наказывал приставов за небрежное и чересчур краткое составление рапортов с мест происшествий, справедливо полагая, что это затрудняет следствие и судопроизводство.

Большое внимание Халтурин уделял благоустройству Томска, он пытался репрессивными мерами искоренить в городе нищенство, издав по сему поводу особое постановление (ГАТО. Ф.104. Оп.1. Д. 3041. Л.186). Халтурин применил к Томску столичные мерки и немало способствовал повышению эффективности полицейской службы.

Халтурин одним из первых томских полицмейстеров встретился с массовыми уличными беспорядками, которые производили студенты и бастующие рабочие. Именно в конце XIX в. в Томске происходит слияние социал-демократического и рабочего движения, начинаются демонстрации, митинги, маевки, разбрасываются тысячи листовок. Особое беспокойство полиции доставили подпольщики, студенты и рабочие 18 апреля (1 мая). Именно в этот день разбрасывалось наибольшее число листовок. В 1901 г. возник Сибирский социал-демократический союз, начались первомайские стачки. В 1903 г. в Томске было открыто охранное отделение в дополнение к жандармскому. Они, в основном, и боролись с политически неблагонадежными элементами общества, вели агентурную работу среди революционеров, политический сыск, проводили репрессии, однако полиция всегда задействовалась в случае уличных беспорядков, арестов, помогала при наружном наблюдении за лицами, состоявшими под гласным надзором полиции. Причем полицейские и жандармы всегда соперничали друг с другом в области политического сыска.

Постепенно продвигался Халтурин и по служебной лестнице. В 1901 г. за выслугу лет он получил чин коллежского асессора и орден Святого Станислава II степени «за особо отличные труды, вызванные китайскими событиями 1900 г.». Имеется в виду подавление боксерского восстания в Китае и Манчжурии, направленного против иноземного господства, совместной экспедицией Англии, Австрии, США, Германии, Италии, России и Японии. (см. Керсновский А.А. История русской

армии 1994. Т.3. С. 46-48) К этому времени относятся и две иностранные награды Халтурина - прусский крест «Золотой короны» и французский офицерский знак. Кроме этих наград, он имел болгарский крест V степени за гражданские заслуги, медаль в память царствования императора Александра III, медаль в память Священного коронования императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

В том же 1901 г. Николай Николаевич, вероятно, заболел, поскольку, за почти четверть века своей службы никогда не бравший отпуска и не бывавший никогда в отставке, он с 23 мая взял отпуск сразу на 3 месяца, а в октябре-ноябре еще месяц находился в отпуске по болезни. Во время его отсутствия его обязанности по просьбе самого Халтурина исполнял его преемник на посту полицмейстера П.П. Аршаулов. 20 мая 1903 г. Н.Н. Халтурин вновь ушел в отпуск на 3 месяца и, не возвращаясь из отпуска, получил от губернатора назначение на должность полицейского исправника в Кузнецкий уезд, который всегда считался наиболее спокойным в губернии. В 1904 г. Халтурин вышел в отставку, в 1905 г. устроился конторщиком в службу тяги Сибирской железной дороги, где и прослужил до 1915 г. В октябре 1905 г. во время погрома в числе других служащих оказался в горящем здании Управления Сибирской железной дороги, чудом спасся. В процессе следствия по делу о погроме Н.Н. Халтуриным были даны показания про-

Пер. Горшковский, 14, где жил в 30-е годын.Н. Халтурин. Снимок 1998 г.

тив некоторых бывших его сослуживцев, которых он видел в толпе погромщиков.

Из частной жизни полицмейстера Халтурина нам известно лишь то, что он был женат на Анне Петровне Ясеневой. Имел троих детей: Георгия, Веру и Владимира, последний из которых родился в Томске.

После установления советской власти Н.Н. Халтурин продолжал жить в Томске. В 1923 г. ему, как инвалиду I группы (паралич ног) была назначена пенсия. Однако в 1929 г. он был лишен избирательных прав как бывший полицмейстер, а также пенсии, являвшейся единственным доходом для него и жены. Напрасно Николай Николаевич посылал письмо в различные инстанции с заверением в своей лояльности советскому строю. В одном из писем он даже указывал на свое родство с известным народовольцем Степаном Халтуриным. Но и это не помогло. Н.Н. Халтурин доживал свои дни в тяжелой болезни и нужде. Жил в Горшковском переулке и умер где-то в середине 30-х гг.

Аршаулов Петр Петрович

Томский полицмейстер с 19 мая 1903 г. по 27 декабря 1904 г.

П.А. Аршаулов родился в Москве и там же провел свое детство. Затем семья переехала в Томск, где он обучался в Томской губернской гимназии, а по окончании её поступил в Гельсингфорское юнкерское училище. В 1877 г., когда он закончил обучение, началась война с Турцией. Всех портупей-юнкеров направили для укомплектования полков, находившихся на театре военных действий. Петр Аршаулов, судя по его автобиографической книге «От Гельсингфорса до Константинополя. Воспоминания о Русско-турецкой кампании 1877-1878 гг.», опубликованной в 1891 г. в Томске, прибыл на место сражений на свои средства на несколько дней раньше своих товарищей. Он был произведен в прапоршики и определен на службу в 17-й Архангелогородский полк. Полк воевал в составе 9 корпуса под командованием барона Криденера и противостоял армии Осман-паши. Аршаулову пришлось побывать в лихих переделках. Полк участвовал в осаде Плевны, во взятии Адрианополя, в разгроме армии Сулейман-паши под Филитополем. Не дойдя немного до Константинополя, архангелогородцы, которых турки называли «красноголовыми шайтанами» из-за красных околышей на шапках, расположились на квартиры в Адрианополе в ожидании исхода мирных переговоров. Здесь Аршаулов приобрел свой первый полицейский опыт, исполняя должность помощника участкового

ОТЪ ГЕЛЬСИНГФОРСА
до
КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Воспоминанія 1877—1878 годовъ о турецкой кампаніи.

17-го Пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка

Подпоручика Петра Аршаулова.

ТОМСКЪ.
Типографія М. Ѳ. Картамышевой.
1890.

Обложка книги П.П. Аршаулова

начальника. Из Адрианополя он нелегально ездил в Константинополь, взяв пятидневный отпуск, чтобы своими глазами увидеть город русской мечты. В своей книге Аршаулов не писал о своих наградах, хотя за участие в кампании был удостоен орденом Святой Анны IV степени с мечами и бантом с надписью «За храбрость» за взятие Плевны и орденом Святого Станислава III степени с мечами и с бантом за мужество и храбрость, проявленные при переходе Балкан. Кроме того, железным крестом «За храбрость» его наградил румынский князь Карл. В 1879 г. Аршаулов вышел в отставку по домашним обстоятельствам в чине подпоручика с правом ношения мундира. В отставке он пробыл до 1883 г.

В 1883 г., проживая в Москве у родственников, он подал прошение томскому губернатору Красовскому с просьбой о зачислении его на государственную службу. 4 июля по приказу томского губернатора П. П. Аршаулов был зачислен на службу по Томской губернии, а 8 августа определен в должность полицейского пристава 2-й части города Томска. 2-я Сенная часть располагалась в низменной местности близ реки и ежегодно затоплялась наводнениями. Полицейские под руководством Аршаулова спасали людей и имущество.

В должности участкового пристава Аршаулов прослужил до 1891 г. Служил он успешно. В 1889 г. был переведен из запаса армейской пехоты в гражданское ведомство в чин провинциального секретаря. В 1890 г. он был награжден орденом Святой Анны II степени. Был на хорошем счету у начальства. В 1892 г. в ответ на конфиденциальную просьбу енисейского губернатора, к которому Аршаулов обратился с прошением о принятии на службу, томский губернатор дал весьма лестную характеристику: «За время службы зарекомендовал себя энергичным и способным полицейским чиновником, все дававшиеся ему поручения выполнял быстро и точно, причем особенно пользовался репутацией хорошего сыщика, как по части обнаружения преступников, так и по отысканию похищенных вещей. Поведения хорошего и политически благонадежен». Единственным недостатком, который отметил губернатор, было пристрастие Аршаулова к карточной игре, которое, впрочем, не выходило за рамки приличия. Добросовестное отношение Аршаулова к службе подтверждается и тем фактом, что он неоднократно получал благодарности начальства. Так в 1884 г. он получил в числе других полицейских благодарность «за повсеместный порядок в городе во время празднования Пасхи». В 1891 г. он получил благодарность за «помощь переселенцам находящимся на пароходе, затертом льдами по пути в Томск». Как один из лучших приставов города он постоянно замещал вышестоящих полицейских чиновников в

их временное отсутствие. Так, в апреле 1890 г. он замещал помощника полицмейстера, в июле-августе того же года - полицмейстера. За это получил благодарность губернатора. В числе других полицейских Аршаулов получил благодарность за поддержание образцового порядка во время проезда через Томск наследника престола, а от будущего царя - золотой перстень с бриллиантами.

Аршаулов был единственным томским полицмейстером склонным к литературному творчеству. Он постоянно публиковал свои рассказы в «Сибирском вестнике». Героями его рассказов были люди городского дна. А.П. Чехов, познакомившись с рассказами Аршаулова, признал их «недурными», что можно считать высокой оценкой (Чехов А.П. Собрание сочинений. М., 1976. Т.4). Одной из неприятных особенностей творчества полицмейстера являлся неприкрытый антисемитизм. В 1891 г., Аршаулов опубликовал свои воспоминания о Русско-турецкой войне, уже названные ранее.

В конце 1891 г. Аршаулов вышел в отставку «по болезни и домашним обстоятельствам». Обстоятельства, вероятно, были связаны с Александрой Яковлевной Боровиковой - гражданской женой П.П. Аршаулова. В рассказе Аршаулова «Дорого яичко к Христову дню», посвященном ей, автор рассказывает следующую историю. Речь идет о чудесном спасении юной девушки, уснувшей летаргическим сном из-за страха перед неизбежным браком со старым, богатым и знатным чиновником. Ее чуть было не схоронили, но приехавший возлюбленный Петр Павлович заметил, что она жива, и спас ее. Дело происходило на Пасху, и глубоко раскаявшиеся жених и отец невесты отдают ее любимому. В Петре Павловиче легко узнается Петр Петрович, незнатный, небогатый, зато относительно молодой. Жизнь была более жестокой и мало романтичной. Александра Яковлевна была замужем за коллежским регистратором Боровиковым, брак их по каким-то причинам расторгнут не был, и полицейский-сочинитель жил с ней не по закону. От их союза родились трое детей: в 1891 г. Петр, в 1892 г. Николай, а в 1895 г. Мария. Мать Аршаулова Елизавета Михайловна внуков признавала, и все они жили в доме Петра Петровича с матерью.

Расходы на большую семью были немалыми, доходы от двух дач, сдававшихся в аренду, были недостаточны, и Аршаулов вновь подал прошение о приеме его на службу. 5 июля 1892 г. губернатор Тобизен назначил Аршаулова приставом Змеиногорского рудника. Здесь он дослужился до чина губернского секретаря. В 1894 г. он назначен приставом нового Заисточного участка в Томске. Вновь в формуляре отмечены награды «за умелые действия во время наводнения». Опыт борьбы с наводнениями у Аршаулова был богатый. В 1897 г., обраща-

ясь с прошением об отпуске, он указывал, что нуждается в лечении на озере Карачи от ревматизма, полученного в результате частой работы в холодной воде во время спасения людей. В подобных мероприятиях он участвовал, чуть ли не ежегодно с 1883 г. В 1896 г. Аршаулов был награжден медалью, учрежденной в память о царствовании Александра III. В 1901 г. ему была назначена прибавка к жалованью за выслугу 10 лет в Сибири.

В 1901 г. Аршаулов получил два взыскания: за несвоевременную подачу сведений о выезде из города негласной поднадзорной В.Д. Масловой-Стокоз и за неточность заполнения протоколов о правонарушениях. Несмотря на взыскания со стороны полицмейстера Халтурина, уходя в отпуск, именно Аршаулова он просил назначить на его место. Будучи временным полицмейстером, Аршаулов проявлял должную распорядительность и бдительно преследовал обывателей за нарушение санитарных и строительных норм. Осенью 1901 г. Аршаулов месяц исполнял обязанности полицмейстера, а 19 мая 1903 г. после окончательной отставки Халтурина был назначен на место полицмейстера и был утвержден в этой должности 4 августа того же года.

Должность полицмейстера в это время становится чрезвычайно хлопотной. В городе выросло число рабочих, увеличилось количество студентов, возросла доля неблагонадежных элементов - до 400 человек, обострился рабочий вопрос, увеличился общий уровень преступности. К тому же полиция была буквально завалена канцелярской работой. В полицейской анкете 1903 г. Аршаулов отметил, что с 1 января по 12 сентября этого года в полицейское управление города поступило 45640 бумаг, из них нерешенных осталось 717, была выдана 271 паспортная книжка и 11111 прочих свидетельств и справок, выслано этапом 1088 человек, состояло под надзором полиции 97 человек. Аршаулов для улучшения работы полиции предложил увеличить число полицейских постов в городе с 33 до 63, общее число полицейских — на 60 человек.

Аршаулов, несмотря на загруженность канцелярской работой, успевал и успешно расследовать преступления, за что местные газеты называли его «томским Шерлоком Холмсом», решительная его борьба с нарушением уличного порядка революционерами создала образ Аршаулова-держиморды, растиражированный в тысячах листовок. С началом Русско-японской войны в Томск стали поступать раненые, усилилась антивоенная пропаганда, непопулярная война расшатывала устои режима и полицейские оказались заложниками ситуации. Вынужденные по долгу службы зашищать старые порядки, нередко они сами не верили в целесообразность их сохранения. Неизвестно, как бы повел себя в период революции П.П. Аршаулов, но в начале декабря 1904

г. он заболел гриппом, однако пренебрег лечением, болезнь перешла в воспаление легких, и 27 декабря П.П. Аршаулов скончался, один из всех томских городничих и полицмейстеров на посту.

Уже его дети узнали все равнодушие и косность бюрократической системы, которую охранял их отец. Еще в 1901 г. Аршаулов просил об усыновлении своих детей, и высочайшим указом им было разрешено носить фамилию отца. Однако они не имели права на отцовскую пенсию, не имела такого права и его гражданская жена Александра Боровикова. Губернатор смог выделить для семьи бывшего полицмейстера 300 руб. единовременного пособия. Доучились ли сыновья Аршаулова в коммерческом училище, а дочь Мария в гимназии, неизвестно, так как положение семьи было отчаянным. Известно, что Боровикова в 1906 г. просила определить детей в учебные заведения на казенное содержание, учитывая заслуги их отца. Известно, что старший сын Аршаулова Петр в 1916 г. служил в томской полиции околоточным надзирателем.

Никольский Петр Васильевич

Томский полицмейстер с 16 января по 17 ноября 1905 г.

С именем полицмейстера П.В. Никольского, исполнявшего эту должность всего десять месяцев, связана одна из самых трагических страниц в истории Томска. Именно при нем в Томске произошел страшный черносотенный погром, надолго оставшийся в памяти горожан.

Петр Васильевич Никольский родился в семье диакона 4 сентября 1855 г. Окончил Пензенское уездное училище. В 17 лет поступил на службу в Пензенский окружной суд канцеляристом 2-го разряда. В 1875 г. по его собственной просьбе он был переведен на службу в полицию и назначен помощником пристава г. Пензы. Спустя два года был перемешен становым приставом в Городищенский уезд. В том же 1877 г. получил свой первый классный чин коллежского регистратора и награду в размере 50 руб. за успешную службу. В 1878 г. перемешен в Саранский уезд на ту же должность. В 1880-1881 гг. Никольский неоднократно меняет место службы. То он состоит в штате Пензенского губернского управления, то переводится в Саратовское полицейское управление околоточным надзирателем. Затем недолго служит приставом 1-й части в Саратове. В 1882 г. он выходит в отставку с целью перейти на службу в Сибирь, поскольку служба в отдаленной местности сулила тридцатилетнему чиновнику новые перспективы и материальные выгоды.

Будучи определен на службу в Томскую губернию, губернский секретарь Никольский некоторое время служит в Томске приставом 3-й части и начальником пересыльной тюрьмы. Затем неоднократно по воле начальства меняет место службы, и к 1905 г. пребывает в должности змеиногорского уездного полицейского исправника. После отставки в 1903 г. полицмейстера Халтурина должность томского полицмейстера вновь становится вакантной после смерти Аршаулова. 16 января 1905 г. исполняющий обязанности губернатора Бирюков назначает полицмейстером Томска П.В. Никольского. До его приезда в город обязанности полицмейстера временно исполнял помощник полицмейстера Попов.

19 января Никольский прибыл в Томск и приступил к исполнению обязанностей. Нужно сказать, что 1905 год был чрезвычайно трудным для Томска, как и для всей страны. Продолжавшаяся война с Японией и начавшаяся революция до предела осложнили и без того сложную социально-экономическую ситуацию. Необходимо отметить, что с 1901 г. Томск находился на режиме «Положения усиленной охраны», по которому запрещались уличные шествия, сборища и т.д. Вместе с тем 18 января в Томске произошла демонстрация протеста против Кровавого воскресенья, в ходе которой был убит 1 и ранено 35 демонстрантов. Понесла жертвы и полиция, разгонявшая шествие: 4 легко и 2 тяжелораненых. Городская дума выразила протест по поводу жестокого обращения полицейских с демонстрантами. Вообще отношения городской думы и полиции были довольно натянутыми, если не сказать враждебными. Это имело под собой материальную основу. В рамках реформы полицейского ведомства планировалось освободить полицию от части обязанностей, прежде всего по благоустройству города. Планировалось передать эти функции городскому самоуправлению. Это неизбежно вызвало бы сокращение ассигнований на содержание полиции, а их и так было недостаточно.

Раздел функций сопровождался постоянными мелкими трениями. Так, городская дума отказалась после июля 1905 г. оплачивать телефонные расходы полиции. В связи с переходом пожарной команды в ведение города полицейским запретили использовать для своих нужд пожарных лошадей. Кроме того, в связи с неэффективностью действий местной полиции по защите граждан и их имущества городское самоуправление решило взять на себя часть и этих забот. С августа этот вопрос перешел в практическую плоскость. Городской голова А.И. Макушин обратился к мировым судьям четырех томских участков с просьбой высказать свои соображения по поводу работы местной полиции. Поступило три ответа. В них как общие недостатки деятельнос-

ти полиции были отмечены: смешанность функций политической и уголовной полиции, чрезмерная перегруженность полицейских чиновников различными обязанностями, поручениями и перепиской, маленькое жалованье, текучесть кадров и большое количество среди полицейских служащих больных, ослабленных людей, инвалидов, низкий образовательный ценз полицейских чиновников и служащих, отсутствие специальной профессиональной подготовки, злоупотребления в полиции. В результате деятельность полиции была признана неэффективной, что порождало, по мнению мировых судей, рост преступности, в том числе и рецидивной, а также увеличение числа дерзких преступлений и низкую раскрываемость всех видов преступлений, особенно краж. 19 августа городская дума на своем заседании, обсудив представленные мировыми судьями данные, постановила: возбудить в установленном порядке ходатайство об отделении государственной полиции от городской и передаче функций последней в ведение города, поручить городской управе разработку проекта организации новой полиции, ночную охрану города немедленно передать в ведение городского самоуправления.

Отношения между полицейским управлением и думой вновь обострились в октябре. С начала октября в городе постоянно происходили митинги, демонстрации и другие акции протеста, вызванные в основном событиями в центре страны. Причем забастовки сопровождались снятием с уроков учащихся и студентов, закрытием лавок и магазинов. Последнее обстоятельство особенно раздражало местных обывателей, поскольку обостряло и без того довольно неблагополучную ситуацию с продовольствием. 18 октября на Соляной площади был разогнан митинг учащейся молодежи. Полиция под руководством Никольского вновь действовала грубой силой. Многие демонстранты, которым было в среднем по 12-13 лет, были жестоко избиты. Часть детей укрылась в здании Томского окружного суда, и его председателю А.В. Витте пришлось провожать их до здания городской думы. События на Соляной площади вызвали негодование родителей и общественности. Вечером 18 октября в здании городской думы при большом стечении публики состоялось ее экстренное заседание. Решено было потребовать от губернатора немедленной отставки Никольского и расследования инцидента, а также приступить к созданию ночной и дневной городской охраны. Требования были предъявлены губернатору В.Н. Азанчееву-Азанчевскому делегацией гласных во главе с городским головой. Губернатор сочувственно отнесся к требованиям и обещал отстранить Никольского. Однако последовавшие затем события отодвинули на второй план события на Соляной площади.

Новое противостояние полиции и думы, продолжавшиеся митинги и забастовки вызвали деморализацию в среде полицейских чиновников и нижних чинов полиции. Приведем два крайне противоположных примера. Околоточный надзиратель 5-го участка Томской полиции Дмитрий Михайлович Ипполитов 19 октября явился на митинг и, сдав председателю митинга шашку и револьвер, заявил, что он переходит на сторону народа. 25 октября, будучи арестованным за этот поступок, он сказал полицмейстеру, что поступил так «по убеждению». А объездной 1-го участка Александр Голиков был назван в ходе следствия среди активных участников погрома еврейских магазинов и лавок.

После событий 18 октября обстановка в городе обострилась до предела. 19 октября утром по городу был расклеен царский Манифест 17 октября, провозгласивший дарование политических свобод. Но вместо ожидаемого успокоения он привел к небывалому разгулу насилия, выразившемуся в еврейском погроме. О росте в городе антиеврейских настроений, вызванных образованием значительной колонии евреев, занявших прочные позиции в торговле, губернатора предупреждали еще в 1901 г. На запрос губернатора начальник жандармского управления города полковник Романов ответил, что такие настроения среди горожан есть, но заверил, что в этом году погрома не произойдет. Действительно погром произошел намного позже — через четыре года, в том числе и потому, что не было предпринято никаких мер к его предотвращению. Необходимо отметить, что Томск был, к сожалению, не единственным городом, в котором царский манифест спровоцировал подобные события. Волна погромов прокатилась по всей стране. Произошли они и в сибирских городах, например в Иркутске, Барнауле.

В Томске погром был усугублен несколькими обстоятельствами. Первое и главное из них это конфликт между городским самоуправлением и полицией, шаткая двусмысленная позиция в этом конфликте губернатора и общая несогласованность действий всех управленческих и общественных структур города. Другим обстоятельством явилось наличие в городе большого количества активной молодежи (студентов двух высших учебных заведений и учащихся гимназий и училищ), которая всегда была горючим материалом для всяческих митингов, манифестаций и т.д. Поэтому погром носил и «антиинтеллигентскую « направленность. Объектом охоты стали также железнодорожники, активно участвовавшие в забастовках, просто «люди в форме». Кроме того, обстоятельством, усугубившим кровопролитие, стало разрешение иметь и носить оружие всем гражданам, объявленное незадолго до погрома. И последним, совершенно необоснованным и необъяснимым стало решение губернатора снять с 19 октября полицейские посты в городе.

События нарастали как снежный ком. С 19 октября население стало «переваривать» информацию о дарованных свободах. Каждый понимал царскую милость на свой манер, в силу своих моральных установок и интеллектуальных способностей, чему способствовала и видимая двусмысленность манифеста. Революционно настроенные слои произвели довыборы своих представителей в местное самоуправление, социал-демократы в своей листовке призвали к организации революционного самоуправления, созданию милиции и боевых дружин. Городское самоуправление во главе с городским головой А.И. Макушиным приступило к созданию «городской охраны» для защиты жизни и имущества горожан. В мещанской управе состоялось собрание патриотически настроенных горожан, которые выразили свое несогласие подчиняться революционному самоуправлению. Кроме того, они решили открыто заявить об этом, организовав патриотическую манифестацию, в ходе которой планировалось также отслужить молебен по случаю дарования Манифеста 17 октября. Народ собирался кучками и толковал последние события кто как мог. По городу поползли тревожные вести и нелепые слухи. В частности, говорили что «хотят свергнуть царя», что «в Томске губернатором и полицмейстером назначат евреев и весь город перейдет в руки евреев», что «железнодорожники устраивают забастовки, чтобы не пустить домой солдат, возвращающихся с войны», что «магазины и лавки закрывают специально, чтобы народ голодал и чтобы поднять цены» и т.д.

20 октября утром на Базарной площади (сейчас площадь имени В.И. Ленина) возле здания мещанской управы стал собираться народ. Также группирование толпы громил было отмечено на Воскресенской горе. Взяв из мещанской управы портрет государя, собравшиеся на манифестацию потребовали еще один портрет в Томском городском полицейском управлении, расположенном рядом. И, несмотря на уговоры и увещевания помощника полицмейстера Кириллова, добились выдачи портрета. Между делом толпа растаскивала багры и другой пожарный инвентарь из пожарного депо, находившегося рядом, и вооружалась. Никто ей в этом не препятствовал. Более того, очевидцы свидетельствовали, что городовые переодевались в гражданскую одежду и присоединялись к толпе. Потом колонна, приблизительно 250-300 человек, с пением национального гимна и криками «ура» двинулась по Почтамтской улице (сейчас отрезок проспекта Ленина от площади Ленина до площади Ново-соборной).

У здания городской управы (где ныне располагается зрелищный центр «Аэлита») манифестанты остановились и попытались проникнуть внутрь. Версии о мотивах этих действий различны. То ли они хотели

взять еще один портрет государя, то ли выразить свое недовольство, а то и просто расправиться с гласными. В думе в это время шло формирование «городской охраны» из членов вольного пожарного общества и студентов. Причем создатели считали свои действия вполне законными, ссылаясь на устное одобрение губернатора. Членам «городской охраны» были розданы 54 револьвера и белые нарукавники с буквами «Г.О» и печатью управы. Новоиспеченная милиция забаррикадировала входы в здание и сделала несколько выстрелов в толпу. Одним из выстрелов был ранен в ухо мещанин Бычков. Стрельба из здания городской думы чрезвычайно озлобила толпу. И пожалуй с этого момента манифестация стала переходить в погром.

Следующую остановку толпа сделает у архиерейского дома (сейчас главное здание Томского краеведческого музея). Пройдя этот небольшой отрезок пути, толпа убила трех человек: агента страхового общества Яропольского, студента Кадикова и колбасного мастера Гельмана. Это были первые жертвы погрома. Наличие на их трупах ножевых ран неопровержимо свидетельствовало о том, что манифестанты были вооружены заранее, причем не только палками, но и холодным оружием. Это говорит о запланированном «немирном» характере манифестации. Кроме палок и ножей, в ходе погрома использовалось самодельное оружие: металлические полосы, резиновые жгуты с набитыми на концах острыми металлическими бляшками, железные трости и т.д.

Подойдя к Архиерейскому дому, толпа направила «депутацию», к епископу Макарию с просьбой отслужить молебен в честь «Манифеста 17 октября». Интересно, что в состав этой депутации входил и мещанский староста С. Ногин-Кисицын. Епископ отправил их к кафедральному собору на Ново-соборную площадь, куда вскоре последовал и сам. Толпа двинулась на площадь и частью зашла в собор, а частью расположилась рядом. Но отслужить молебен не пришлось.

Было около двух часов дня, когда вслед за толпой на площадь прибыли милиционеры. В городской думе знали, что на вечер 20 октября в театре Королева, находившемся также на Ново-соборной площади, назначен революционный митинг. С целью предотвратить столкновение «революционно» и «патриотически» настроенных граждан и был выслан отряд «городской охраны». Действия этого отряда, насчитывавшего около 60 человек, были совершенно непрофессиональными, дилетантскими. Построившись в шеренги, весь отряд последовал за толпой по Почтамтской улице. Догнав толпу на Ново-соборной площади, милиционеры прошли к театру Королева и, не найдя там публики, двинулись назад. Дальнейшие события описываются очевидцами по-

разному. Одни утверждали, что «толпа стояла мирно и никого не трогала», а милиционеры приказали ей разойтись и в ответ на отказ открыли огонь. Другие утверждали, что толпа стала напирать на милиционеров, угрожая им расправой, и последние были вынуждены стрелять, но стреляли в воздух. Противоречия, на наш взгляд, вызваны двумя причинами. Прежде всего, различием мест наблюдавших. В толпе всегда присутствует наиболее активная и пассивная часть. Но поверить в то, что толпа, убившая по дороге на площадь трех человек и сопровождавшая весь свой путь избиениями и хулиганскими выходками, «стояла мирно», невозможно. Во-вторых, ясно прослеживается тенденция властей обвинить в разжигании конфликта городскую думу и прикрыть тем самым свою несостоятельность. Видна и обратная тенденция: стремление городской думы доказать свою невиновность. Так, утверждение о том, что милиционеры стреляли в воздух, ложно, поскольку после первых же выстрелов милиционеров были ранены как минимум два человека: Черников и Марков, которые остались лежать на площади и были госпитализированы. Остальная толпа в ужасе разбежалась. На площадь были вызваны войска. Переговоры между комендантом города Коганом и представителем милиционеров студентом Нордвиком не дали результата. Вместе с тем это была, вероятно, последняя возможность предотвратить дальнейшее кровопролитие. Неумелые действия губернатора по руководству войсками, его нерешительность, а также амбициозность обеих сторон дали плачевные результаты.

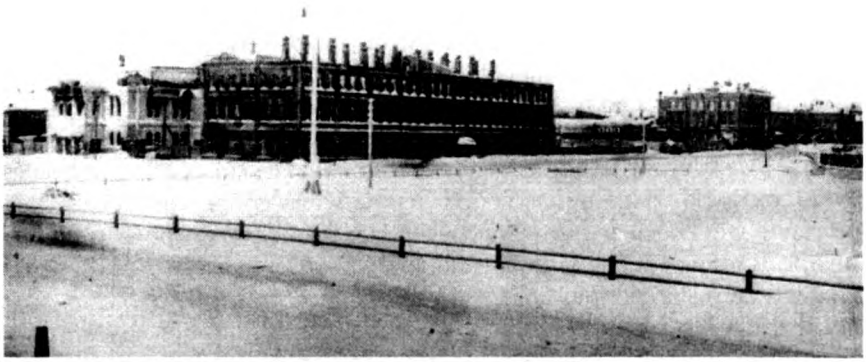
Ободренная присутствием войск, толпа вновь хлынула на площадь, причем значительно возросла, достигнув приблизительно 2 тысяч человек. Она стала громить здание службы пути и тяги Томского управления железной дороги, в котором достаточно безответственно укрылись милиционеры. В этот день служащим выдавали зарплату, и в здании находилось около 400 человек. Но, видимо, выбирать не приходилось. Толпа подожгла здание. Причем спасавшихся из него людей безжалостно убивали. Часть осажденных так и сгорела в злополучном здании, но значительную часть удалось вывести под охраной войск, часть спаслась самостоятельно, но таких было очень немного.

21 октября толпа вновь собралась на Ново-соборной. Затем погромы перенеслись в другие части города. Весь день погромы и насилие происходили беспрепятственно. Были разгромлены десятки еврейских домов и магазинов. Большой урон нанесен театру Королева, который сгорел вместе со зданием службы тяги 20 октября. Были разгромлен кожевенный завод Фуксмана и дом городского головы Макушина. Разгрому подверглись и некоторые государственные предприятия, например телеграф. Погромы происходили даже вблизи полицей-

ских участков. Полиция и губернатор бездействовали. Наконец, 22 октября губернатор использовать войска. 22-23 октября порядок в городе был восстановлен. Началось осмысление страшных октябрьских событий и поиски виновных трагедии.

Вновь появившийся на горизонте полицмейстер Никольский не нашел ничего лучшего как подвергнуть аресту городского голову Макушина. Тем самым Макушин был фактически объявлен виновником произошедшего. Впрочем, вскоре Макушина пришлось освободить. На запрос из центра о причинах его ареста и.д. томского прокурора 28 октября ответил, что арест Макушина был произведен с целью охраны его личности от угрожавшей ему толпы. При этом и.д. прокурора покривил душой, поскольку полицмейстер Никольский отправил ему копию своего постановления об аресте Макушина, где была указана другая причина ареста. Макушин был освобожден и подал в отставку.

Полицмейстер же Никольский продолжал исполнять прежнюю должность, вызывая справедливое негодование горожан. Корреспондент газеты «Сибирский вестник» «С.Н. Серый» публично обратился к полицмейстеру Никольскому через газету. Обьявив его главным виновником избиения детей на Соляной площади, автор писал: «... пора, пора г. Никольский пора к ответу и суду за одни ваши действия на Соляной площади. Ваша роль на площади Нового собора и улицах Томска в дни пожаров и потока разграблений была, быть может, не менее яркой и



Обгоревшее здание театра Королевой и Службы Пути и Тяги Сибирской железной дороги на Ново-Соборной площади. Зима 1905 г. *Из фотофонда ТГОИАКМ*

чудовищной, но тут Вы играли, несомненно, вторую скрипку, а может быть, и того менее. Но тут, на Соляной площади, Вам, несомненно, принадлежит честь инициативы, энергии и распорядительности».

Статья, вышедшая 19 ноября 1905 г., несколько запоздала, так как 17 ноября губернатор отстранил Никольского от должности согласно его прошению. Официальной причиной увольнения стало болезненное состояние полицмейстера. За свои действия на Соляной площади и бездействие во время погрома полицмейстер Никольский, вероятно, так и не понес никакого наказания. Но он был подвергнут общественному суду. Городское общественное собрание исключило его из своих рядов, так же как и губернатора Азанчеева-Азанчевского. Погром же, унесший жизни 65 томичей, надолго остался в скорбной памяти горожан. Со временем стерлись подробности событий, некоторые факты искажались, в том числе и в угоду политической моде, но что всегда не подлежало сомнению, так это тот факт, что преступное бездействие властей, и в частности руководства полиции, сделало возможным сам погром и привело к большому количеству жертв.

Как сложилась дальнейшая судьба горе-полицмейстера, неизвестно. В августе 1906 г. газета «Сибирская жизнь» не без злорадства сообщила, что бывший томский полицмейстер П.В. Никольский определился в должность конторщика в правление томского общества взаимного страхования с вознаграждением 60 рублей в месяц. Это последнее, что нам известно из биографии Никольского.

Явцев Антон Павлович

Исполняющий обязанности томского полицмейстера с 17 ноября 1905 г. по 8 марта 1906 г.

Фигура Антона Павловича Явцева, менее четырех месяцев исполнявшего должность полицмейстера, была исключительной на этой должности. Явцев происходил из крестьян и даже к моменту назначения и.д. полицмейстера не имел никакого чина, что при других обстоятельствах делало бы подобное назначение невозможным. Он прибыл в Томскую губернию в 1895 г. в 30-летнем возрасте, не имея никакого образования, кроме домашнего, и был принят на службу в канцелярию Томского губернского правления. В 1899 г. был назначен становым приставом в Томский уезд и до 1905 г. служил в этой должности в различных станах Томского и Барнаульского уездов. Зарекомендовал себя как хороший сыщик. 27 августа 1905 г. был назначен на должность пристава 2-й Сенной части Томска. После погрома губернатору пришлось уволить полицмейстера Никольского. Назначить вместо него его

помощника Кириллова, выдавшего толпе портрет из полицейского управления, было также крайне нежелательно, а поиск нового кандидата на должность требовал времени. Губернатору ничего не оставалось, как назначить исполняющим обязанности полицмейстера одного из приставов, и выбор его пал на Явцева. Именно под его руководством была продолжена колоссальная работа по розыску и возврату потерпевшим разграбленного имущества. Много было возвращено, но еще больше было спрятано, продано, вывезено в близлежащие деревни. При Явцеве произошло и очень важное для полиции событие. Пожарная охрана, находившаяся ранее в штате полиции и подчинении полицмейстера, была выделена в отдельную службу и передана городскому самоуправлению. Это произошло в конце ноября 1905 г., хотя ходатайство об этом было подано городской думой еще весной.

8 марта в город прибыл новый полицмейстер. За деятельность на посту полицмейстера Явцев получил премию 100 рублей. Непродолжительное время он исполнял, также временно, обязанности томского горного исправника. Затем был кузнецким уездным исправником. 30 сентября 1906 г. он был направлен в Барнаул для усиления штата местной полиции. Там он прослужил вплоть до своей отставки, в которую вышел в 1909 г. по болезни. Уехал на родину в село Калинки Самарской губернии, где и скончался 31 августа 1910 г.

Люденкгаузен-Вольф Анатолий Александрович

Томский полицмейстер с 8 марта по 30 сентября 1906 г.

Коллежский асессор барон Люденкгаузен-Вольф был назначен Томским полицмейстером 11 января 1906 г. До этого он служил помощником пристава в Санкт-Петербургской столичной полиции. Офицеры столичной, а особенно Санкт-Петербургской полиции считались наиболее профессионально подготовленными полицейскими, поскольку именно в этом городе находился резерв полиции, бывший своеобразной школой профессиональной подготовки.

Обстановка в Томске была довольно сложной как в плане дискредитации полиции в ходе октябрьских событий, так и в плане криминогенной ситуации и продолжавшегося противоборства различных политических течений. Здесь уместно отметить, что в этот период чрезвычайно возросло число лиц, сосланных в губернию за политические преступления.

Прибыв в Томск, барон Вольф (как именовали его в официальной переписке) обратился к городской думе с просьбой подыскать для него подходящую квартиру, которую должен был предоставлять город по

тогдашним законам. Пока же полицмейстер остановился в гостинице «Россия», где и принимал срочные доклады приставов и посетителей по делам, не терпящим отлагательства. Сразу же после приезда он обязал приставов чаще и тщательнее осматривать свои участки.

О деятельности барона Вольфа на полицмейстерском посту известно крайне мало. Одним из важных событий во время его службы были выборы в Государственную думы, прошедшие в мае 1906 г. За успешное поддержание порядка во время выборов полицмейстер Вольф получил благодарность губернатора. Благодарность губернатора была получена также за успешную встречу и сопровождение ежегодного крестного хода. К сожалению, сохранившиеся документы не позволяют судить о том, насколько успешной была деятельность Люденкгаузена-Вольфа на посту полицмейстера. Не найдено сведений и о нем самом. Неизвестны также причины перевода его на должность горного исправника Алтайского округа. Возможно, он сам захотел перейти на более высокооплачиваемую должность. Возможно, сложные задачи наведения порядка в городе оказались ему не по плечу, и вновь назначенный на должность губернатора барон К.С. Нолькен предпочел иметь на посту полицмейстера лично известного ему человека и освободил место для вызванного из Варшавы А.М. Фукса.

Фукс Август Михайлович

Томский полицмейстер с 30 сентября 1906 г. по 14 октября 1911 г.

Жизнь Августа-Морица Михайловича Фукса необычайно богата различными событиями. Родился он, вероятнее всего, в мещанской семье обрусевших немцев евангелически-аугсбургского вероисповедания 17 декабря 1853 г. Воспитывался он в Дерптском уездном училище, из которого выбыл по окончании двух классов, после чего продолжал свое образование самостоятельно или с помощью домашних учителей и в 1888 г. успешно выдержал испытание в науках на право производства в первый классный чин в Дерптской гимназии.

Возможной причиной ухода мальчика из училища был переезд семьи в Москву, где с 21 мая 1873 г. Август Фукс начал свою службу телеграфистом III разряда. Неизвестно, как бы сложилась дальнейшая судьба Фукса, если бы не начавшаяся в это время война на Балканах. Двадцатитрехлетний телеграфист пошел добровольцем на службу в сербскую армию и встал в ряды семитысячного корпуса генерала Черняева. За храбрость и энергию А. Фукс был произведен в подпоручики сербской армии. Несмотря на храбрость русских и сербов, армия Сер-

бии была разбита превосходящими силами противника (см.: Керсновский А.А. История русской армии. М.,1993.Т.2.С. 202-203). Позднее, в 1890 и 1904 гг., Август Фукс был награжден сербским королем двумя медалями в честь 15-летия и 25-летия Сербско-турецкой войны. После разгрома сербской армии Фукс вернулся в Россию и поступил на дерптскую телеграфную станцию телеграфистом III разряда. Однако уже в 1877 г. началась Русско-турецкая война, и Фуксу вновь довелось послужить делу освобождения славян в качестве телеграфиста одесской телеграфной станции сначала по третьему, а затем по второму разряду. В 1880 г. за службу на береговых одесских укреплениях А.М. Фукс был удостоен темно-бронзовой медали, учрежденной в память об окончании Русско-турецкой войны. На одесской телеграфной станции он прослужил до 1882 г. Здесь, вероятно, он познакомился со своей будущей женой Александрой Ивановной, урожденной Рокштром. Брак, видимо, был не совсем удачен, так как жена впоследствии не поехала за Фуксом в Сибирь, хотя они имели уже двух дочерей - Евгению (родилась в 1879 г и Марию, родилась в 1880 г.). Обе дочери вышли замуж за офицеров. Жена Фукса в 1908 г., обращаясь к томскому губернатору с просьбой об обмене паспорта, точно не знала даже места службы супруга. Она до конца жизни, возможно по состоянию здоровья, проживала в Одессе или в Севастополе.

В 1882 г. А.М. Фукс, вернувшись в Дерпт (ныне Тарту), вновь был зачислен телеграфистом второго разряда на местную телеграфную станцию. За отличия по службе 15 мая 1883 г. он был произведен в первый классный гражданский чин коллежского регистратора. В 1885 г. Фукс перешел на службу в Дерптскую полицию, так как спокойная служба на телеграфе не устраивала бывшего боевого офицера. Продвижение его по службе шло быстро: в 1886 г. его произвели в губернские секретари, а в 1888 г. - в коллежские секретари и назначили частным приставом. В 1890 г. Фукс получил свою четвертую награду — первый орден Святого Станислава III степени. В 1891 он был произведен в титулярные советники, а в 1894-м в коллежские секретари за выслугу лет. За время службы в Дерптской полиции частный пристав Фукс трижды непродолжительное время замещал полицмейстера, приобретая навык, так пригодившийся впоследствии. В 1899 г. А.М. Фукс перешел также частным приставом в полицию города Пернова, а в 1904 г. стал приставом Вольской части Варшавы. Годы службы в Варшаве (с 21 июня 1904 г. по 31 июля 1906) были, по мнению самого Фукса, самыми тяжелыми: «За время службы в Варшаве я постоянно подвергался опасности быть убитым при постоянно возникавших уличных беспорядках.». События революции 1905-1907 гг. в Варшаве были од-

ними из самых кровавых в стране. Революционное брожение здесь началось еще в 1904 г. Так, в октябре 1904 г. при разгоне 3-тысячной манифестации Фукс был тяжело ранен камнем в голову, а два его помощника погибли от ножевых ранений. За энергичное подавление революционных выступлений в Варшаве боевая организация польских эсеров приговорила его и еще двух полицейских чинов к смерти. В течение 1905 г. в него трижды стреляли не улицах Варшавы, 29 мая 1906 г. ему был предоставлен отпуск на 47 дней с целью сохранения жизни. В том же году варшавский генерал-губернатор представил его к награждению орденом Святого Станислава II степени, но ввиду открытия на него судебного дела за оскорбление действием при исполнении служебных обязанностей в получении ордена ему было отказано. Получил он орден Святого Станислава II степени уже в Томске 22 апреля 1908 г., а судебное разбирательство закончилось для Фукса практически ничем. 31 января 1908 г. он был приговорен Санкт-Петербургской судебной палатой к 6 дням ареста на гауптвахте. Фукс подал прошение об отмене приговора и 15 августа 1908 г. получил известие, что государь его помиловал. Преследования судебных органов, с одной стороны, и террористов — с другой, заставили Фукса покинуть Варшаву. Вскоре он получил телеграмму от бывшего варшавского обер-полицмейстера барона К.С. Нолькена, ставшего томским губернатором, с предложением перейти на службу в Томскую губернию. После месячных переговоров в июле 1908 г. Фукс получил телеграмму: «Назначаетесь чиновником особых поручений предварительно. Телеграфируйте когда выезжайте. Возьмите свой формуляр».

Выезд Фукса из Варшавы был, однако, задержан чрезвычайным обстоятельством: 2 августа канцелярия седьмого участка, в котором служил Фукс, была полностью разрушена двумя бомбами. Фукса спасло только то, что он вышел во время террористического акта в дальнюю комнату. Он был лишь контужен. Судьба Фукса в этом плане не была исключением: в 1906-1907 гг. было убито 4 тыс. и ранено около 5 тыс. государственных служащих, в основном сотрудников правоохранительных органов. (Полиция и милиция в России: страницы истории. М., 1995. С.86.). Необходимость защитить чинов полиции от все более возраставшего террора и необходимость скорректировать деятельность полиции в связи с наметившимися послереволюционными преобразованиями в обществе стали основными причинами начатой в 1907 г. полицейской реформы. Однако реформа осталась на бумаге, а после убийства Столыпина свелась лишь к преобразованиям в сфере профессиональной подготовки полицейских. Из проведенных преобразований важным было создание в 1908 г. сыскных отделений, выделивших уго-

ловный розыск в самостоятельное подразделение правоохранительных органов. Такое отделение было открыто и в Томске.

А.М. Фукс был назначен томским полицмейстером 30 сентября 1906 г., а его предшественник Люденгаузен-Вольф был перемешен на хлебное место горного исправника. В Варшаву Фуксу все же пришлось возвращаться в апреле 1907 г. не по своей воле, а по телеграмме губернатору, требовавшей немедленного приезда Фукса для подписания сотен метрических актов, им составленных. Деятельность Фукса на посту томского полицмейстера была богата как успехами, так и неудачами. Постепенно он продвигался в табели о рангах. 23 февраля 1909 г. он был произведен за выслугу лет в коллежские советники (чин надворного советника был им получен в 1904 г.). Однако это был его последний классный чин, дальнейшее чинопроизводство задержалось из-за интриг недоброжелателей, которых Фукс имел всегда достаточно. В 1910 г. министр внутренних дел отклонил представление томского губернатора к награждению Фукса орденом Станислава II степени на том основании, что тот не выслужил межнаградной срок, а особых заслуг, дающих право на орден, не имеет. В 1909 и 1910 гг. Фукс получал, наряду с другими чинами полиции, благодарности губернатора за образцовый порядок в городе и умелую распорядительность, «за выдающиеся заслуги по предупреждению и обнаружению преступлений». Было раскрыто 2 убийства, 5 грабежей, 2 крупных кражи и уничтожено 3 нелегальных водочных завода.

Здание Томской городской полиции на Базарной площади (ныне пл. Ленина). Начало XX в. *Из фотофонда ТГОИАКМ*

Больше, чем наград, было неприятностей. На протяжении всей службы Фукса в Томске не утихал конфликт между ним и начальником местного охранного отделения ротмистром Митаревским. Причем последним было написано на Фукса несколько должностных донесений, как на имя начальника местного жандармского управления полковника С.А. Романова, так и директору Департамента полиции. В донесениях Митаревский указывал, что Фукс неоднократно не реагировал должным образом на его требования разогнать сходки, собрания и т. д. Он указывал, что полицмейстер Фукс, не только не оказывает должной помощи охранному отделению, но и своими неумелыми действиями наносит прямой вред делу «сохранения Государственного порядка». Дело заключалось, конечно, не в симпатии А.М. Фукса революционному движению, а в различии задач полиции и жандармерии и охранных отделений. Последние были именно политической полицией, а городская полиция, призванная поддерживать порядок в городе и бороться с преступностью, и будучи перегружена, кроме того, множеством хозяйственных и административных дел, едва справлялась с ними. Поэтому полицмейстер Фукс следил, чтобы действия студентов и других революционно настроенных граждан не нарушали обычного режима городской жизни, и не интересовался их инакомыслием. Это и явилось, на наш взгляд, основной причиной противоречий. Кроме этого, в донесениях ротмистр Митаревский указывал, что Фукс не пресекает пьянство среди своих подчиненных, допускает азартные игры в общественных местах и достаточно ограничен умственно. В мае 1911 г. на Фукса подал жалобу потомственный почетный гражданин Ульяновский за то, что тот обругал его бранными словами. Губернатор не стал доводить дело до суда, учитывая, что инцидент произошел во время пожара в доме Ульяновского, который и подозревался в умышленном поджоге. В апреле 1911 г. Томский окружной суд сделал замечание Фуксу за медленность в производстве дела Басаргина. В августе того же года Фуксу было поставлено на вид за неоправданно долгое доставление чинами полиции корреспонденции попечителю Западно-Сибирского учебного округа тайному советнику Лаврову.

Настоящие же неприятности для полицмейстера начались тогда, когда он попытался навести порядок в своем ведомстве. Во время отпуска Фукса, замещавший его коллежский асессор Амшанский допустил противозаконные поступки, вызвавшие резонанс в сибирской печати. А.М. Фукс, вернувшись на службу, возбудил дело против Амшанского и группы полицейских (околоточных надзирателей Знаменского, Лозовского и др.). Образовалась группа недовольных, лидером которых стал отставной жандармский полковник, член томского отделения

«Союза русского народа» Лукин, метивший на пост полицмейстера. Таким образом, немцем были недовольны «истинно русские люди». Вспомнили Фуксу и польские дела. В 1910 г. в составе комиссии сенатора Медема, ревизовавшей Сибирскую железную дорогу, Томскую полицию инспектировал старший чиновник поляк Иодловский. Он возбудил против Фукса дело о взяточничестве и других преступлениях. Ненавидевшие друг друга черносотенцы, поляки, евреи объединились в борьбе против немца Фукса: полковник Лукин, шулера Бажан и Суходольский, чиновник Иодловский. Однако и соплеменники не жаловали Фукса, потому что после отъезда Иодловского дело было передано мировому судье Мейеру, которого Фукс в свое время обличал в должностных преступлениях. Губернатор Гран, имея возможность пресечь интригу, этого не сделал, поэтому дело затянулось на два года. Бажан и Суходольский, подстрекаемые Лукиным, организовали сбор компромата на неугодного полицмейстера, уговаривали евреев, получивших вид на жительство в Томске, дать показания о взяточничестве Фукса. Большинство евреев отказалось от лжесвидетельства. Процесс в результате затянулся надолго, но ничего, кроме мелких должностных нарушений, организаторам его доказать не удалось. Однако главного они добились: карьера и здоровье строптивого полицмейстера были безнадежно испорчены.

Губернатор отстранил его от должности как находящегося под судом 14 октября 1911 г. Фукс был оправдан по суду по двум статьям из четырех инкриминировавшихся, а по оставшимся двум был оправдан 8 февраля 1912 г. после апелляции в Правительствующий Сенат. Фуксу выплатили годовое жалованье в 2300 руб., засчитали в срок службы весь период нахождения под судом. Губернатор В.Н. Дудинский, несмотря на это, наотрез отказался иметь Фукса в полицмейстерах, написав директору Департамента полиции Белецкому, что «проситель по своей умственной неразвитости совершенно не соответствует не только должности полицмейстера, но и должности исправника». Не помогли Фуксу ни заступничество самого В.М. Пуришкевича, лидера «Союза русского народа», ни ходатайство городской думы. Городской голова Некрасов, в частности, писал, что Фукс 18 ноября 1910 г. в одиночку прекратил манифестацию студентов, вышедших на демонстрацию в связи с кончиной графа Льва Толстого и желавших пропеть ему в Троицком соборе вечную память.

В итоге Фукс подал прошение об отставке и назначении пенсии, он был уволен с правом ношения мундира и усиленной пенсией в 1100 руб. в год. Некоторое время А.М. Фукс проживал по адресу Обруб,12, а затем выехал в Санкт-Петербург. Городская дума в связи с отъездом

подала ему письмо, которым благодарила Фукса за труды в течение более пяти лет службы в должности полицмейстера г. Томска, который благодаря его «энергичной и благотворной деятельности твердо стоял на пути благоустройства, благочиния и заметного ослабления преступных проявлений». Вероятно, он собирался служить дальше, так как из Санкт-Петербурга в 1913 и 1914 гг. просил выслать формуляр. Получил он нужные документы только в феврале 1915 г., но 15 августа того же года умер. Пенсию его получала жена, жившая в Севастополе.

Шеремет Михаил Прокопьевич

Томский полицмейстер с 1 декабря 1911 г. по 8 апреля 1917 г.

Личность Шеремета примечательна уже тем, что это был последний томский полицмейстер. Родился он 7 сентября 1967 г. Родители его - Прокопий Иванович и Матрена Михайловна — были мешанами города Борзна Черниговской губернии, где имели свой дом. Образование он получил домашнее. С четырнадцати лет Михаил Шеремет начал службу писцом в борзнянском уездном полицейском управлении, затем перешел письмоводителем в с. Комаровка того же уезда в первый полицейский стан. В 1893 г. Шеремет решил поступить на службу в Сибирь, где для производства в чины дворянское звание было необязательно. Он получил лестную служебную характеристику: «Человек безукоризненно честный, безупречного поведения и нравственности, весьма усерден и честный труженик, безусловно, опытный в полицейском деле» (ГАТО. Ф. 3. Оп.70. Д.88. Л.26).

Собрание мещан города Борзны, приняв во внимание, что Шеремет в браке не состоит, не имеет родственников, нуждающихся в его опеке, навсегда освобожден по болезни от воинской повинности, под судом и следствием не состоит, не принадлежит к вредным сектам, не имеет частных и общественных долгов, постановило «уволить его из среды своего общества». 22 апреля 1893 г. Шеремет подал прошение о переводе его на службу в полицию Томской губернии. Уже 26 апреля 1893 г. Шеремет был принят на службу канцелярским служителем 3 разряда и определен помощником пристава второй части Томска. Спустя месяц, он получил благодарность за открытие беспатентной торговли, а 5 декабря 1894 г. еще одну благодарность «за усердное отношение к службе». Тогда же он был назначен временно исполняющим должность земского судебного заседателя Змеиногорского округа. В июле 1895 г. он был утвержден в этой должности. 19 ноября 1895 г., по представлению Змеиногорского земского исправника, Шеремет полу-

чил благодарность за самоотверженное тушение пожара в селе Змеиногорском, где он был проездом. Описывая его действия на пожаре, исправник пишет: «Отстаивая соседний с загоревшимся дом, работали буквально в огне так, что, например, у Шеремета усы, брови и борода оказались опаленными».

12 июля 1896 г. Шеремет назначается временным исполняющим должность помощника каинского окружного исправника. Начался недолгий, но очень знаменательный в его жизни период службы в Каинске. С 27 сентября Михаил Прокопьевич был назначен членом каинской окружной переписной комиссии и бессменно вел ее делопроизводство вплоть до ее закрытия. За труды по первой в России всеобщей переписи населения Шеремет получил свои первые награды: темно-бронзовую медаль, учрежденную в память о переписи и орден Святого Станислава III степени. С 11 ноября по 19 декабря 1898 г. Шеремет взял отпуск, видимо, во время отпуска он женился на дочери своего непосредственного начальника Вере Николаевне Михневич. В том же 1898 г. Каинский окружной, а с 15 декабря уездный (в связи с переименованием округов в уезды) исправник коллежский асессор Николай Федорович Михневич представил своего будущего зятя к производству в первый классный чин. Еще раньше, 19 марта, 30-летний Шеремет сдал в педагогическом совете Каинского уездного училища экзамен на знание курса уездного училища. Такое «испытание в науках» необходимо было для производства в первый классный чин. Но для производства в чин возникли препятствия: оказалось, что, не имея чина вообще, Шеремет замещал должности выше VIII класса, что в отдаленных местностях в принципе допускалось, но требовало в каждом конкретном случае специального разрешения министра внутренних дел. Переписка с министерством затянулась надолго. В первый классный чин коллежского регистратора он будет произведен лишь в 1903 г. К этому времени 36-летний Шеремет, будучи переведен 8 февраля 1899 г. из помощников каинского уездного исправника в Кузнецкий уезд на ту же должность, прослужил там до 23 октября, затем был отправлен в город Колывань полицмейстером, где прослужил еще три года и получил свой первый чин уже будучи вновь помощником кузнецкого уездного исправника. В 1900 г. у Шеремета родилась первая дочь Людмила, вторая, Татьяна, родилась в 1905 г. В 1900 г. Шеремет получил первую прибавку к жалованью в размере 100 рублей в год за выслугу первого пятилетия в Сибири.

21 февраля 1904 г. томский губернатор назначил Шеремета каинским уездным исправником. В этой должности он прослужил до 1910 г., а с мая 1904 г. до декабря 1911 г. безвозмездно исполнял и должность

председателя уездных воинских присутствий, сначала каинского, а потом томского. Кроме того, Шеремет проявил себя и как общественный деятель. Так, он был постоянным членом каинского отделения томского епархиального училищного совета и был награжден медалью учрежденной в честь 25-летия восстановления Александром II местной церковной школы. Он также состоял членом местного отделения Всероссийского общества Красного креста, находившегося под покровительством императрицы Марии Федоровны, и был награжден серебряным знаком этого общества. В 1910 г. Ольгинское общество помощи вдовам и сиротам военного ведомства выразило Шеремету «искреннюю благодарность за плодотворное содействие и гуманное сочувствие целям общества» и избрало его пожизненным почетным членом, наградив одновременно золотым знаком этого общества (ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.88. Л.7). За время службы в должности каинского уездного исправника Шеремет получил два ордена Святой Анны III степени и Святого Станислава II степени. Причем последним он был награжден вне правил, за «выдающееся отличие по службе, а именно за быстрое раскрытие дела о вооруженном нападении на казначейство в Каинске. В 1909 г. был произведен в коллежские секретари, получил благодарность от губернатора за раскрытие убийства шести человек в деревне Татарске, случившегося 24 августа того же года. Интересна характеристика, данная М.П. Шеремету начальником томского жандармского управления в секретном рапорте губернатору. Сам рапорт был составлен жандармским управлением в связи с поступлением губернатору доноса на Шеремета, в котором он обвинялся в допущении в городском собрании политических диспутов и карточной игры, во взятках и т.д. Жандармский начальник опроверг все эти обвинения и охарактеризовал Шеремета следующим образом: «По отзыву местных обывателей Шеремет живет только на жалованье и никаких побочных доходов не имеет. Среди населения пользуется полным доверием и уважением и слывет за человека безусловно честного, работника. Вследствие долговременного пребывания в глуши имеет несколько «запущенный» вид и производит впечатление человека мало энергичного, но судя по отзывам обывателей и местного следственного судьи он держит дело управления обширным уездом в твердых руках и умело управляет действиями подчиненных ему органов исполнительной полиции» (ГАТО.Ф.3. Оп.70. Д.88. Л.166-167).

Возможно, такая хорошая характеристика послужила одним из доводов для губернатора, чтобы перевести Шеремета на службу в центр губернии, хотя это случилось много лет спустя. 19 января 1910 г. Шеремета назначили на должность томского уездного исправника, а с 1

декабря 1911 г. он стал томским полицмейстером. В этой должности он прослужил вплоть до 8 апреля 1917 г., когда согласно телеграмме Министерства внутренних дел от 26 марта он был уволен от службы. Эти шесть лет вместили очень много событий — торжественных, великих и трагических. За эти годы М.П. Шеремет дослужился до коллежского асессора, получил еще два ордена, в том числе и Святого Владимира IV степени, дававший право на потомственное дворянство. И опять судьба сыграла с Шереметом злую шутку. Получил он этот орден в 1913 г., а всего через четыре года и всякое дворянство отменили вовсе. Служба в этот период была чрезвычайно трудной. Вскоре после вступления Шеремета в должность страну всколыхнули события, связанные с расстрелом рабочих на Ленских приисках. Свой протест выразили и томские рабочие. В том же 1912 г. торжественно отмечалось столетие победы в войне 1812 г. За поддержание отличного порядка в день основных празднеств в Томске в связи с этим событием 26 августа полицмейстеру и всем чинам полиции была объявлена благодарность. Такую же благодарность Шеремет получил и за порядок в городе 21, 22 и 23 февраля 1913 г. во время празднования 300-летия Дома Романовых, а также 5 июля 1916 г., когда торжественно отмечалась 25-летняя годовщина посещения Томска Николаем II в бытность его наследником престола. Но главной вехой стала, конечно, Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 г. В мобилизации сибиряков на фронт участвовал по своей должности и Шеремет. В его служебной карьере это уже третья мобилизация. Первая была в 1900-1901 г., в связи с боксёрским восстанием в Китае, вторая - в войну 1904-1905 гг. с Японией. И как отмечалось в представлении Шеремета к пенсии, никогда в районах, подведомственных ему, не было погромов и беспорядков. В этот же раз волнения в связи с мобилизацией охватили все уезды Томской губернии, но в Томске их не было. За труды по мобилизации Шеремет получил монаршее благоволение. За предыдущую мобилизацию он имел медаль в память о Русско-японской войне 1904-1905 гг.

В годы Первой мировой войны Михаил Прокопьевич активно участвовал в общественной жизни. Он являлся почетным членом Общества спасения на водах. С 20 октября состоял членом томского комитета Общества помощи семьям призванных на войну. Этот комитет занимался сбором пожертвований, а также открыл мастерские, где работали солдатские жены и вдовы, и детские очаги для солдатских детей (Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994. С. 222). В 1914 г. в Томске работала реквизиционная комиссия, целью которой являлась реквизиция имущества для нужд армии, председателем этой комиссии губернатор назначил М.П. Шеремета. Кроме того, он был

членом Общества помощи пострадавшим от военных бедствий, вернее его томского отделения, утвержденным покровительницей этого общества великой княгиней Татьяной Николаевной.

Конечно, служба Шеремета сопровождалась не только наградами и благодарностями, были и взыскания. Так, в 1915 г. губернатор поставил ему на вид за то, что он не подал рапорт о настроении населения губернии. Еще в 1902 г. Шеремет был привлечен к суду за превышение власти, выразившееся в заключении в кандалы, но оправдан. В это время он служил полицмейстером в Колывани. В 1910 г., будучи томским уездным исправником, он получил нарекание от губернатора за допущение «публичного скопища политических ссыльных» в Нарыме. Но все же благодарностей и наград было гораздо больше. А главное, своей умелой и корректной деятельностью на посту полицмейстера и общественной работой Михаил Прокопьевич снискал себе уважение и доверие томичей.

В марте 1917 г., когда грянула революция и начались повальные аресты бывших «слуг царского режима», . Шеремет остался на посту, более того, как вспоминает один из создателей Томского комитета общественного порядка и безопасности Б.М. Ган, уже 2 марта 1917 г. Шеремет добровольно явился в распоряжение комитета (Ган. Б. Февральская революция в Томской губернии // Северная Азия. 1927. № 1(13). С. 13-23). Он был привлечен для помощи в создании новой милиции Комитетом общественного порядка и безопасности и был уволен лишь в связи с распоряжением Министерства внутренних дел, о котором уже упоминалось выше.

В это время Шеремету было 50 лет, и он был болен. Первые признаки нездоровья появились у него еще в молодости, почему он и был навсегда освобожден от воинской повинности. В 1908 г. обращаясь с просьбой об отпуске, Шеремет приложил к нему медицинское заключение, в котором говорилось что «он страдает сильным переутомлением, нервным расстройством и сильным катаром желудка и нуждается в длительном отдыхе и курортном лечении». Врач рекомендовал ему четырехмесячный отпуск, сам он просил трехмесячный, а получил только два месяца. Прошедшие почти десять лет напряженной и трудной службы, конечно, усугубили его нездоровье. После увольнения 8 апреля он подал прошение об отставке и назначении пенсии. Назначенное ему медицинское освидетельствование подтвердило, что Шеремет страдает «тяжелыми и неизлечимыми болезнями, могушими потребовать постороннего ухода». Томский губернский комиссариат представил его в июне 1917 г. к назначению пенсии в размере 2500 рублей. В представлении были указаны все заслуги Михаила Прокопьевича перед

обществом, а также говорилось, что за время своей службы в Томске Шеремет снискал себе доверие, благожелательное отношение жителей, которое не подорвал и в дни революции (ГАТО. Ф.3. Оп.70. Д.88. Л.255). Судьба этого представления нам неизвестна. Вероятнее всего, Шеремет не получил пенсии или же она была слишком мала, так как, несмотря на плохое здоровье, самостоятельно подготовившись, сдал экзамены на должность нотариуса и в ноябре 1917 г. был направлен нотариусом в Мариинск. Именно туда на его имя в октябре 1918 г. было направлено предложение от местной белогвардейской администрации занять должность заведующего милицией Судженского каменноугольного района. Ему были обещаны оклад 1000 рублей в месяц, квартира с отоплением и освещением. Но бывший полицмейстер Шеремет отказался.

Вновь установившаяся на территории Сибири советская власть остро нуждалась в специалистах. Поэтому в феврале 1920 г. М.П. Шеремет перебирается из Мариинска в Томск, где его назначают сначала инспектором следственной комиссии народного суда, а затем делопроизводителем следователя и сотрудником статистического отдела губюста. В 1920 г. М.П. Шеремет, кроме исполнения своих прямых обязанностей, работает в комиссии по разборке дел бывшего окружного суда.

В 1921 г. его назначают заведующим нотариальном столом Томского губюста, а в 1923 г. он становится нотариусом первой Томской нотариальной конторы, в 1925 г. нотариусом г. Томска. До 1927 г. Михаил Прокопьевич служит в органах губюста и пользуется доверием новой власти, но в 1927 г. положение резко меняется. Как бывший служащий полиции он был лишен избирательных прав еще в 1924 г. В 1927 г. вышел новый закон, по которому лица, лишенные избирательных прав не могли занимать ответственные государственные должности. Шеремет был срочно уволен из нотариальной конторы. В мае 1927 г. М.П. Шеремету после медицинского освидетельствования была установлена II группа инвалидности, но рассчитывать на пенсию не приходилось: «лишенцам» она не полагалась. Напрасно с 1924 г. Шеремет обивал пороги местных органов власти, обращался в Сибирский краевой исполнительный комитет, Центральную избирательную комиссию и ВЦИК. Несмотря на поручительство сослуживцев и даже некоторых старых большевиков, новая власть категорически не хотела простить Шеремету его полицейского прошлого. В июле 1932 г. М.П. Шеремет устроился счетоводом-табельщиком в пригородный совхоз «Агрикультура». Там он проработал до июля 1937 г. В разгар «большого террора» М.П. Шеремет решает уехать в Новосибирск, где жила и работала его дочь

Людмила. Но сотрудники НКВД нашли его и там. 12 ноября 1937 г. он был арестован и доставлен в Томск. Сломить волю 70-летнего человека было, видимо, не трудно. Уже к 17 ноября 1937 г. было возбуждено сфальсифицированое дело по статье 58-2-10-11 УК РСФСР. Шеремета обвинили в антисоветской агитации и участии в кадетско-монархической террористической организации «Союз спасения России», которой в действительности никогда не существовало. 25 ноября 1937 г. тройка управления НКВД Новосибирской области приговорило Михаила Прокопьевича к расстрелу. 5 декабря 1937 г. приговор был приведен в исполнение.

Так закончился жизненный путь одного из самых порядочных и достойных уважения полицмейстеров г. Томска. В 1967 г. М.П. Шеремет был реабилитирован. Как сложилась дальнейшая судьба его семьи, неизвестно. Возможно, жена и дочери также стали жертвами кровавого сталинского режима, как и сам М.П. Шеремет.

Полицейский пост у дома губернатора (ныне Дом ученых). Март 1917 г. *Из фотофонда ТГОИАКМ*

Комиссары и начальники

Иванов Аркадий Федорович

Начальник (комиссар) отдела милиции при Томском временном комитете общественного порядка и безопасности в марте - мае 1917 г.

А.Ф. Иванов родился 24 января 1881 г. в Санкт-Петербурге в семье чиновника, но воспитывался в доме своей тети Анны Ивановны, жены известного литературного критика А.М. Скабичевский. Детство его прошло в столице и в расположенном близ Санкт-Петербурга Павловске. Учился он в Императорской Царскосельской классической гимназии, где преподавал, в частности, известный русский поэт Иннокентий Анненский. Впрочем, успехами молодой гимназист не блистал. Окончив гимназию в 21-летнем возрасте преимущественно на «три» и «четыре», он в 1902 г. стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. К тому времени А.Ф. Иванов придерживался уже социалистических взглядов, «дерзко отзывался о правительстве» (Пинчук Л. Аркадий Иванов. М., 1990. С.24.), а после окончания первого курса вступил в члены Российской социал-демократической рабочей партии. В декабре 1903 г. за участие в подпольной революционной деятельности он был впервые исключен из университета. Впоследствии молодой бунтарь еще не раз подвергался арестам, проведя в тюрьмах и ссылках едва ли не половину всей оставшейся жизни.

Находясь в тюрьме, А.Ф. Иванов много читал и даже написал повесть. Выйдя на свободу, редактировал большевистскую газету «Северная земля». В 1907 г. он принял участие в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, где познакомился с Лениным и другими известными большевиками. После очередного ареста в 1910 г. А.Ф. Иванов был сослан в Нарымский край. Свою четырехлетнюю ссылку он отбывал вместе с Я.М. Свердловым, В.В. Куйбышевым и другими впоследствии известными партийными со-

ветскими деятелями. Там же он женился на ссыльной революционерке Анне Ион-оглы (Хане Иоффе). В ссылке родилась и единственная их дочь Люба, которой в 1930-е гг. довелось, в свою очередь, пережить «прелести» сталинских лагерей.

По окончании ссылки А.Ф. Иванов поселился в Томске. Работал секретарем Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, секретарем правления общества потребительской кооперации «Деятель». Одновременно сотрудничал в местной прессе и продолжал заниматься нелегальной революционной деятельностью. Здесь, в Томске, его и застало известие о неожиданно начавшейся Февральской революции.

Второго марта 1917 г., сразу же после получения сообщения из Петрограда, в Томске был создан Временный комитет общественного порядка и безопасности. Комиссаром отдела милиции при новом органе власти стал А.Ф. Иванов.

Весна 1917 г. была временем болезненной ломки старых российских государственных структур и создания новых, революционных. Большевик А.Ф. Иванов, будучи убежденным противником старого строя, с энтузиазмом занимался разгоном полиции и жандармерии, лично участвовал вместе со своей женой в аресте томского губернатора Дудинского.

Отдел милиции разместился в бывшем губернаторском доме, переименованном в Дом свободы (ныне Дом ученых). А.Ф. Иванов занимался вопросами комплектования милиции, изысканием средств для ее содержания, вел прием граждан. Участница тех событий М. Парнякова вспоминала: «Узнав о падении царской власти, мы с подругой пошли в университет на митинг... И вот на митинге появился Аркадий Иванов. Он выступил с блестящей речью и обратился к молодежи с призывом участвовать в охране городского порядка. Аркадий Иванов для нас, тогда совсем юных, со своим красивым строгим лицом, в черном штатском пальто, с оружием, с красной повязкой на рукаве, явился символом стража революции. Мы с подругой записались в дружину. Дежурили по пять человек, инструктировал нас сам Аркадий. Помню, что первый раз мы патрулировали возле городского сада. Мы мало разговаривали и были горды, что охраняем революционный порядок» (Пинчук Л. Аркадий Иванов. М., 1990. С.107-108).

По докладу Иванова 23 марта 1917 г. Временный комитет общественного порядка и безопасности постановил: для организации постоянной милиции «взять заимообразно из страхового капитала 25000 рублей. Если же эта мера окажется невыполнимой, то прибегнуть к займу в частных банках» (Голос свободы. 1917. 28 марта).

В мае 1917 г. после упразднения Временного комитета и передачи

его функций губернскому, городскому и уездным народным собраниям А.Ф. Иванов сложил с себя полномочия начальника томской милиции. В дальнейшем он вошел в состав исполкома Томского совета рабочих и солдатских депутатов, возглавил городскую продовольственную управу, а после установления в Томске советской власти был назначен комиссаром Томского отделения Государственного банка. В сентябре 1917 г. А.Ф. Иванов участвовал в работе Демократического совещания в Петрограде, а в марте 1918 г. - в работе IV Чрезвычайного Всероссийского съезда советов в Москве, ратифицировавшего под давлением большевиков «похабный» Брестский сепаратный мирный договор с Германией. Там же он был избран членом ВЦИК.

Вернувшись в Сибирь, А.Ф. Иванов стал народным комиссаром финансов Центрального исполнительного комитета Советов Сибири, разместившегося в Иркутске. После свержения советской власти летом 1918 г. он был арестован и в течение нескольких месяцев содержался в красноярской и томской тюрьмах. 25 октября 1918 г. он был расстрелян белогвардейцами на ст. Кольчугино (ныне г. Ленинск-Кузнецкий).

Сизиков Владимир Семенович

Инспектор милиции Томской губернии (май - декабрь 1917 г.), управляющий делами милиции Томского губернского земства (декабрь 1917 г. - март 1918 г.), прапорщик Русской армии

На заседании Томского губернского народного собрания 18 мая 1917 г. был избран исполнительный комитет во главе с Б.М. Ганом. Новый орган пришел на смену Временному комитету общественного порядка и безопасности. Одним из членов исполкома стал В.С. Сизиков, назначенный одновременно инспектором томской губернской милиции. В его ведение перешли все дела по охране и общественной безопасности на территории Томской губернии. В.С. Сизикову исполнилось тогда 29 лет. Он служил прапорщиком в 32-м Сибирском запасном стрелковом полку, дислоцированном в Томске.

Будучи членом партии социалистов-революционеров, В.С. Сизиков принимал активное участие в революционном движении и общественно-политической жизни, избирался в Совет офицерских депутатов, являлся гласным городской думы.

Создание новых, демократических органов правопорядка с самого начала было сопряжено с огромными трудностями. Большинство по-

ступавших на службу милиционеров не имело опыта. Финансовые поступления из Министерства внутренних дел отличались крайней скудостью. Их не хватало даже на выплату жалованья. Между тем углублявшаяся в стране революционная смута сопровождалась быстрым ухудшением криминогенной обстановки. Уже в первые недели пребывания В.С. Сизикова в новой должности исполком народного собрания был вынужден прибегнуть к широкомасштабной операции с целью подавления уголовной преступности. Активное участие в ней приняли и военнослужащие томского гарнизона. В середине октября 1917 г. в Томске были открыты вечерние курсы по подготовке милиционеров.

После принятия Временным правительством в июне 1917 г. закона о введении земства в Сибири состоялись выборы в эти новые демократические органы местного самоуправления, в ведение которых перешли и вопросы охраны общественного порядка. В декабре 1917 г. в Томске прошло первое чрезвычайное губернское земское собрание. Сизиков стал управляющим делами милиции Томского губернского земства. В этом качестве он оставался вплоть до ликвидации земства большевиками в марте 1918 г.

В.С. Сизиков был противником большевиков, активно участвовал в сибирском областническом движении, являлся делегатом Чрезвычайного и Первого областных съездов в октябре и декабре 1917 г. в Томске. После Октябрьского переворота он находился в рядах сибирского антибольшевистского сопротивления, участвовал в свержении советской власти в Томске в конце мая 1918 г. В период нахождения у власти Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства заведовал отделом по формированию «белой» Добровольческой армии и инструктированию земств. После решения о переходе на принудительное комплектование Сибирской армии В.С. Сизиков с 10 августа 1918 г. был откомандирован из Министерства внутренних дел в 4-й Сибирский стрелковый корпус. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Крылов Федор Андреевич

Заведующий отделом управления Томского губревкома (декабрь 1919 г.), заведующий отделом управления Томского уездного ревкома (январь - май 1920 г.), заведующий отделом управления Томского губисполкома (июль 1922 -январь 1923 г.)

После свержения колчаковщины в декабре 1919 г. в Томске был создан революционный комитет. Одним из трех его членов, назначен-

ных Сибревкомом, стал Ф.А. Крылов. Одновременно он возглавил и отдел управления, обязанности которого были весьма обширными - от создания сельских и волостных органов власти до руководства милицией.

У Ф.А. Крылова не было практически никакого опыта советского строительства и управления. Тем не менее большевистские лидеры Сибири не случайно ему доверили руководство одним из важнейших ведомств, поскольку в условиях ожесточенной вооруженной борьбы за власть здесь нужен был человек, прежде всего преданный делу партии, фанатик революции. Ф.А. Крылов с его пятнадцатилетним партийным стажем, опытом подполья и ссылки вполне подходил на эту ро̊лъ.

Родился он в феврале 1881 г. в Нижнем Новгороде в многодетной семье. Отец его был рабочим-переплетчиком, мать - поденщицей, занималась стиркой белья, мытьем полов и т.п. «Жили в полунищете, так как отец сильно пил», - вспоминал впоследствии Федор Андреевич (ЦДНИ ТО. Ф.4204. Оп.4. Д.276. Л.26). После окончания церковно-приходской школы он был вынужден устроиться подмастерьем в слесарную мастерскую и с 13 лет начал трудовую жизнь, что было обычным для пролетарской среды того времени.

Поворотной в его судьбе стала служба в Русской армии, которую он проходил в минной роте Усть-Двинской крепости близ Риги. В условиях начавшейся первой русской революции молодой унтер-офицер принял участие в подготовке вооруженного восстания, но уже весной 1905 г. был арестован и по приговору военно-полевого суда сослан в Тобольскую губернию. После годичного пребывания в с. Муромцево Тарского уезда ему удалось вместе с женой Лидией Мельниковой перебраться в Тюмень. Устроившись на работу в частную мастерскую, он продолжил нелегальную революционную деятельность, за что был вновь арестован и приговорен к ссылке, которую отбывал в течение трех лет в Нарымском крае вместе с Я.М Свердловым, В.В. Куйбышевым, И.Н. Смирновым и некоторыми другими впоследствии известными советскими государственными деятелями.

В конце 1912 г. Ф.А. Крылов обо-

сновался в Томске, где также установил связь с местной социал-демократической организацией. В 1916-1918 гг. он заведовал торговой лавкой в обществе потребителей «Деятель» на ст. Томск. Во время революционных событий 1917-1918 гг. был избран членом Томского совдепа и революционного трибунала, участвовал в подавлении антисоветских выступлений, в облавах и обысках на квартирах противников большевистского режима. В период колчаковщины удачно скрывался. Приход в Сибирь Красной Армии застал Ф.А. Крылова в Омске, откуда он и был направлен по решению Сиббюро ЦК РКП(б) в Томск.

Будучи заведующим отделом управления Томского ревкома, Федор Андреевич принимал непосредственное участие в становлении местной рабоче-крестьянской милиции. В первые же недели пришлось заниматься нейтрализацией уголовных преступников, оказавшихся на свободе в момент смены власти. Много сил и времени отнимала у него организация сети волостных и сельских ревкомов на обширной территории Томской губернии.

Однако в должности заведующего отделом управления Ф.А. Крылову пришлось пробыть мало, чуть более четырех месяцев. Шестого мая 1920 г. его направили в Мариинск в качестве председателя уездного исполкома, поскольку здесь приняли широкий размах антисоветские настроения, а также пьянство и разного рода злоупотребления среди местного уездного начальства.

Вернувшись после этой командировки в Томск, Ф.А. Крылов вскоре был назначен заместителем председателя губисполкома. Одновременно, начиная с июля 1922 г. он в течение полугода возглавлял отдел управления. В августе 1922 г. состоялся съезд работников губернской милиции. Тогда же в Томске были открыты курсы комсостава милиции, шестьдесят выпускников которых спустя три месяца были распределены на различные руководящие должности в губернии.

Между тем начавшийся в стране переход к новой экономической политике, повлекший за собой структурные и функциональные изменения в работе правоохранительных органов, потребовал и более компетентного руководства. Крылов оказался не готов к работе в новых условиях. «Честный и преданный делу работник, - говорилось о нем в характеристике Томского губисполкома, - но неуменье твердо руководить работой, небольшие администраторские способности не дают права считать тов. Крылова способным занимать должности губернского масштаба» (ЦДНИ ТО. Ф.1. Оп.1. Д.903. Л. 212).

С помощью секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) С.В. Косиора Федор Андреевич в 1923 г. перебирается в Москву, где устраивается при содействии своего товарища по тюменской ссылке А.А. Сольца на работу в

ЦК РКП(б) в качестве так называемого «партийного следователя». В 1927-1928 гг., будучи командирован в Среднюю Азию, работал в Ашхабаде в Центральной Контрольной Комиссии КП(б) Туркмении. В начале 1930-х гг. некоторое время он занимал должность секретаря генерального консульства СССР в Латвии, являясь одновременно руководителем партийной организации. После возвращения в феврале 1933 г. в Москву по направлению ЦК ВКП(б) работал членом Верховного суда РСФСР.

Умер 1 сентября 1941 г. в Костромской психиатрической больнице.

Орлов Фаддей Емельянович

Заведующий отделом управления Томского губревкома (губисполкома) в мае 1920 - январе 1922 г.

В первые месяцы 1920 г. административным центром Томской губернии по решению Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома стал Ново-Николаевск (ныне Новосибирск), а превосходивший его во всех отношениях Томск был переведен в разряд уездного города. Однако уже к маю 1920 г. это ненормальное положение было исправлено, и высший орган местной власти - губернский революционный комитет перебрался в Томск. Отдел управления губревкома, размещавшийся тогда в Доме Свободы (ныне Дом ученых), с мая 1920 г. возглавил Ф.Е. Орлов.

К тому времени у Фаддея Емельяновича, несмотря на скромный партийный стаж (он вступил в большевистскую партию лишь в июле 1918 г.), накопился уже серьезный опыт административного и военного управления.

По своему происхождению Ф.Е. Орлов был сибиряк. Родился он 8 февраля 1889 г. в г. Киренске Иркутской губернии в семье ссыльного поселенца. Переехав в Томск, поступил здесь в реальное училище, из которого был исключен за революционную деятельность. Тем не менее ему удалось в 1909 г. окончить училище экстерном и стать студентом горного факультета Томского технологического института. Учебу, однако, пришлось оставить. За участие в антиправительственных сходках Ф.Е. Орлов в административном порядке был выслан в Семипалатинскую область, где в течение 1910-1913 гг. работал чертежником и маркшейдером, в том числе в геологической разведке у профессора В.А. Обручева, будущего академика и писателя.

После окончания срока ссылки Ф.Е. Орлов продолжил учебу в технологическом институте, но получить диплом инженера ему так и не пришлось. В разгар начавшейся мировой войны он поступил в Сибирс-

кий санитарно-строительный отряд Союза городов, в составе которого и выехал на фронт. На полях сражений в Восточной Галиции он оказывал помощь раненым.

Революция 1917 г. застала Орлова в Томске, где он служил рядовым 25-го Сибирского запасного полка. Заметно выделявшийся своей развитостью на фоне полуграмотной солдатской массы, бывший студент сразу же был избран секретарем Совета солдатских депутатов Томского гарнизона, а с декабря 1917 г. - секретарем губисполкома. Некоторое время он даже исполнял обязанности комиссара Томского отделения Госбанка.

Антисоветские вооруженные восстания, начавшиеся в Сибири в конце весны 1918 г., заставили Ф.Е. Орлова вместе с другими руководителями губернии бежать из города на пароходах в Тюмень и далее на Урал, где шло формирование частей 3-й Красной Армии. В Перми Орлов был назначен комиссаром, а затем и начальником управления броневых частей 3-й армии. После отступления Красной Армии с Урала Орлов назначается начальником управления по формированию бронепоездов в Нижнем Новгороде.

Наступивший в конце весны - летом 1919 г. перелом в боевых действиях на Восточном фронте привел к разгрому колчаковщины. Ф.Е. Орлов был направлен в Сибирь, где работал на первых порах секретарем Сибревкома, а затем был назначен заведующим отделом управления Томского губревкома (с 29 октября 1920 г. - губисполкома). Пребывание Ф.Е. Орлова в этой должности совпало по времени с так называемой «малой гражданской войной», т.е. вооруженным выступлением значительной части крестьянства против советской власти. Ряд крупных восстаний вспыхнул и в Томской губернии, которую пришлось на несколько месяцев объявить на военном положении. В этих условиях отдел управления и его руководитель были вынуждены вплотную заниматься военно-политическими вопросами. Милиция была реорганизована по образцу тыловой красноармейской части, а ее численность возросла до 3 тыс. чел. При управлении губмилиции был создан штаб. Совместно с регулярными частями Красной Армии и коммунистическими отрядами особого назначения милиционеры активно участвовали в подавлении антибольшевистского сопротивления. Чтобы не допустить политических колебаний в стане самих зашитников большевизма, руководство отдела управления усилило внимание к политико-воспитательной работе. С этой целью, в частности, в январе 1921 г. в Томске был открыт милицейский клуб, где еженедельно организовывались митинги, проводилось коллективное чтение газет, ставились спектакли и т.п.

В январе 1922 г. Ф.Е. Орлов был освобожден от должности заведующего отделом управления и сосредоточил внимание на работе в президиуме губисполкома, а некоторое время спустя был назначен томским губернским прокурором. Однако вскоре у него начались трения с местной партийной верхушкой. Ф.Е. Орлов не принадлежал к числу большевистских фанатиков и тяготился разного рода общественными поручениями, партийной трескотней и суетой, оставлявшими мало времени для досуга, для общения с семьей. Это вызывало раздражение у партийных функционеров, подозрительно относившихся к интеллигентам. Секретарь Томского губкома РКП(б) В.А. Строганов в характеристике на Ф.Е. Орлова, в частности, подчеркивал, что тот «свободное время предпочитает проводить не среди товарищей, а в своей обывательской семье», что с членами партии он не общается за исключением служебных встреч и партийных собраний, что он якобы «очень скрытный и хитрый человек, умеющий очень ловко и дипломатично скрывать все свои недостатки» и т.п. В.А. Строганов предлагал «в целях исправления» снять Ф.Е. Орлова с ответственной работы и «бросить, по меньшей мере, в рабочий район для оздоровления» (ЦДНИ ТО. Ф.1. Оп.1. Д.817. Л.51).

Однако вышестоящее партийное начальство рассудило, видимо, несколько иначе. С 7 мая 1923 г. Фаддей Емельянович был откомандирован из Томска в распоряжение Сибирского бюро ЦК РКП(б), а осенью того же года переведен в г. Орел, где в течение пяти лет работал заведующим финансовым отделом и одновременно являлся членом президиума губисполкома. Затем был отозван в Москву, где трудился в Народном комиссариате финансов. В сентябре 1931 г. по просьбе Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) был возвращен в Сибирь, где заведовал финансовым отделом крайисполкома в Новосибирске, а с 1934 г. работал заместителем председателя Восточно-Сибирского крайисполкома и одновременно руководил плановым отделом в Красноярске.

В разгар Большого террора 20 июля 1937 г. Ф.Е. Орлов был арестован и погиб. В 1955 г. посмертно реабилитирован.

Фугенфиров Моисей Израилевич

Заведующий отделом управления Томского губисполкома в январе - июле 1922 г.

М.И. Фугенфиров работал полгода в должности заведующего губернским отделом управления. В состав отдела был включен и аппарат

управления делами губисполкома. В результате этого заведующему пришлось заниматься целым рядом новых вопросов, включая выборы сельских советов, волисполкомов, и даже принимать участие в планировании посевной кампании. Была создана коллегия отдела управления, в которую вошли, помимо самого М.И. Фугенфирова, начальник губернской милиции Д.Н. Павловский и заведующий организационным подотделом Титов. В этот период в центре внимания отдела управления и его руководителя, наряду с руководством борьбой с преступностью и участием в подавлении антибольшевистского повстанческо-партизанского движения, находились также вопросы надзора за торговлей, организация помощи голодающим Поволжья, а также выработка эффективных мер по борьбе с начавшейся в Томске и губернии эпидемией тифа.

Семериков Иван Семенович

Заведующий отделом управления Томского губисполкома в феврале - октябре 1923 г.

По профессии И.С. Семериков был слесарем и до начала Первой мировой войны жил и работал в Санкт-Петербурге. Окончил техническое училище, служил рядовым в Русской армии, затем работал слесарем на Верхо-Туринском заводе на Урале.

В первые же дни после свержения самодержавия вступил в большевистскую партию, участвовал в революционном движении. В годы Гражданской войны был комиссаром красноармейского батальона, начальником политотдела Уральской дивизии. В начале 1920-х гг. работал в Екатеринбурге секретарем губкома РКП(б).

В январе 1923 г. И.С. Семериков перевелся в Томск, где первоначально был назначен заместителем председателя губернского совета народного хозяйства, а месяц спустя - заведующим отделом управления. Одновременно в марте того же года на пленуме Томского губисполкома он был избран заместителем председателя этого руководящего губернского органа. После освобождения в октябре 1923 г. от должности начальника отдела управления И.С. Семериков до 1924 г. оставался одним из руководителей Томского губисполкома, некоторое время возглавлял губернский отдел местного хозяйства, пока не был отозван из Томска на другую работу.

Мирошник Ефим Антонович

Начальник административного управления (административного отдела) Томского губисполкома (октябрь 1923 - сентябрь 1925 г.), начальник Томской губернской и городской милиции

Е.А. Мирошник родился 1 апреля 1896 г. на Украине, в местечке Решетиловка Полтавской губернии в семье крестьянина-батрака. Спустя четыре года его родители переселились в Кустанайский уезд Тургайской области. Отец работал сапожником, мать - поденщицей. Окончив одноклассную начальную школу, одиннадцатилетний Ефим был отдан в услужение к одному из кустанайских купцов, который обязался его кормить, одевать и обучать, выплачивая родителям по 36 руб. в год. Впоследствии Е.А. Мирошник вспоминал: «...Я начал полусамостоятельную жизнь в обстановке грязи, насмешек, пинков и т.п. прелестей со стороны хозяев, доверенных, старших приказчиков, хозяйских детей и просто более сильных сослуживцев. Полуголодный и всем чужой, я забывался только за чтением книг» (ГАНО. Ф.П-3. Оп.15. Д.11245. Л.9 // Автобиография Е.А. Мирошника).

Уйдя через несколько лет от купца, Е.А. Мирошник работал сельским и волостным писарем, счетоводом. В августе 1915 г. он был призван в Русскую армию, служил унтер-офицером 131-го запасного пехотного полка.

После Октябрьского переворота Е.А. Мирошник демобилизовался из армии и вернулся к должности счетовода и бухгалтера в Кустанайском кредитном союзе. К тому времени он был уже женат на сельской учительнице. В период Гражданской войны, в 1919 г., Е.А. Мирошник оказался мобилизованным в колчаковскую армию и несколько месяцев прослужил переписчиком в Оренбургском запасном полку, пока не дезертировал.

С приходом Красной Армии в Кустанай он работал в уездном земельном отделе и в госконтроле. После вступления 1 марта 1920 г. в члены коммунистической партии был переведен на руководящую работу - возглавил Кустанайскую уездную ЧК, затем уездный исполком Совдепа, губернский революционный трибунал. Более года работал заместителем начальника милиции Киргизской республики.

Осенью 1922 г. Е.А. Мирошник был переведен в Томск и возглавил здесь губернскую милицию. С 6 октября следующего года он одновременно исполнял и должность начальника губернского административ-

ного управления. С 1 февраля 1924 г. ГАУ было переименовано в административный отдел губисполкома.

Это был один из самых трудных периодов в истории советской милиции. Резкое сокращение бюджетных ассигнований в условиях новой экономической политики больно ударило прежде всего по кадровому составу органов правопорядка. Месячное жалованье милиционеров, составлявшее 9 руб., не позволяло содержать семью. В результате последовало массовое увольнение сотрудников, упала дисциплина. В некоторых уездах текучесть кадров достигла 85% в год. Ощущалась острая нехватка обмундирования. Так, осенью 1924 г. милиционеры Томска лишь на две трети были обеспечены полушубками и шапками и на 30% - сапогами. В сельской местности ситуация складывалась еще хуже.

Руководству административного отдела пришлось прибегать к поиску разного рода источников внебюджетного финансирования, обращаться за помощью к общественности. При непосредственном участии Е.А. Мирошника был, в частности, проведен специальный месячник «красного милиционера», позволивший привлечь внимание к нуждам милиции и собрать для нее кое-какие материальные средства.

Проблема нехватки кадров, низкого их профессионального уровня вызвала к жизни решение о создании при административном отделе губернской школы младшего и среднего комсостава Рабоче-крестьянской милиции. Школа начала работать с 14 июля 1924 г. Первым начальником ее стал инспектор подотдела милиции ГАО К.М. Красавин. Учебный план школы был рассчитан на 24 недели.

Помимо организации борьбы с преступностью, хулиганством, самогоноварением и т.п., Е.А. Мирошнику приходилось заниматься и множеством других вопросов. Дело в том, что руководство страны в середине 1920-х гг. возложило на милицию обязанности дореволюционной полиции по надзору за правилами торговли (регистрация торговых заведений, привлечение торговцев к ответственности за нарушение постановлений), за соблюдением санитарных правил. Милиция должна была также наблюдать за введением метрических мер. При участии Е.А. Мирошника в это время создавалась также ведомственная милиция.

Плодотворная и результативная работа начальника томского губернского административного отдела была замечена сибирским и московским руководством. В канун 7-й годовщины советской милиции приказом начальника Центрального административного управления НКВД от 30 октября 1924 г. Е.А. Мирошнику была объявлена «благодарность с занесением в послужные списки» «за продолжительную плодотвор-

ную работу в рядах Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска и выдающуюся деятельность по созданию и укреплению милицейского аппарата». В следующем, 1925 г. после упразднения Томской губернии и создания Сибирского края Е.А. Мирошник был переведен на работу в Новосибирск и назначен начальником милиции всего Сибирского края. В ноябре 1925 г. Президиум ВЦИК наградил его орденом Трудового Красного Знамени за «исключительную энергию», проявленную «в деле создания административного аппарата, ликвидации бандитизма и укрепление советской власти в Сибири» (ГАНО. Ф.П-3. Оп.15. Д. 11249а. Л.4.// Автобиография Е.А. Мирошника).

С апреля 1928 г. Е.А. Мирошник стал начальником Сибирского краевого административного отдела. В 1920-е гг. он был делегатом нескольких всероссийских съездов и совещаний административных работников в Москве. Еще не раз награждался за энергичную работу «по поддержанию революционного порядка», в том числе именным оружием, часами, многотомной Большой Советской Энциклопедией.

В сентябре 1929 г. Е.А. Мирошник по собственной просьбе был направлен на четырехмесячные курсы директоров МТС в Москву, после окончания которых возглавил Шипуновскую МТС Западно-Сибирского края. В ноябре 1930 г. он был переведен на должность заместителя уполномоченного Западно-Сибирского трактороцентра, а с 1934 г. стал начальником свекловичного управления края. В 1936 г. он работал управляющим Западно-Сибирской краевой конторой сельхозбанка в Новосибирске.

Одной из своих важнейших заслуг Е.А. Мирошник считал то, что «ни к какой оппозиционной группировке не принадлежал, активно участвовал в борьбе с левыми и правыми, зашишая и проводя на деле генеральную линию партии» (ГАНО. Ф.П-3. Оп.15. Д.11245. Л. 11// Автобиография Е.А. Мирошника). Несмотря на это, он был арестован 23 августа 1937 г. по необоснованному обвинению в причастности к «контрреволюционной правотроцкистской вредительско-террористической организации» и осужден 27 октября 1937 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР по печально известной 58-й статье УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. В июле 1957 г. Е.А. Мирошник был реабилитирован «за отсутствием в его действиях состава преступления» (Архивная справка управления ФСБ РФ по Новосибирской области от 17 августа 1998 г.).

Буда Николай Мартемьянович

Начальник административного отдела Томского окружного исполкома в сентябре 1925 - декабре 1926 г.

Н.М. Буда стал первым руководителем Томского административного отдела после упразднения Томской губернии и создания системы округов в рамках вновь образованного Сибирского края. Он родился в 1886 г. в с. Троицко-Заводском Тасеевской волости Канского уезда Енисейской губернии в семье служащего солеваренного завода (Биографические сведения о Н.М. Буде приводятся главным образом по следующим источникам: Логинов В. Буда Николай Мартемьянович // Бойцы революции. Красноярск, 1982. С.27-30; Бугаев Д.А. На службе милицейской. Кн.1. 1917-1925 гг. Красноярск, 1993. С. 279; Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 89; ЦДНИ ТО. Ф.76. Д. 443. Л.11-12; Д.25. Л. 346.).

Окончил сельскую школу и 4 класса в Красноярской гимназии, но затем был вынужден оставить учебу и пойти рабочим на золотые прииски. Отслужив положенный срок в Русской армии (в лейб-гвардейском Семеновском полку в Петербурге), вернулся на прииски Южно-Енисейской тайги. Впоследствии в анкетах в графе «основная профессия» он писал «драгер» (наиболее ответственная и сложная работа на прииске с драгой - золотодобывающей машиной).

В годы Первой мировой войны Н.М. Буда в чине унтер-офицера сражался на германском фронте. За храбрость награжден Георгиевским крестом. После ранения в конце 1916 г. приехал домой в Канский уезд. Здесь его и застали революционные события 1917 г. В октябре 1917 г. он вступил в РСДРП(б) и по заданию партийной организации работал в аппарате Канского уездного ревкома. После падения первой советской власти летом 1918 г. Н.М. Буда перешел на нелегальное положение и стал одним из организаторов повстанческо-партизанского движения на севере Енисейской губернии вместе с будущим наркомом земледелия В.Г. Яковенко. Во второй половине 1919 г. он командовал так называемым Северо-Канским партизанским фронтом. Его бойцы освободили от колчаковцев обширную территорию, на которой

была восстановлена советская власть. Впоследствии за умелое руководство партизанским движением Н.М. Буда был награжден орденом Красного Знамени. Он стал также прототипом партизанского командира Мотыгина в романе «Два мира» известного сибирского писателя В.Я. Зазубрина.

После объединения с Красной Армией Николай Мартемьянович служил комиссаром дивизиона 30-й стрелковой дивизии 5-й армии, командовал конным и стрелковым полками, участвовал в штурме Чонгарских укреплений. Окончил курсы высшего комсостава. Перед демобилизацией из армии в 1922 г. командовал полком, охранявшим Сибирскую железную дорогу.

В июне 1924 г. он был назначен на должность начальника административного отдела Енисейского губисполкома. Одновременно являлся начальником губернской милиции.

После образования Сибирского края Буда был переведен в Томск на должность начальника окружного административного отдела. Начинал он на этом посту с решения организационных и кадровых вопросов. При его непосредственном участии в составе окружного отдела были сформированы соответствующие подотделы, отделения и другие необходимые структуры. Заместителем Н.М. Буды стал И.Н. Толстихин, одновременно возглавивший подотдел милиции. Формирование административного отдела проходило под наблюдением и с помощью окружной комиссии по районированию. В октябре 1925 г. появилась первая распорядительная документация окружного административного отдела, а 1 ноября 1925 г. вышел приказ N 1 за подписью Н.М. Буды.

Задачи, которые приходилось решать начальнику административного отдела и его подчиненным, были весьма разнообразны - от наблюдения за правильным исполнением декретов и распоряжений правительства до надзора за деятельностью общественных и религиозных организаций. Но по-прежнему важнейшей осталась функция охраны общественного порядка. Впрочем, за время работы Буды в Томске в этой сфере не произошло сколько-нибудь существенных изменений.

Пробыв чуть более года в должности начальника окружного административного отдела, Н.М. Буда в конце 1926 г. был отозван сибирским краевым органом из Томска. Все последующие годы вплоть до ареста в период массовых репрессий он трудился на руководящих постах в советских и хозяйственных учреждениях. Будучи арестован по необоснованному обвинению, Н.М. Буда был приговорен к высшей мере наказания и 30 октября 1937 г. расстрелян в Красноярске. Реабилитирован посмертно.

Макеев Михаил Кириллович

Начальник административного отдела Томского окружного исполкома, начальник милиции Томского округа в декабре 1926 - сентябре 1927 г.

М.К. Макеев родился в 1897 г. С 1917 г. состоял в рядах большевистской партии. В отличие от многих других руководителей органов правопорядка в Сибири, имевших, как правило, начальное образование, он получил среднее.

С мая 1925 г. началась его работа в органах НКВД, а 30 декабря 1926 г. на заседании бюро Томского окружкома ВКП(б) он был утвержден начальником окружного административного отдела. Одновременно он возглавил милицию Томского округа.

Менее года пробыл М.К. Макеев в этой должности. Однако с первых же дней ему пришлось заниматься весьма серьезными вопросами. Постановлением Президиума ВЦИК СССР от 9 декабря 1926 г. территория Сибирского края была объявлена «неблагоприятной по бандитизму» сроком на два месяца, до 1 февраля 1927 г.

Первоначально М.К. Макеев непосредственно руководил и работой Томской городской милиции, пока не передал эти функции начальнику соответствующего подотдела. В двух городских отделениях милиции насчитывался тогда 91 человек, что составляло 64% штатного расписания. Подавляющее большинство сотрудников являлось недавними рабочими и крестьянами с низшим и домашним образованием, бывшими безработными и демобилизованными красноармейцами. Кроме того, в Томске имелась тогда ведомственная милиция численностью в 99 человек, обслуживавшая 14 учреждений и предприятий. При подотделе уголовного розыска имелись регистрационно-дактилоскопическое бюро и музей с более чем 100 экспонатами.

В соответствии с указанием окружного исполкома и горсовета административный отдел во главе с М.К. Макеевым в этот период особое внимание обращал на борьбу с хулиганством и самогоноварением, на повышение квалификации сотрудников милиции. Отдел провел учет всех религиозных объединений в Томске, общее число которых на 1 января 1927 г. составило 22. За первое полугодие 1927 г. в Томске было заведено 2522 уголовных дела. Процент раскрываемости преступлений составлял тогда 53,6. В числе наиболее распространенных видов преступлений отмечались мелкие кражи, хулиганство, торговля самогоном.

Девятого сентября 1927 г. М.К. Макеев был откомандирован в распоряжение Сибирского крайкома ВКП(б). В дальнейшем он возглавлял

Омский окружной административный отдел. В апреле 1928 г. принимал участие в работе Второго всероссийского съезда административных работников в Москве.

Китаев Михаил Гаврилович

Начальник административного отдела Томского окружного исполкома в сентябре 1927 - мае 1929 г.

М.Г. Китаев родился 29 сентября 1889 г. по старому стилю в с. Атрать Алатырского уезда Самарской губернии в крестьянской семье. До революции трудился матросом на речном пароходе, сторожем и весовщиком на железной дороге. В графе «образование» в разного рода анкетах писал: «домашнее», «самоучка». Будучи призван осенью 1910 г. в Русскую армию, окончил фехтовально-гимнастическую школу Туркестанского военного округа. Затем служил старшим унтер-офицером в стрелковом полку в Самарканде. В 1917 г. вступил в РСДРП(б). Участвовал в установлении советской власти на ст. Каган Среднеазиатской железной дороги.

Вернувшись в 1918 г. на родину, был избран председателем сельского Совета и комитета бедноты. В апреле следующего года он был мобилизован в Красную Армию, участвовал в боях с колчаковцами на Уральскои фронте в качестве начальника комендантской команды при штабе 2-й бригады 3-й Оренбургской дивизии.

Будучи назначен в конце 1919 г. агитатором в политотдел Туркестанской дивизии и прибыв в г. Мерв, М.Г. Китаев вскоре возглавил местный уголовный розыск, а в марте 1921 г. - мервскую уездную милицию. Затем он занимал различные руководящие должности в аппарате Среднеазиатской железной дороги, работал инструктором, начальником отдела уголовного розыска Туркестанской республики. Окончил в Ташкенте политические курсы ответственных работников.

Однако вскоре произошли события, чуть было не перевернувшие жизнь молодого функционера. Летом 1923 г. М.Г. Китаев был исключен из партии и освобожден от занимаемой должности «за неуместное вмешательство» в связи с преданием суду сотрудников Сырдарьинского областного уголовного розыска. Оставшись без партбилета и руководящей должности, он был вынужден покинуть Туркестан и перебраться к тестю в Воронеж, где вновь занялся работой весовщика на железной дороге. Одновременно он обратился с апелляцией в Центральную контрольную комиссию ЦК РКП(б) с просьбой о пересмотре своего дела. ЦКК удовлетворила просьбу активного борца за советскую власть и восстановила его в партии. Выпавший было из номенклатуры, М.Г.

Китаев вновь обрел статус ответственного работника. Уже в марте 1924 г. ЦК РКП(б) принял решение, оформленное приказом НКВД, о назначении его начальником Томского уголовного розыска.

Временное падение с номенклатурных высот заставило М.Г. Китаева по прибытии в Томск с тройной энергией демонстрировать свою верность делу партии. В течение короткого времени ему удалось заметно улучшить работу губрозыска, добиться повышения процента раскрываемости преступлений. В январе 1926 г. он был замечен и переведен в Новосибирск, где возглавил угрозыск Сибирского краевого административного отдела.

Осенью 1927 г. М.Г. Китаев вновь был откомандирован в Томск и назначен начальником окружного административного отдела. Это были последние годы существования новой экономической политики, годы ее сворачивания и закручивания административных гаек. С целью изыскания средств для начавшейся индустриализации во второй половине 20-х гг. расширилась продажа спиртных напитков. Резко выросли затраты населения на алкоголь. Кроме того, в Томске и окрестностях процветало самогоноварение. Закономерным следствием этого стало усиление пьянства и хулиганства, принимавших, в силу низкого культурного уровня населения, в праздники массовый характер. По словам корреспондента газеты «Красное знамя», в июне 1928 г. во время празднования Троицы «в ближайших к городу рощах... буквально сотни людей, потеряв человеческий образ, бесились в пьяном угаре, дрались, стреляли, кидались на прохожих с ножами, били друг друга бутылками...» (Красное знамя. 1928. 12 июня).

. В этих условиях борьба с хулиганством выдвинулась на одно из первых мест в работе томской милиции и руководства окружного административного отдела.

Вероятно, и в Томске в службе М.Г. Китаева не все ладилось. В марте 1928 г. окружная партийная контрольная комиссия вынесла ему предупреждение «за бюрократизм». Однако это не помешало Михаилу Гавриловичу принять участие в апреле того же года в работе Второго всероссийского сьезда административных работников.

В мае 1929 г. М.Г. Китаев был переведен на работу в Кузбасс, где разворачивались грандиозные индустриальные стройки, и был назначен начальником Шегловского окружного административного отдела. После ликвидации во второй половине 1930 г. на территории Сибири округов некоторое время он заведовал городским коммунальным хозяйством. Затем в течение года был слушателем открывшейся в Томске промышленной академии, после чего в анкете в графе «образование» писал - «неоконченное высшее».

Выйдя из академии, М.Г. Китаев поступил в распоряжение Сибирского краевого комитета ВКП(б). Полученные им хозяйственно-экономические знания и накопленный ранее значительный опыт административной работы были использованы весьма своеобразно, хотя вполне в духе сталинской эпохи: М.Г. Китаев стал начальником совхоза в системе Сибирского управления лагерей (Сиблага). Однако вскоре он вернулся на работу в органы правопорядка - сначала на должность коменданта Томского городского управления милиции, а летом 1934 г. - на должность начальника Анжерского городского управления милиции. Там же он получил строгий выговор с предупреждением по партийной линии «за безответственное отношение к работе». (ЦДНИ ТО. Ф.5645. Оп.1. Д.12). Дальнейшая его судьба неизвестна.

Дорошин Иван Петрович

Начальник административного отдела Томского окружного исполкома в июне 1929 - августе 1930 г.

Родился И.П. Дорошин 27 января 1900 г. в Оренбурге, учился в двухклассном церковно-приходском училище, которое пришлось, не закончив, бросить, вследствие смерти отца и необходимости зарабатывать на жизнь самому. С одиннадцати лет он начал работать рассыльным, курьером в различных учреждениях. После установления советской власти устроился делопроизводителем в Оренбургскую уездную милицию. В 1919 г. он участвовал в боях с белогвардейцами, а также в подавлении антибольшевистских вооруженных восстаний крестьян. Тогда же, в разгар Гражданской войны, вступил в комсомол, а спустя год - в оренбургскую организацию РКП(б).

С 1920 г. он работал на различных должностях в оренбургской милиции. Будучи командирован в Семипалатинск, И.П. Дорошин стал с лета 1921 г. заместителем начальника губернского административного отдела. В 1926 г. некоторое время он возглавлял милицию г. Кзыл-Орда. Однако в ноябре того же года был переведен в Томск на должность заместителя начальника окружного административного отдела и одновременно - начальника подотдела милиции Томского округа. Но вскоре он был отозван в Новосибирск.

Вторично в Томск И.П. Дорошин прибыл летом 1929 г. На этот раз он возглавил здесь окружной административный отдел. Это был «год великого перелома», когда наряду с форсированной индустриализацией началась массовая принудительная коллективизация крестьянских хозяйств. К тому времени в руководстве компартии и Советского

государства верх одержала сталинская группировка. Осенью 1929 г. в экономике страны были окончательно сломаны рыночные механизмы, что означало крах нэпа.

В начале 30-х гг. Томск стал крупнейшим в Сибири перевалочным пунктом на пути потока «спецпереселенцев» - репрессированных крестьян из различных регионов страны. Согласно одной лишь итоговой записке информационного отдела полномочного представительства ОГПУ по Сибирскому краю от 25 апреля 1930 г. в Томск направлялось полтора десятка эшелонов с кулаками. Для обслуживания сборно-разгрузочных пунктов ОГПУ были созданы специальные команды милиции. Окружной административный отдел обеспечивал также конвоирование спецпереселенцев в Нарым, поскольку аппарат ГПУ не располагал для этого необходимым количеством сотрудников. Кроме того, Нарымский край с начала 1920-х гг. был местом массовой политической и уголовной ссылки. Только в 1929 г. сюда прошло 3000 уголовников, а в январе - феврале 1930 г. - еще 800 чел. (Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 - весна 1931 г. Новосибирск, 1992. С.46,56,58,100-101.).

Спецпереселенцы, оказавшиеся в суровых сибирских условиях без необходимых вещей, без запасов продовольствия, становились, наряду с уголовниками, питательной средой для бандитизма. Бригадой окружного уголовного розыска только в начале 1930 г. в Нарыме было арестовано за грабежи и убийства до 200 чел. (Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 - весна 1931 г. Новосибирск, 1992. С.57.).

Административный отдел оказался неготовым к такой объемной работе, не случайно председатель Томского окрисполкома Решиков на совещании в Сибирском крайисполкоме 2 июня 1930 г. заявил: «Нужно будет определенно поставить вопрос об аппарате адмотдела... Нам нужно, чтобы у нас имелся твердый, прочный аппарат, который бы работал, и комендатура могла бы принять кулаков, которые перебрасываются» (Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 - весна 1931 г. Новосибирск, 1992. С.177.)..

Однако «твердый, прочный аппарат» окружного административного отдела так и не был создан вследствие ликвидации в августе 1930 г. Томского округа. И.П. Дорошин был переброшен из Томска на другую работу. Некоторое время занимал должность начальника командно-строевого отдела Управления Рабоче-крестьянской милиции УНКВД по Западно-Сибирскому краю, а во второй половине 30-х гг. попал под каток сталинских репрессий. Будучи начальником Омского городского отдела милиции, он был арестован 26 июня 1938 г. по необоснованному обвинению в принадлежности к «правотроцкистской шпионско-

террористической организации», осужден военным трибуналом пограничных и внутренних войск Западно-Сибирского округа и расстрелян 3 июля 1939 г. в Новосибирске. Посмертно реабилитирован Военной комиссией Верховного суда СССР «за отсутствием состава преступления»(Архивная справка Управления ФСБ РФ по Новосибирской области от 17 августа 1998 г.).

Орлов Никита Павлович

Начальник административного отдела Томского горисполкома в августе 1930 - марте 1931 г.

Н.П. Орлов родился в крестьянской семье в 1899 г. Окончив сельскую школу, занимался хлебопашеством. В период прохождения воинской службы в Русской армии окончил военно-телеграфную школу. В августе 1918 г. вступил в коммунистическую партию. В годы Гражданской войны трудился чернорабочим на Анжерских копях. С июля 1920 г. по май 1922 г. был помощником уполномоченного Анжерского районного ГПУ, затем в течение ряда лет находился на хозяйственной работе в Анжерке.

На волне начавшейся в конце 1920-х гг. кампании так называемого «выдвиженчества» был направлен на работу в органы НКВД. С апреля 1929 г. занимал должность заместителя начальника Томского окружного административного отдела. После непродолжительной учебы в Москве Н.П. Орлов возвратился в Сибирь. В это время в крае произошел переход на новую систему административного управления. В результате упразднения округов Томск стал горрайонным центром. Н.П. Орлов был назначен в августе 1930 г. начальником административного отдела Томского горисполкома, в подчинении которого находилась также и обширная территория Томского района.

Начавшаяся форсированная индустриализация и насильственная коллективизация сельского хозяйства, превращение Томска в перевалочный пункт для спецпереселенцев потребовали от руководства административных отделов значительного напряжения сил. Помимо обычных функций, административному отделу и подчиненной ему милиции приходилось в этот период обеспечивать выполнение многочисленных обязательных постановлений горсовета, носивших чрезвычайный характер и касавшихся, в частности, трудовой, гужевой и других натуральных повинностей. Острый дефицит кадров побудил взять на учет всех лиц, ранее служивших в органах милиции и уголовном розыске в должностях младшего, среднего и старшего комсостава. Часть из них была мобилизована на эту работу.

В конце 1930 г. в соответствии с секретным постановлением ЦИК и СНК СССР органы ОГПУ получили право руководить деятельностью милиции и уголовным розыском. Последовала очередная реорганизация органов охраны правопорядка. В начале марта 1931 г. Томский городской административный отдел был ликвидирован, а его бывший начальник Н.П. Орлов был переведен на хозяйственную работу, став директором совхоза «Овражное».

Ступаренко Василий Васильевич

Начальник Томского городского административного отдела, начальник томского межрайонного сектора милиции (1931 - 1933 гг.), начальник Томского областного управления милиции (1944 - 1945 гг.), полковник милиции

В.В. Ступаренко был одним из немногих руководителей, чья жизнь и служебная карьера на протяжении длительного времени были связаны с томской милицией. Служба в ее рядах началась для Василия Васильевича еще 19 февраля 1920 г., спустя всего два месяца после освобождения Томска от колчаковских войск. В тех условиях для работы в милиции требовалось немалое мужество, поскольку продолжавшаяся Гражданская война, антибольшевистские крестьянские восстания, сложная криминогенная обстановка держали Советскую власть в состоянии постоянного напряжения и тревоги. В.В. Ступаренко оказался готовым к подобной тяжелой милицейской службе.

Родился он в крестьянской семье в 1896. Получив лишь домашнее образование, он с тринадцатилетнего возраста батрачил, некоторое время трудился горнорабочим. Будучи призван в мае 1916 г. в Русскую армию, до конца 1917 г. находился на военной службе, в последний период ее - в качестве рядового в одном из запасных полков, дислоцированных в г. Томске. После демобилизации В.В. Ступаренко с января 1918 г. по август 1919 г. работал в с. Мазалово Ишимской волости Томского уезда в кооперации - председателем правления общества потребителей.

Сразу же после восстановления советской власти он поступил на службу в милицию и к 1924 г. стал начальником 3-го отделения милиции г. Томска. Вступление в 1925 г. в ряды РКП(б) открыло для него дорогу служебной карьеры. Немалую роль в продвижении по службе играли и личные качества молодого милиционера: добросовестность, инициативность, дисциплинированность и т.п., о чем свидетельствовала характеристика партячейки, в которой состоял Василий Васильевич: «т.Ступаренко, служа в милиции с 1920 г. до настоящего момента

вел себя во всех отношениях хорошо, т.е. подход хороший к работе, как партийной, так и вообще» (ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп.2. Д.322. Л.4.).

В январе 1925 г. он был назначен начальником милиции 2-го района г. Томска, а с конца мая того же года был переведен на должность начальника управления милиции Анжеро-Судженского района. Однако в Кузбассе Василий Васильевич пробыл недолго, немногим более полугода. В феврале 1926 г. он возвращается в Томск, ставший окружным городом, и назначается начальником активной части уголовного розыска. Спустя год В.В. Ступаренко был переведен в Славгород заместителем начальника окружного административного отдела. Затем он почти год учился на курсах в Москве

Вернувшись в 1931 г. в Сибирь, где к тому времени произошли очередные административно-территориальные перемены, В.В. Ступаренко стал сначала начальником Томского городского управления милиции, а затем - руководителем городского административного отдела. В 1932 г. он возглавил Томский межрайонный сектор милиции. При участии Ступаренко осенью 1932 г. произошла реорганизация Общества содействия органам милиции и угрозыска в бригады содействия при органах Рабоче-крестьянской милиции. Однако пробыл он в этой должности недолго, поскольку в конце 1932 г. решением ЦИК и Совнаркома милиция была передана в ведение ОГПУ СССР.

Последний период деятельности Ступаренко, связанный с Томском, приходится на заключительный этап Великой Отечественной войны. В 1944 - 1945 гг. он стал заместителем начальника Томского управления НКВД и начальником областного управления милиции. Сохранившиеся в архивах докладные записки и справки за подписью В.В. Ступаренко свидетельствуют о большой работе, проводившейся в тот период томской милицией по борьбе с преступностью, дезертирством, детской беспризорностью. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Подольский Матвей Миронович

Начальник Томского оперативного сектора ОГПУ (НКВД), начальник Томского горотдела НКВД (декабрь 1933 - октябрь 1936 г.), майор госбезопасности (1937 г.)

«Я не знаю покоя с 1918 года», - писал один из томских чекистов в середине 1930-х гг. Эти слова вполне мог сказать о себе и М.М. Подольский, начавший службу в ВЧК также во времена Гражданской войны. Именно чекистская работа стала главным делом жизни Матвея Мироновича, не имевшего никакой профессии, сумевшего в молодости получить лишь домашнее образование да кое-какие знания на заня-

тиях в кружке политэкономии. Однако, несмотря на столь скромный общеобразовательный багаж, еврейскому юноше - уроженцу г. Бердянска Таврической губернии удалось стать вершителем судеб сотен и тысяч людей. Главным трамплином для него, как, впрочем, и для многих молодых людей его поколения, стала революция.

В мае 1919 г. М.М. Подольский добровольно вступает в ряды Красной Армии. Вначале он служил рядовым в запасной артиллерийской батарее, но уже через два месяца стал секретарем при политкомиссаре 5-й Украинской стрелковой дивизии. В октябре 1919 г. политотделом кавалерийской армии был принят в члены коммунистической партии, а месяц спустя зачислен секретным сотрудником особого отдела Юго-Восточного фронта. Через год стал уполномоченным особого отдела Кавказского фронта, работал в особом отделе Батумского укрепрайона. Затем на протяжении нескольких лет он занимался оперативной работой в контрразведывательных отделах (КРО) Закавказской и Азербайджанской ЧК. Участвовал в подавлении восстания грузинских меньшевиков. За активное участие в ликвидации военного центра партии «Мусават» был награжден золотыми часами, а в 10-ю годовщину ВЧК - маузером.

Летом 1929 г. с должности начальника КРО Азербайджанского ГПУ М.М. Подольский был переведен в Сибирь, где возглавил одно из отделений КРО в полномочном представительстве ОГПУ по Сибирскому краю. С октября 1932 г. началась его служба в Томске - сначала помощником начальника, а с декабря 1933 г. - начальником оперативного сектора ОГПУ. После создания в 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел СССР М.М. Подольский стал руководителем Томского горотдела НКВД, выполнявшего одновременно функции охраны общественного порядка и государственной безопасности. В 1936 г. ему было присвоено звание капитана, а спустя год - майора госбезопасности.

Годы работы М.М. Подольского в Томске оказались тесно связанными с начавшейся здесь еще до него волной массовых репрессий. Уже в 1933 г. количество осужденных по политическим мотивам на территории современной Томской области достигло рекордной цифры в 594 чел. В последующие несколько лет счет репрессированных «врагов народа» также исчислялся сотнями (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было..Томск, 1995. С.126.).

В период службы М.М. Подольского в Томске были сфабрикованы дела «Томского рабочего комитета» на заводе «Металлист» (ныне электромеханический завод), «Партии народных героев», состоявшей из лиц польской национальности, «обнаружена» старообрядческая контрреволюционная организация «Сибирское братство», «выявлены»

многочисленные троцкисты в томских вузах, «раскрыт» так называемый «белогвардейский заговор» и т.д. М.М. Подольскому с первых же дней его службы в Томске пришлось заниматься подавлением очагов недовольства политикой раскулачивания, спецпереселения и т.п., нередко принимавших уголовную окраску. Так, в ноябре 1932 г. сотрудники томского оперсектора ОГПУ приняли участие в ликвидации «банды Гончарова», действовавшей в Томском районе.

После введения в СССР в конце 1932 г. паспортной системы в Томск и далее в Нарымский край хлынул поток «трудпоселенцев», высланных сюда в ходе проведения паспортизации. С октября 1933 г. началась паспортизация жителей самого Томска. Всеми этими вопросами также приходилось заниматься М.М. Подольскому и возглавляемому им ведомству.

Деятельность М.М. Подольского в Томске была замечена и, видимо, высоко оценена его непосредственным начальством. Осенью 1936 г. он переводится в Новосибирск и становится помощником начальника Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю и одновременно заместителем начальника особого отдела Сибирского военного округа, оказавшись, таким образом, в числе главных проводников политики Большого террора уже в краевом масштабе. А вершиной и вместе с тем концом его карьеры стала должность помощника начальника 2-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

30 мая 1938 г. М.М. Подольский был арестован по обвинению в участии в антисоветской правотроцкистской организации и 29 августа того же года приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст.ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. В тот же день в Москве приговор был приведен в исполнение.

В заключение остается добавить, что 25 декабря 1989 г. дело в отношении М.М. Подольского пересматривалось в порядке надзора Главной военной прокуратурой Союза ССР. Постановлением ГВП надзорное производство было прекращено «из-за отсутствия оснований для постановки вопроса о применении протеста» (Архивная справка Центрального архива ФСБ РФ от 5 сент.1997 г.).

Овчинников Иван Васильевич

Начальник Томского горотдела НКВД в октябре 1936 - августе 1938 г., капитан госбезопасности (1937 г.)

И.В. Овчинников, как, пожалуй, никто другой из томских руководителей органов внутренних дел, отразил в своей деятельности, в своем

характере, образе мыслей основные реалии и противоречия сталинской тоталитарной эпохи. В этом человеке уживались жестокость с сентиментальностью, партийный фанатизм — с сомнениями и переживаниями, грубость — с элементами поэтического видения мира. Выходец из российской глубинки, он оказался втянутым в мощный социально-политический водоворот, стал вершителем судеб тысяч людей, пока в конце концов сам не сгинул в пучине репрессий, так и не осознав случившегося.

Родился И.В. Овчинников в д. Леонтьево в 1898 г., Макарьевской волости Варнавинского уезда, Костромской губернии. «Это - лесной край, в литературе он очень хорошо описан в романе П.И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах», - вспоминал впоследствии Иван Васильевич. До 1917 г. он жил с родителями в деревне, учился, работал вместе с отцом на земле, а также по найму на отхожих промыслах. Затем был призван в Русскую армию в 1-й гусарский Сумской полк, но служил недолго, поскольку в условиях революции армия развалилась. Вернувшись в начале 1918 г. домой, И.В. Овчинников осенью того же года был мобилизован в Красную Армию. Служил в Воронежском запасном революционном полку, в стрелковой дивизии имени Киквидзе. Неоднократно участвовал в боях против белых и поляков.

После ликвидации основных фронтов Гражданской войны он попадает по партийному призыву на продовольственную работу, трудится сначала продинспектором, а затем в уездной заготовительной конторе. Спустя два года, в 1923 г., по путевке Народного комиссариата продовольствия молодой коммунист был переброшен в Сибирь, где его направили в органы ОГПУ. С тех пор чекистская работа становится главным делом его жизни. В 1920-е гг. И.В. Овчинников занимает оперативные и руководящие должности в Алтайском губотделе ОГПУ, в Рубцовске, Кузнецке, а с мая 1930 г. в полномочном представительстве ОГПУ по Сибирскому краю. Не заставляют себя ждать и награды - именное оружие, часы. Ему присваивается звание «Почетный работник НКВД».

В январе 1933 г. И.В. Овчинников становится начальником Прокопьевского райгоротделения ОГПУ-НКВД, а в октябре 1936 г. переводится в Томск, где в самый разгар Большого

террора возглавляет городской отдел НКВД. Именно тогда, в 1937-1938 гг., репрессии на территории современной Томской области, как и в целом по СССР, достигли своего апогея. Количество осужденных здесь составило 12 684 чел., причем абсолютное большинство из них - 10 141 человек было приговорено к высшей мере наказания (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.127.). Планомерному истреблению подвергались представители практически всех слоев населения - крестьяне, рабочие, студенты, профессора, военнослужащие, священнослужители.

В проведении массовых арестов участвовали как сотрудники госбезопасности, так и томская милиция. Для ускорения ведения следственных дел были привлечены даже работники фельдсвязи, ЗАГСа и других структур, входивших в состав НКВД. Многие сотрудники этих структур, общей численностью до 30 чел., сами оказались тогда репрессированными. В частности, аресту подверглись начальник Томского городского управления милиции Н.А. Жданов, якобы «вредительски проводивший руководство милицией», начальники 1-го и 2-го отделений милиции г. Томска Т.Т. Шульц и К.И. Паршута, сотрудник управления милиции А.Д. Иванов и другие.

И.В. Овчинников оказался непосредственно причастен к гибели талантливого поэта Н.А. Клюева, известного философа Г.Г. Шпета, не говоря уже о тысячах жителей Томска и окрестных сел и деревень. Произвол, фальсификация дел, производимые лично И.В. Овчинниковым незаконные массовые аресты ни в чем не повинных граждан, «извращенные методы оперативно-следственной работы», включая пытки, стали тогда для И.В. Овчинникова обычным, едва ли не ежедневным делом. «Для меня, - объяснял он впоследствии, - авторитет решений ЦК, пример поведения таких людей, как Ежов, был выше авторитета УПК (т.е. уголовно-процессуального кодекса. - Авт.).. Я успокаивал себя тем, что в Москве видней, значит так нужно, а не иначе, и, получив приказ: «В атаку на врага», - был подхвачен стихией и несся вместе с другими, как несутся командиры и бойцы в последней и решительной атаке, не сознавая того, куда, почему и зачем они несутся. Как и в атаке, сознание мне говорило, что в этот момент отступать или замедлять движение - измена и меня свои же пристрелят..» (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.116.).Вполне возможно, что он был искренен, когда писал, будто бы «переживал тогда жуткие минуты страшной внутренней борьбы, примирял свою совесть и рассудок, не согласные с этой операцией, с необходимостью выполнения долга службы, диктуемого сверху, со ссылкой на Москву, но бороться с этой линией УНКВД не смел» (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.110.).

Усердие и исполнительность И.В. Овчинникова были «по достоинству» оценены и вознаграждены истинными инициаторами и руководителями массовых репрессий, как только цели и задачи «Большого террора» оказались реализованными. Тогда наступила очередь непосредственных исполнителей разделить участь своих многочисленных жертв. Вместе с большой группой сотрудников сибирских органов НКВД был арестован и И.В. Овчинников. Произошло это 3 июня 1939 г. К тому времени он работал уже на Колыме в должности начальника Управления дорожного строительства Главного Управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР.

Результатом почти двухлетнего следствия стало многотомное дело, где наряду с протоколами допросов и другими документами, сохранились и стихи И.В. Овчинникова, сочиненные им в тюремной камере. В одном из них, написанном на носовом платке, И.В. Овчинников пытался представить себя жертвой «предателей и клеветников», человеком, который

... не грешил
Ни на работе, ни по службе,
Кто был противник лжи и лести,
Кто свято предан был лишь дружбе
И не предал ни разу чести.
Кто честно отдавал труду
Свое здоровье, знанья, нервы,
Кто дрался против всякой стервы...
(Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.328.)..

Оказавшись в положении тысяч неповинных ни в чем томичей, одним росчерком его пера брошенных в тесные тюремные камеры, сам И.В. Овчинников до конца дней своих так и не раскаивался в содеянном, надеясь на благополучный исход дела. Но напрасно. В марте 1941 г. он был осужден военным трибуналом войск НКВД Западно-Сибирского округа по ст. 193-17 п. «б» и 58-10 Ч.I УК РСФСР (злоупотребление властью и превышение власти при наличии особо отягчающих обстоятельств; пропаганда и агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти) к высшей мере наказания – расстрелу (Сивец Анатолий. Палач или жертва? // Томский вестник. 1992. 26 февр.). В мае того же года в Москве приговор был приведен в исполнение.

Пасынков Яков Андреевич

Начальник Томского горотдела НКВД в январе 1940 - марте 1941 г., полковник госбезопасности (1945 г.)

Я.А. Пасынков родился 31 марта 1900 г. по новому стилю в деревне Верх-Орья Ново-Тарьяльской волости Уржумского уезда Вятской губернии в семье безземельного крестьянина. Его отец в поисках работы выехал в Сибирь и обосновался с семьей в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) Забайкальской области, где вместе с двумя старшими сыновьями работал плотником на строительстве железной дороги. Получив начальное образование, Яков с 12 лет был вынужден начать трудовую жизнь - сначала учеником маляра на ст. Верхнеудинск, а затем рабочим на колбасной фабрике. Переехав в конце 1915 г. в Ново-Николаевск (ныне Новосибирск), молодой рабочий-колбасник постепенно втянулся в профсоюзное движение, широко развернувшееся после Февральской революции. Он стал председателем фабрично-заводского комитета, затем секретарем правления союза колбасников и членом губпрофсовета, вступил в ряды Красной гвардии.

После свержения в Сибири советской власти Я.А. Пасынков был арестован и содержался в новониколаевской тюрьме, откуда освободился в ноябре 1918 г. с помощью взятки следователю. Перейдя на нелегальное положение, он скрывался на территории Горного Алтая под вымышленным именем. Вскоре после начавшегося летом 1919 г. антиколчаковского крестьянского вооруженного восстания и партизанского движения на Алтае он примкнул к повстанцам. Первоначально состоял рядовым бойцом одного из отрядов, затем - секретарем агитационного совета Первой Горно-Алтайской партизанской дивизии. После объединения партизан с частями Красной Армии некоторое время работал в политотделе дивизии в военной цензуре 5-й армии. Тогда же, в феврале 1920 г., вступил в партию большевиков.

В августе 1920 г. по путевке Бийского уездного комитета РКП(б) Я.А. Пасынков был направлен на работу в

ВЧК и на протяжении последующих двух десятилетий занимал различные оперативные и руководящие должности в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД сибирских городов (Бийск, Барнаул, Тары, Новосибирск, Анжеро-Судженск).

Невысокий уровень образования и культуры молодого чекиста во многом компенсировался его преданностью революционному делу, непримиримостью в борьбе с «врагами народа», чаще всего мнимыми. Уже в самом начале своей чекистской карьеры Пасынков непосредственно участвовал в уничтожении без суда и следствия на территории Ойротии группы попавших к нему в плен участников антисоветского восстания, а также в незаконной реализации захваченного имущества. Между тем такая вседозволенность стала в условиях нэпа опасной для самой большевистской партии, ведя к ее дискредитации и потере влияния. В результате Я.А. Пасынков в ноябре 1922 г. предстал перед Алтайским губернским судом и был приговорен за содеянное... к одному году лишения свободы условно, что равнозначно приговору убийцы к церковному покаянию. В дополнение к этому он был исключен Алтайским губкомом из рядов РКП(б) «в связи с судимостью за превышение власти». Имея судимость, Пасынков был тем не менее взят в алтайский губрозыск, где работал сначала делопроизводителем, а затем исполняющим обязанности инспектора секретной части. С октября 1923 г. он был возвращен на чекистскую работу.

В 1930 г. Я.А. Пасынкова вновь принимают в коммунистическую партию, сначала кандидатом, а в разгар Большого террора - членом ВКП(б). Для повторного вступления в партию нужны были немалые заслуги. У Я.А. Пасынкова они имелись, судя по полученным им наградам. «За боевую чекистскую работу» он неоднократно награждался ценными подарками, в том числе четырежды - именными часами, а также боевым оружием. В 1933 г. ему был вручен знак почетного чекиста. «В проведении генеральной линии ЦК ВКП(б) колебаний не имеет», - говорилось о нем в партийной характеристике (ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.2. Д.4120. Л.12.).

В 1938 г. лейтенант госбезопасности Я.А. Пасынков был назначен сначала начальником отделения, затем заместителем начальника Томского городского отдела НКВД, а с января 1940 г. - в звании старшего лейтенанта госбезопасности — начальником горотдела. В это время волна политических репрессий в связи с указаниями свыше пошла на убыль. В 1939 г. количество арестованных на территории современной Томской области составило 81 чел., в 1940 г. - 168 чел., по сравнению с 12000 осужденных в 1937-1938 гг. (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.99,127.). В то же время пребывание Пасынкова

в должности начальника горотдела НКВД совпало с начавшейся Второй мировой войной. В Сибирь хлынул поток спецпереселенцев из западных районов СССР и Прибалтики. Сложной была криминогенная обстановка в городе, причем не в последнюю очередь из-за ослабления милиции, многие сотрудники которой к этому времени были репрессированы.

В этих условиях руководство горотдела НКВД оказалось не по плечу Я.А. Пасынкову. Положительные отзывы о его работе сменились резко отрицательными к концу годичного срока его пребывания в должности начальника отдела. «При прямом попустительстве тов. Пасынкова...в горотделе имел место факт грубого нарушения революционной законности, осужденной решением ЦК ВКП(б) и СНК от 17 ноября 1938 г.», - отмечалось в его характеристике от 1 апреля 1941 г. Там же говорилось что, «среди сотрудников горотдела тов. Пасынков, как начальник органа, авторитетом не пользовался, с аппаратом был груб, нечутко относился к работникам, болезненно и не по партийному реагировал на критику, в результате чего создал нездоровую атмосферу в аппарате» (ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.2. Д.4120. Л.13-14.).»С отрицательной стороны», по мнению коллег, Пасынков проявил себя и в оперативной работе, не принимал своевременных мер для борьбы «с античекистскими проявлениями» и т.д. (ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.2. Д.4120. Л.14-15.).

В марте 1941 г. Я.А. Пасынков был снят с должности начальника Томского горотдела НКВД и отозван в распоряжение Новосибирского областного управления НКВД, где занял должность заместителя начальника секретно-политического отдела. Спустя год ему было присвоено звание капитана госбезопасности, а в августе 1945 г. - полковника. Я.А. Пасынков получил четыре ордена, среди которых есть ордена Ленина, и Красной звезды. В послевоенные годы в печати появились тенденциозные воспоминания Пасынкова о партизанском движении на Алтае в период Гражданской войны (Пасынков Я. Война в горах // За власть Советов. Новосибирск, 1947. С.126-152; Партизанское движение в Западной Сибири (1918 - 1920 гг.). Новосибирск, 1959. С.497-505.).

Белкин Александр Дмитриевич

Начальник Томского горотдела НКВД в мае - августе 1941 г., полковник внутренней службы (1951 г.)

А.Д. Белкин родился в 1903 г. в г. Калуге в рабочей семье. После окончания шести классов стал работать приемщиком поездов на железнодорожной станции. Затем некоторое время трудился помошни-

ком инструктора в Калужском губернском отделе труда.

В сентябре 1921 г. восемнадцатилетний юноша становится сначала агентом уголовного розыска, а спустя несколько месяцев – агентом первого разряда в дорожно-транспортном отделе ОГПУ на ст. Калуга, где работает до сентября 1925 г.

Будучи призван в Красную Армию, службу проходил в Москве, в кавалерийском дивизионе отдельной кавдивизии особого назначения. После мобилизации вернулся на прежнее место работы. Затем последовала почти полуторагодичная учеба в Москве, в школе транспортного отдела ОГПУ, после окончания которой А.Д. Белкин около шести лет находился на оперативных должностях (линейного уполномоченного, оперуполномоченного и др.) в дорожно-транспортных отделах ОГПУ на станциях Тула, Ефремово, Боготол, Тайга, Томск, Новосибирск. За хорошую работу в день 15-летия ВЧК-ОГПУ был награжден часами.

С декабря 1935 г. он становится оперуполномоченным 2-го отделения особого отдела НКВД по Западно-Сибирскому краю. Некоторое время возглавлял отделение I экономического отдела и водный отдел УНКВД по Новосибирской области. За успешное выполнение оперативных заданий ему была объявлена благодарность.

В самый канун Великой Отечественной войны, 6 мая 1941 г., А.Д. Белкин был откомандирован в Томск и назначен начальником городского отдела НКВД. Пробыл он в этой должности недолго, чуть больше трех месяцев. Наиболее запомнившимся были для него, вероятно, первые недели после нападения фашистской Германии на Советский Союз, когда развернулась мобилизация всех сил и средств для отпора врагу. Важнейшую роль в этом сыграли органы НКВД.

В середине августа 1941 г. А.Д. Белкин вновь возвращается в Новосибирск, где до конца войны возглавляет отделения в транспортном, специальном, секретно-политическом отделах и в контрразведке СМЕРШ областного Управления НКВД. За выслугу лет в 1945 г. был награжден орденом Красного Знамени.

В послевоенный период на протя-

жении восьми лет А.Д. Белкин занимал должность начальника тюремного отдела УМВД по Новосибирской области. В августе 1954 г. в звании полковника он был уволен по болезни из органов МВД в запас Советской Армии «с правом ношения военной формы одежды с особыми отличительными знаками на погонах».

Соловьев Леонид Кузьмич

Начальник Томского горотдела НКВД в августе 1941 - мае 1943 г. полковник (1951 г.)

Л.К. Соловьев родился в марте 1910 г. в селе Урлапово Шипуновского района Алтайского края в крестьянской семье. Он получил среднее образование, окончив в Барнауле школу-девятилетку. В служебной карточке в графе «профессия» у него значилось: «учитель 1 ступени».

Трудовую деятельность начал в восемнадцатилетнем возрасте с должности судебного исполнителя окружного суда в Барнауле, затем работал следователем окружной прокуратуры. В январе 1933 г. началась его чекистская карьера, сначала в качестве уполномоченного экономического отдела барнаульского оперсектора ОГПУ, а спустя два года - в полномочном представительстве ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, где он занимался оперативной работой, возглавлял отделение, а затем третий отдел Управления госбезопасности УНКВД по Новосибирской области. Некоторое время работал заместителем Сталинского горотдела НКВД в Кузбассе. «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» был награжден в 1937 г. знаком почетного работника НКВД, а спустя два года был принят в члены коммунистической партии.

В августе 1941 г. в звании лейтенанта госбезопасности Л.К. Соловьев стал начальником Томского горотдела НКВД. Это был начальный период Великой Отечественной войны, труднейшие ее месяцы, проходившие под знаком кровопролитных сражений и продолжавшегося отступления совет-

ских войск по всему фронту. Тогда же развернулась беспрецедентная по масштабам эвакуация вглубь страны сотен промышленных предприятий и учреждений, многие из которых оказались в Томске.

Горотдел НКВД и его начальник уделяли огромное внимание вопросам размещения эвакуированных заводов, вместе с партийными, советскими и хозяйственными органами Томска содействовали быстрейшему их строительству, обустройству и пуску. Не случайно одно из первых выступлений Л.К. Соловьева на пленуме Томского горкома ВКП(б) в ноябре 1941 г. было полностью посвящено работе промышленных предприятий города. Эта же тема звучала и в его речи на собрании городского партийного актива, состоявшегося в конце января 1942 г. К тому времени многие эвакуированные заводы начали уже выпуск военной продукции. На удовлетворение нужд фронта переориентировались и местные предприятия.

Л.К. Соловьев обращал внимание на необходимость усиления бдительности, приводил факты краж, плохой работы охраны на военных заводах. К лету 1942 г., по словам Л.К. Соловьева, в Томске были раскрыты шпионские группы и обезврежены отдельные шпионы. Отсутствие доступа к документам НКВД тех лет не позволяет однозначно судить о том, что собой представляли упомянутые «шпионы» и «шпионские группы». В то же время известно, что во время войны на территории Томской области были репрессированы около полутора тысяч ни в чем не повинных жителей, впоследствии реабилитированных. Скорее всего, среди них и надо искать тех самых «шпионов», обезвреженных под бдительным руководством Соловьева. Исключать, однако, поимки настоящих шпионов также нельзя.

Другое дело - борьба с преступностью, уровень которой в первые годы войны в Томске был «угрожающе высоким». Связано это было как с ростом населения города за счет эвакуированных, беженцев, беспризорников, так и с хозяйственными трудностями периода военного лихолетья, острой нехваткой самого необходимого. Кроме того, преступный мир Томска пополнялся стекавшимися сюда, в глубокий тыл, разного рода уголовными элементами. Им противостояла малочисленная томская милиция, ослабленная беспрерывными мобилизациями. В первые годы войны милиции не удалось сколько-нибудь серьезно повлиять на криминогенную обстановку в городе, несмотря на усилия органов НКВД.

В апреле 1943 г. НКВД был разделен на три ведомства: НКГБ, Военную контрразведку СМЕРШ, НКВД. В процессе этой реорганизации Л.К. Соловьев был переведен во вновь созданное Управление Наркомата госбезопасности по Новосибирской области, год спустя был откоман-

дирован для работы на территории освобожденных от врага западных районов страны. Там он занимал должности заместителя начальника и начальника отдела НКГБ Молдавской ССР по городу Кишиневу, руководил отделом «О» МГБ Молдавии.

Впоследствии, после окончания в 1948 г. курсов оперативного руководящего состава при ВШ МГБ СССР, Л.К. Соловьев в течение пяти лет работал заместителем начальника Управления МГБ по Челябинской области, а затем там же заместителем начальника УМВД и заместителем начальника Управления милиции УВД. В феврале 1951 г. ему было присвоено звание полковника. Приказом МВД СССР от 11 марта 1958 г. Л.К. Соловьев был уволен «по дискредитации».

Смышляев Роман Андреевич

Начальник Томского городского отдела НКВД в октябре 1943 – сентябре 1944 г., подполковник госбезопасности (1943 г.)

Родился в ноябре 1898 г. в деревне Малый Сердеж Уржумского уезда Вятской губернии в крестьянской семье. Имел начальное образование. С четырнадцати лет начал свою трудовую деятельность. До революции 1917 г. работал на сплаве леса у частных лесопромышленников. Во второй половине 1917 г. служил рядовым в 733 пехотном полку на Германском фронте. Будучи мобилизован в августе 1918 г. в Красную Армию, попал в батальон особого назначения 17-го Петроградского полка, участвовал в боях с белогвардейцами на Урале. В январе 1919 г. попал в плен к белым, но впоследствии был освобожден красными партизанами.

Службу в органах НКВД начал в 1920 г. с должности младшего милиционера Бийского городского отдела милиции. В том же году стал членом большевистской партии. Некоторое время был начальником конвойного отряда, руководил милицией Старобардинского, Солонешенского, Смоленского районов Алтайской губернии. Начиная с середины 1920-х гг. возглавлял Бийский, Барнаульский,

Новосибирский, Сталинский горотделы милиции, работал в Сибирском краевом управлении милиции и в управлении рабоче-крестьянской милиции Новосибирской области. В июне 1931 г. он окончил восьмимесячные курсы при Наркомате торговли и некоторое время трудился заместителем уполномоченного треста «Свиновод», но вскоре вернулся на работу в милицию. В 1933 г. окончил курсы при Центральной высшей школе милиции в Москве.

В сентябре 1940 г. Р.А. Смышляев был откомандирован в Молдавскую ССР, где работал начальником паспортно-регистрационного отдела в республиканском управлении рабоче-крестьянской милиции, возглавлял Бельский уездный отдел НКВД.

Сразу же после нападения фашистской Германии на Советский Союз Роман Андреевич принял участие в войне, с августа 1941 г. служил командиром батальона, заместителем начальника штаба в дивизии милиции войск НКВД по охране тыла Южного фронта. Был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Кавказа».

Будучи откомандирован в Сибирь, с октября 1942 г. являлся заместителем начальника Томского горотдела НКВД по милиции. После разделения в апреле 1943 г. НКВД на три ведомства: Наркомат госбезопасности, Наркомат внутренних дел, Управление контрразведки СМЕРШ Р.А. Смышляев был назначен на должность начальника горотдела НКВД. После образования в августе 1944 г. Томской области он вновь возглавил милицию города Томска, ставшего теперь уже областным центром.

Р.А. Смышляев большое внимание уделял организационным и оперативным вопросам деятельности милиции в связи с «угрожающим положением с уголовной преступностью» в Томске. Под его непосредственным руководством была осуществлена кадровая перестановка сотрудников городских отделений милиции, уголовного розыска и ОБХСС, многие работники были уволены, а некоторые преданы суду военного трибунала.

К концу 1943 г. аппарат Томского горотдела милиции был почти укомплектован. Тогда же удалось добиться снижения уголовных преступлений и увеличить на 10,5% их раскрываемость. В 1944 г. в Томске было обезврежено несколько воровских шаек. Милиция бдительно следила за соблюдением паспортного режима. В профилактических целях борьбы с уголовной преступностью проводилась широкомасштабная чистка города от грабителей, воров, хулиганов и спекулянтов. В течение 1944 г. в Томске было задержано также 575 беспризорников.

На протяжении всей второй половины 1940-х гг. Р.А. Смышляев

работал в должности заместителя начальника Управления НКВД по Томской области. Здесь он был награжден за выслугу лет орденами Ленина и Красного Знамени. В начале 1950 г. Р.А. Смышляев был отозван в распоряжение МВД СССР. Затем последовал приказ о его увольнении в запас по возрасту, однако спустя полтора месяца, в мае 1950 г., этот приказ был отменен и Р.А. Смышляев был назначен заместителем начальника УМВД по Пензенской области. Некоторое время там же он возглавлял хозяйственный отдел, а 22 мая 1954 г. подполковник Р.А. Смышляев был вновь уволен в запас, на это раз окончательно, по болезни.

Корнильев Сергей Ильич

Начальник Управления НКВД (МВД) по Томской области в августе 1944 – декабре 1946 г., полковник госбезопасности

Родился С.И. Корнильев 20 марта 1904 г. в городе Ново-Николаевске. В четырнадцатилетнем возрасте начал трудиться рабочим на мельнице Туркина. После освобождения Сибири от колчаковщины в течение двух лет учился на Томском рабфаке. Затем до 1927 г. работал делопроизводителем Новониколаевской (Новосибирской) ЧК и политконтролером полномочного представительства ОГПУ в Западно-Сибирском крае. Тогда же он вступил в ряды большевистской партии. Жена молодого чекиста, Зинаида Ивановна, в 1928 г. родила ему сына, которого в духе эпохи назвали Спартаком.

В конце 1920-х - начале 1930-х гг. С.И. Корнильев заведовал Новосибирским переселенческим пунктом и Ачинским переселенческом управлением, возглавлял административно-жилищный отдел одного из индустриальных гигантов первой пятилетки - Сибкомбайна. А в 1932 г. он стал уполномоченным особого отдела Забайкальской группы войск в Чите. Некоторое время он работал также в Иркутске в должности коменданта Управления НКВД по Восточно-Сибирскому краю.

В разгар массовых репрессий С.И. Корнильев являлся начальником тюрьмы Управления НКВД по Новосибир-

ской области, через которую прошли тысячи так называемых «врагов народа», в том числе многие известные в прошлом участники революции и гражданской войны, видные сибирские партийные и советские деятели. Судя по всему, молодой начальник неплохо справлялся со своими обязанностями. В 1937 г. ему был вручен орден Красной Звезды, а спустя год, получив звание лейтенанта госбезопасности, Корнильев стал уже начальником тюремного отдела Управления НКВД по Новосибирской области. С этой должности он и был переведен на работу во вновь образованную Томскую область.

С 1 сентября 1944 г. он приступил к работе, став, таким образом, первым руководителем ведомства внутренних дел Томской области. Начинать свою деятельность в Томске С.И. Корнильеву пришлось с формирования аппарата, многочисленных структур областного управления НКВД. Вследствие нехватки кадров работа эта протекала с большими трудностями. Отсутствие необходимой профессиональной подготовки у многих руководителей и рядовых сотрудников органов внутренних дел отрицательно сказывалось на общей криминогенной ситуации в Томске и районах области, на профилактике и раскрываемости преступлений. Положение усугублялось экономическими тяготами военного времени и первых послевоенных лет. Но, несмотря на эти трудности, томская милиция и уголовный розыск в 1946 г. сумели заметно повысить эффективность своей работы.

Между тем сам начальник областного управления внутренних дел оказался замешанным в неблаговидных делах. Разразился скандал, ставший предметом разбирательства в местных и московских партийных органах. В результате на основании решения ЦК ВКП(б) приказом министра внутренних дел С.И. Корнильев в конце 1946 г. был снят с занимаемой должности, а 5 февраля 1947 г. постановлением бюро Томского обкома партии исключен из ее рядов «за злоупотребление служебным положением, расхищение социалистической собственности, как морально и политически разложившийся» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп.1. Д.465. Л.2.). В марте того же года он был уволен из органов МВД с зачислением в запас Вооруженных сил.

Бровченко Андрей Никитич

Начальник Управления МВД по Томской области в декабре 1946 – январе 1952 г., полковник

Был первым из руководителей органов внутренних дел Томской области, получившим высшее специальное образование.

Родился А.Н. Бровченко 19 августа 1907 г. на Украине в с. Куцовка

Матусовской волости Черкасского уезда Киевской губернии в крестьянской семье. С шестнадцати лет он начал трудовую жизнь сначала сезонным рабочим Александровского совхоза, затем чернорабочим на Дубовьязовском сахарном заводе Конотопского округа УССР. Будучи призван в 1929 г. в армию, службу проходил в 13-м отдельном батальоне конвойных войск в Симферополе. Там же он вступил в члены коммунистической партии.

После демобилизации в 1931 г. остался в Крыму и в течение нескольких лет учился на сельскохозяйственном рабфаке в Ялте. Затем продолжил учебу в Московском юридическом институте. В студенческую пору у Андрея Никитича и его жены Лидии Михайловны родилась дочь Маргарита.

Сразу же после окончания вуза в конце 1937 г. А.Н. Бровченко был мобилизован в органы НКВД. Служил оперуполномоченным 3-го отдела Главного управления государственной безопасности, следователем в следственной части Главного экономического управления НКВД (НКГБ) СССР. В 1939 г. ему было присвоено звание лейтенанта госбезопасности.

Будучи откомандирован в ноябре 1941 г. в Сибирь, работал заместителем начальника отделения экономического отдела УНКВД по Новосибирской области, однако пробыл здесь недолго. Уже в сентябре следующего года Андрей Никитич возвращается в Москву, где становится старшим следователем особой инспекции НКВД, а затем в звании майора госбезопасности - офицером для особых поручений при наркоме внутренних дел СССР. Неоднократно выезжал в командировки для проверки органов МВД. «Все поручения выполняет добросовестно и аккуратно», - отмечалось в его служебной аттестации.

В декабре 1946 г. А.Н. Бровченко вторично откомандировывается в Сибирь и назначается начальником Управления МВД по Томской области, сменив на этой должности полковника С.М. Корнильева, снятого накануне. Более пяти лет Андрей Никитич руководил этим ведомством. Одной из особенностей того периода была непростая экономическая обстановка послевоенного восстановления народ-

ного хозяйства. Нехватка продуктов питания, промтоваров, неустроенность быта создавали условия для разного рода злоупотреблений, правонарушений, преступлений. Другой особенностью явилась очередная волна политических репрессий, прокатившаяся по стране на заключительном этапе существования сталинского режима власти. Наконец, в эти годы близ Томска развернулось строительство суперсекретного объекта атомной промышленности и закрытого города (почтовый ящик №5). Все это не могло не отразиться на функционировании органов внутренних дел Томской области.

А.Н. Бровченко и его подчиненным по-прежнему много внимания приходилось уделять не только вопросам охраны общественного порядка, борьбе с преступностью, но также и многотысячному контингенту спецпереселенцев. В 1950 г. только в областном центре имелось 9 спецкомендатур, в ведении которых находилось свыше 8 тысяч выселенных советских граждан. В ведении областного управления МВД был отдел контрразведки п/я №5, а также около двух десятков других структур. Даже после передачи органов милиции в октябре 1949 г. из МВД в Министерство госбезопасности Управление МВД по Томской области насчитывало 1452 штатные единицы, в том числе 358 офицерских должностей.

А.Н. Бровченко проявил себя достаточно способным и энергичным руководителем. В марте 1947 г. ему было присвоено звание полковника, а в августе 1949 г. «за успешное выполнение правительственного задания» вручен орден Отечественной войны I степени. Кроме того, в послужном списке Андрея Никитича значатся пять медалей, в том числе «За боевые заслуги» и «За безупречную службу» I степени.

В начале 1952 г. А.Н. Бровченко покинул Томск, будучи откомандирован в распоряжение Управления кадров МВД СССР. Некоторое время он находился в действующем резерве МВД в связи с откомандированием на работу в Первое Главное управление при Совете Министров СССР. Затем с мая 1954 г. по декабрь 1957 г. возглавлял УВД Архангельской области. В последующем период работал в Главном управлении мест заключения МВД РСФСР и МООП СССР ответственным инспектором, заместителем начальника оперативного отдела, начальником приемной.

Десятого марта 1967 г. А.Н. Бровченко был уволен из органов внутренних дел по возрасту в запас Советской Армии с правом ношения военной формы офицера. В качестве награды за долголетнюю службу ему был вручен радиоприемник «Алмаз».

Носаков Никита Васильевич

Начальник Управления МВД по Томской области в январе 1952 -марте 1953 г.), полковник внутренней службы (1952 г.)

Н.В. Носаков был вторым начальником УМВД по Томской области, имевшим диплом о высшем образовании. В 1939 г. он окончил Курский педагогический институт. Тогда же он стал слушателем Высшей школы МВД СССР, связав, таким образом, дальнейшую свою судьбу со службой в органах внутренних дел. К тому времени Н.В. Носакову было уже почти 29 лет (родился он 7 сентября 1910 г. в д. Подчерная Маховского района Орловской области).

Сразу же после окончания школы МВД Н.В. Носаков направляется в Прибалтику, только что вошедшую в состав СССР. Там он работает до начала Великой Отечественной войны оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным, заместителем начальника уездного отделения НКВД в г. Мадона Латвийской ССР. В начальный период войны Никита Васильевич возглавил особые отделения НКВД в лагерях военнопленных, расположенных в с. Аранки Горьковской области и в рабочем поселке Басьянка Свердловской области.

В конце 1940-х гг. Н.В. Носаков работает начальником первого отделения отдела по борьбе с бандитизмом, заместителем начальника отдела кадров УМВД Свердловской области. К тому времени он был награжден тремя медалями, в том числе «За боевые заслуги», а также удостоен звания «Заслуженный работник НКВД». В семье Никиты Васильевича росло трое детей: дочь Элеонора и сыновья Владимир и Николай.

Последующие четыре с половиной года жизни Н.В. Носакова были связаны с Томском. Прибыв сюда с Урала в феврале 1950 г., он работал сначала в должности заместителя начальника областного управления УМВД по кадрам, а с 16 января 1952 г. стал начальником управления. Тогда же ему было присвоено звание полковника

внутренней службы. На этой должности Н.В. Носаков пробыл чуть более года. Закончилась сталинская эпоха с ее частыми организационными и структурными перестройками силовых ведомств. Для органов внутренних дел начало 1950-х гг. было не лучшим временем. Милиция, изъятая из состава МВД, оставалась в ведении Министерства госбезопасности с 1949 г. Сразу же после смерти Сталина последовала перестройка силовых структур. МВД и МГБ были объединены в одно министерство - МВД. Его томское областное управление возглавил бывший начальник УМГБ по Томской области Н.С. Великанов, Н.В. Носаков стал его заместителем. На этой должности он пробыл до лета 1954 г. Затем был откомандирован в распоряжение УМВД по Кировской области, где на протяжении десяти лет – с 1956 по 1965 г. возглавлял областное управление МВД.

Великанов Николай Сергеевич

Начальник управления МВД по Томской области в марте 1953 - марте 1954 г.), полковник (1955 г.)

Н.С. Великанов возглавлял областное управление МВД в течение года после смерти И.В. Сталина. Высшим партийно-политическим руководством страны тогда было принято решение об очередном объединении органов внутренних дел и госбезопасности. Н.С. Великанов, будучи с 1949 г. начальником Управления Министерства государственной безопасности по Томской области, остался на руководящем посту и после слияния этих двух силовых структур. Впрочем, органы милиции еще раньше, осенью 1949 г., были переданы из МВД в МГБ. Следовательно, томская милиция находилась в непосредственном подчинении Н.С. Великанова на протяжении четырех с половиной лет.

Родился Н.С. Великанов в 1905 г. в Манчжурии, на ст. Яманьпо. Его служебная карьера началась с должности заведующего регистрацией Бийского уголовного розыска. Там же, в Бийске, в 1927 г. он был принят кандидатом в члены ВКП(б), а спустя два года стал коммунистом. С 1931 по 1938 г.

занимал различные должности в органах ОГПУ-НКВД Новосибирской области, в том числе и в Томском оперативном секторе, являясь старшим оперуполномоченным и начальником особого отделения горотдела НКВД. Затем из Сибири был переведен в Поволжье, где работал в АССР Немцев Поволжья до момента ликвидации этой республики в 1941 г., пройдя путь от начальника отдела до наркома республики.

Будучи мобилизован в Красную Армию, с октября 1941 г. по июнь 1942 г. служил заместителем начальника особого отдела НКВД 52-й отдельной армии на Волховском фронте, затем возглавлял отделение в Главном управлении контрразведки СМЕРШ в Москве. С 10 июля 1944 г. находился в спецкомандировке в Венгрии, где занимал должность заместителя начальника инспекции Союзной контрольной комиссии. Его имя упоминается в документах по делу известного шведского дипломата Рауля Валленберга, интернированного в 1945 г. в Будапеште и сгинувшего впоследствии на Лубянке (Пичурин Л. Последние дни Клюева. Томск, 1995. С.67,68,91,92.). В 1948-1949 гг. работал помощником и заместителем начальника инспекции при МГБ СССР.

Вновь оказавшись в Томске, Н.С. Великанов становится, как уже отмечалось, с апреля 1949 г. руководителем УМГБ-УМВД-УКГБ по Томской области. К этому времени он был опытным гебистом, имел 8 советских боевых орденов, не считая медалей, а также 2 венгерских ордена, был награжден пистолетом «Маузер», именными часами, удостоен знака «Почетный чекист». В дополнение к полученному ранее среднему образованию он закончил вечернюю советско-партийную школу.

Сразу же после смерти И.В. Сталина в высшем партийно-политическом эшелоне страны, как известно, развернулась острая борьба за власть, отзвуки которой долетали и до периферии. Принимавшиеся в Москве решения оборачивались нередко головной болью для местных начальников, серьезным дискомфортом для жителей. Одним из них стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1953 г. о широкомасштабной амнистии. Он повлек за собой ухудшение криминогенной обстановки и Томской области, оказавшейся в положении одного из «отстойников» для направлявшихся сюда тысяч амнистированных. В результате у правоохранительных органов заметно прибавилось работы.

Впрочем, сам Н.С. Великанов осенью 1954 г. покинул Сибирь, перебравшись в Прибалтику. Но Томск продолжал навещать, любил поохотиться в здешних краях в компании с первым секретарем обкома КПСС В.А. Москвитиным и бывшим своим заместителем С.А. Пришепой, ставшим начальником УМГБ по Томской области (Пичурин Л. Последние дни Клюева. Томск, 1995. С. 68,70.).

Между тем после XX съезда КПСС над головой Н.С. Великанова стали сгущаться тучи. В процессе разоблачения культа личности И.В. Сталина приоткрылась завеса над некоторыми его деяниями в Сибири. Проверкой ряда фактов было установлено, что Н.С. Великанов, работая в 1937-1938 гг. начальником отделения в Томском горотделе НКВД, а затем в должности начальника отделения и заместителя начальника отдела УНКВД Новосибирской области, «грубо нарушал социалистическую законность: необоснованно арестовывал советских граждан, применял незаконные методы ведения следствия и допускал фальсификацию. В частности, в томском горотделе им были составлены, а также подписаны справки на арест 520 человек, впоследствии расстрелянных, из них на 142 человека справки оформлены без наличия каких-либо документов, а на остальных - на основании одного-двух непроверенных показаний ранее арестованных лиц» (Справка УФСБ по Томской области о Н.С. Великанове от 22 июля 1997 г.). Кроме того, в период массовых репрессий Н.С. Великанов сам производил аресты, допросы, руководил группой следователей. Между тем выяснилось, что все 520 репрессированных при непосредственном его участии граждан впоследствии были реабилитированы судебными органами.

Какое же наказание понес за все это Н.С. Великанов? Заседание КГБ при Совете Министров СССР, рассмотревшее 27 мая 1956 г. результаты проверки указанных материалов, приняло решение: «Ввиду того, что отдельные ошибки, повлекшие за собой нарушения соцзаконности, были допущены не лично полковником Великановым Н.С., а подчиненными ему сотрудниками - ограничиться рассмотрением этого вопроса на заседании Комитета» (Справка УФСБ по Томской области о Н.С. Великанове от 22 июля 1997 г.). Таким образом, Н.С. Великанов по-прежнему оставался в рядах чекистов и закончил свою службу в 1958 г. в должности заместителя председателя КГБ при Совете Министров Литовской ССР. Правда, в сентябре 1960 г. республиканский партийный комитет исключил, было, его из рядов КПСС, однако комиссия партийного контроля при ЦК КПСС не утвердила это решение, заменив его строгим выговором.

Лишь в марте 1966 г. приказом КГБ при Совете Министров СССР полковник в отставке Н.С. Великанов во изменение ранее принятого решения был уволен из кадров «по служебному несоответствию» с применением ограничения в пенсионном обеспечении и лишения двух почетных знаков ВЧК-ОГПУ и личного оружия.

По ходатайству КГБ СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г. Н.С. Великанов был лишен всех восьми орденов Советского Союза. На этот раз его исключили из коммунистической партии. Погиб в 1981 г. в автомобильной катастрофе.

Большаков Иван Васильевич

Начальник Управления МВД по Томской области в март 1954 - январе 1957 г., полковник внутренней службы

И.В. Большаков родился 7 июля 1907 г. в с. Березняки, Мантуровской волости, Кологривского уезда, Костромской губернии, в семье крестьянина-бедняка. Окончил 7 классов Спасской школы второй ступени. В семнадцатилетнем возрасте переехал вместе с семьей в Сибирь, на Алтай. Тогда же началась его трудовая деятельность: сначала курьером-делопроизводителем районного суда в с. Тальменка Алтайского края, затем учеником телеграфиста на почте. После окончания в 1925 г. шестимесячных учительских курсов некоторое время заведовал школой по ликвидации неграмотности и малограмотности в с. Горьевка Черепановского района Новосибирской области. Затем работал секретарем сельсовета, счетоводом, заведующим военным отделом Кытмановского райисполкома на Алтае.

Вернувшись в 1931 г. после двухгодичной службы в Красной Армии, где он стал членом ВКП(б), дальнейшую свою судьбу И.В. Большаков связал с органами ОГПУ-НКВД. В 1930-е гг. работал оперуполномоченным Барнаульского оперсектора, затем в секретно-политическом отделе Управления НКВД по Новосибирской области, где некоторое время возглавлял одно из отделений второго отдела.

После начала Второй мировой войны и вхождения в состав СССР территории Западной Украины, отошедшей от Польши, И.В. Большаков был откомандирован в Ровенскую область и назначен начальником Костопольского уездного (районного) отдела НКВД. В ходе операции по ликвидации одной из банд украинских националистов был ранен в обе руки.

В первые месяцы Великой Отечественной войны работал заместителем начальника секретно-политического отдела УНКВД Сумской области. С ноября 1941 г. по декабрь 1944 г. находился на фронте. Сначала - в особом отделе Волховского фронта, затем в должности начальника отделения

НКВД Воронежского фронта по делам военнопленных и интернированных, возглавлял аналогичный отдел I Украинского фронта. Его служба была отмечена двумя орденами Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

На заключительном этапе войны и в первые послевоенные годы И.В. Большаков работал начальником управления лагерями для военнопленных: № 93 в Тюмени и № 13 во Владивостоке. В 1949 г. возглавил Армавирский горотдел УНКВД по Краснодарскому краю, а в начале 1950-х гг. стал заместителем начальника Управления МВД по Фрунзенской области.

В июне 1952 г. И.В. Большаков переезжает в Томск, где становится сначала заместителем начальника УМВД, затем начальником 5-го отдела, а 31 марта 1954 г. - начальником Управления МВД по Томской области. Тогда же, в 1954 г., он прошел обучение на курсах руководящего оперативного состава Высшей школы МВД СССР.

В этот период органы госбезопасности были выведены из системы МВД. Однако объем работы у нового начальника оставался по-прежнему значительным. Длительное время давали о себе знать последствия амнистии 1953 г., проведенной на основе апрельского Указа Президиума Верховного Совета СССР. На территории Томской области возросло число преступлений, в том числе дерзких, которые в немалой степени совершались амнистированными, направлявшимися в Томскую область, преимущественно в лесную промышленность.

Между тем начавшиеся хрушевские реформы, получившие впоследствии название «оттепели», затронули и силовые структуры. Критика культа личности И.В. Сталина, вскрывшиеся факты произвола и беззаконий периода сталинщины, начавшаяся реабилитация жертв политических репрессий повлекли за собой не только изменения в организации, содержании работы органов внутренних дел, но также и значительные кадровые перемены. Происходили они без особого шума. Сотрудники, в той или иной степени причастные к Большому террору, отправлялись в отставку, на пенсию, так и не понеся при этом никакого наказания, за немногими разве что исключениями. Полковник И.В. Большаков, не имевший вдобавок даже среднего образования, приказом по МВД СССР от 29 марта 1957 г. был уволен из органов внутренних дел по болезни. Одновременно ему была объявлена благодарность «за безупречную долголетнюю службу» и вручены именные наручные золотые часы. Спустя несколько месяцев, 16 августа 1957 г., И.В. Большаков скончался в г. Томске.

Тарасенко Яков Аникеевич

Начальник УВД (УООП) Томского облисполкома в январе 1957 - июле 1966 г., полковник милиции (1955 г.), полковник внутренней службы (1957 г.)

Я.А. Тарасенко установил своеобразный рекорд пребывания в должности томского областного руководителя органов внутренних дел - девять с половиной лет. За исключением его преемника В.М. Пахаева, больше никому из начальников Томского УВД не удалось даже приблизиться к этой цифре.

Родился Яков Аникеевич 25 декабря 1918 г. в украинском селе Широкое одноименного района Днепропетровской области. После окончания в 1939 г. зоотехнического техникума некоторое время он работал участковым зоотехником в районном земельном отделе. Будучи призван осенью того же года в ряды Красной Армии, служил в 26-й мотострелковой дивизии в Монгольской Народной Республике. Затем учился в Кемеровском пехотном училище. В первый год Великой Отечественной войны он возглавил снайперскую команду 119-го запасного стрелкового полка в Омске, был слушателем курсов «Выстрел» в Новосибирске. Начиная с конца 1942 г. все последующие годы войны провел на фронтах и в госпиталях. Участвовал в боевых действиях на Калининском, Ленинградском фронтах, командовал ротой, батальоном. За проявленное в боях мужество был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Александра Невского.

После демобилизации в 1946 г. Я.А. Тарасенко поступил на службу в органы милиции Латвийской ССР. Спустя два года он вступил в члены ВКП(б). Тогда же получил звание майора милиции и был назначен заместителем начальника Вентспилсского горотдела милиции по наружной службе. Через два года он возглавил горотдел. Пройдя годичное обучение на отделении переподготовки руководящего состава Высшей школы милиции МГБ СССР, вскоре был назначен заместителем начальника Управления милиции МВД по Лиепайской облас-

ти. С этой должности в конце мая 1953 г. Яков Аникеевич был откомандирован в Томск.

Прибыв к новому месту службы, Я.А. Тарасенко становится сначала заместителем, а спустя полтора года - начальником управления милиции УМВД по Томской области. После выхода в свет в октябре 1956 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предусматривавшего укрепление кадрового состава органов МВД, Яков Тарасенко, получивший к тому времени звание полковника милиции, оказался в числе ста с лишним сотрудников органов внутренних дел СССР, выдвинутых на руководяшие должности. С 29 января 1957 г. он стал начальником Управления УВД Томского облисполкома (в феврале 1963 г. оно было переименовано в Управление охраны общественного порядка).

Пребывание Я.А. Тарасенко в должности начальника областного УВД едва ли не целиком пришлось на период так называемой хрушевской «оттепели». Тогда был восстановлен принцип двойного подчинения органов внутренних дел министерству и местным советам. Их деятельность стала более открытой для общества. С другой стороны, в условиях провозглашенного компартией курса на «развернутое строительство коммунизма» роль и значение органов внутренних дел, прежде всего милиции и уголовного розыска, стала падать. Предполагалось, что они скоро будут не нужны обществу. Было урезано финансирование. Меж тем преступность не сокращалась и «родимых пятен капитализма» меньше не становилось. Этот факт было вынуждено признать областное совещание работников административных органов, состоявшееся в Томске в 1961 г., на котором было высказано немало критических замечаний в адрес руководства УВД.

В этих условиях Я.А. Тарасенко приходилось много внимания уделять вопросам укрепления кадров, совершенствованию оперативной и следственной работы. Для усиления наружной службы к патрулированию улиц Томска привлекались работники аппарата УВД. Сам начальник Управления регулярно выезжал в районы области с целью проверки и оказания помощи в оперативно-следственной работе своим подчиненным. В деле профилактики правонарушений органы внутренних дел стали шире опираться на представителей общественности, прежде всего на комсомольцев. В результате удавалось сдерживать рост преступности.

В середине 1960-х гг. в стране отчетливо обнаружилась тенденция роста образовательного уровня населения, которая не могла не сказаться на изменении в кадровом составе работников системы правоохранительных органов. На смену практикам, выдвиженцам стали приходить специалисты-профессионалы с высшим, в том числе и юриди-

ческим образованием. У Я.А. Тарасенко к этому времени появились проблемы со здоровьем (дали о себе знать фронтовые ранения). В июле 1966 г. он был освобожден от занимаемой должности, а затем приказом МООП СССР от 6 октября 1966 г. уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы одежды. За период долголетней службы в органах внутренних дел к фронтовым наградам Я.А. Тарасенко добавились орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I степени и др.

В настоящее время Яков Аникеевич на пенсии. Проживает по-прежнему в Томске. Сын его Вячеслав Яковлевич пошел по стопам отца, он длительное время возглавлял Отдел вневедомственной охраны УВД Томской областной администрации и в 1997 г. вышел в отставку также в звании полковника милиции.

Пахаев Василий Макарович

Начальник УООП УВД Томского облисполкома в июле 1966 - декабре 1975 г.), комиссар милиции 3 ранга (1969 г.), генерал-майор милиции (1973 г.)

В.М. Пахаев был первым томским руководителем органов внутренних дел в звании генерала милиции. В должности начальника УООП(-УВД) Томского облисполкома он находился лишь на один месяц меньше своего предшественника Я.А. Тарасенко. Связано это было не только с высокими профессиональными и личными качествами Василия Макаровича, но и с общей стабильностью в стране, в которой нуждалась сама коммунистическая система после долгих лет реорганизаций и кадровых перетрясок. В Томск В.М. Пахаев был переведен в июле 1966 г. с должности начальника управления милиции г. Магнитогорска. К тому времени он имел звание полковника милиции и репутацию инициативного, требовательного, деятельного руководителя.

Родился В.М. Пахаев 1 января 1927 г. в пос. Роменск Комсомольского района Кустанайской области в семье сельского учителя. Переехав в

Челябинскую область, жил в г. Троицке и на ст. Магнай. В годы Великой Отечественной войны учился в школе, а во время каникул работал в пожарно-сторожевой военизированной охране Магнайского заготзерно. В 1944 г. он поступил в Челябинский строительный техникум, но, проучившись там всего год, был направлен на учебу в Горьковскую школу милиции МВД СССР. После ее успешного окончания в 1947 г. трудился в различных оперативно-следственных должностях в отделениях милиции Южно-Уральской железной дороги.

В конце 1952 г. Василий Макарович был назначен начальником линейного отделения милиции ст. Магнитогорск, а затем возглавил линейный отдел милиции ст. Карталы. Одновременно он учился на заочном отделении Магнитогорского педагогического института, который окончил в 1957 г., получив специальность учителя русского языка и литературы. Еще раньше, в 1948 г., он вступил в члены ВКП(б).

В феврале 1961 г. В.М. Пахаев стал начальником отдела службы УВД Челябинского облисполкома, а уже в октябре того же года был выдвинут на должность заместителя, а с мая 1963 г. - начальника управления милиции Магнитогорского горисполкома.

По-настоящему таланты В.М. Пахаева как администратора раскрылись во время его пребывания на посту начальника Управления охраны общественного порядка Томского облисполкома (в 1968 г. УООП было вновь переименовано в УВД). В повседневную практику В.М. Пахаева входили регулярные поездки по районам области, проверка и оказание помощи в оперативно-служебной деятельности городских и районных органов милиции, подразделений и служб УВД. По его инициативе была создана служба ПМГ (подвижных милицейских групп), позволившая милиции прибывать на место происшествия за считанные минуты, а не через 30-40 минут, как было раньше. Самым тщательным образом подходил Василий Макарович к подбору кандидатур на должности руководителей органов и подразделений УВД области. Характеризуя деятельность Пахаева, секретарь обкома Е.К. Лигачев и председатель облисполкома Н.В. Лукьяненок писали о нем как о «способном и требовательном руководителе», отмечали его оперативность и настойчивость в решении служебных вопросов. «В результате умелой организации и правильного руководства службами и горрайонами милиции», по словам первых томских руководителей, «значительно улучшилась раскрываемость преступлений», составившая, в частности, за восемь месяцев 1969 г. 96,6%. На 27,1% сократилось число умышленных убийств, на 42,4% - грабежи личного имущества граждан. Повысилась эффективность работы Госавтоинспекции и пожарной охраны (ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп.16. Д. 18. Л.35-36.).

Не случайно уже в первые годы пребывания в Томске В.М. Пахаев был награжден знаком «Заслуженный работник МВД СССР», а в конце 1969 г. Советом Министров СССР ему было присвоено специальное воинское звание комиссара милиции 3-го ранга (с 1973 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР вместо него было введено звание генерал-майора милиции). В августе 1971 г. В.М. Пахаев «за заслуги, достигнутые в деле укрепления социалистической законности и правопорядка» был награжден вторым орденом «Знак Почета» (первый орден он получил, работая еще на Урале). Кроме того, в активе Василия Макаровича к тому времени было свыше десятка медалей, в том числе три - «За безупречную службу», а также свыше 30 благодарностей, почетных грамот и премий.

Опыт, накопленный В.М. Пахаевым за время работы в органах внутренних дел, нашел известное отражение в вышедших из-под его пера трех брошюрах. Вскоре этот опыт оказался востребованным с целью передачи его молодому поколению работников охраны правопорядка. После освобождения от должности начальника УВД Томского облисполкома 30 декабря 1975 г. генерал-майор милиции В.М. Пахаев был назначен начальником Омской высшей школы милиции МВД СССР, которую возглавлял до ноября 1981 г. (Харитонов А.Н. История Омской высшей школы милиции МВД России. Омск, 1995. С. 83.).

Бомонин Виктор Петрович

Начальник УВД Томского облисполкома в декабре 1975 - мае 1983 г., генерал-майор милиции (1979)

В.П. Бомонин родился 1 февраля 1932 г. в с. Соболевское Нурлатского района Татарской АССР, окончил юридический факультет Казанского университета. Трудовую деятельность он начал после окончания вуза в 1955 г. следователем Воркутинского горотдела милиции. Затем около семнадцати лет работал в Сыктывкаре, пройдя путь от старшего следователя следственного отдела управления милиции МВД Коми АССР до заместителя министра внутренних дел республики.

После годичного обучения в Академии МВД СССР В.П. Бомонин был

назначен с 23 декабря 1975 г. на должность начальника УВД Томского облисполкома. К тому времени он уже имел звание полковника милиции. В его семье росли три дочери - Ирина, Елена и Светлана.

На протяжении семи лет Виктор Петрович возглавлял работу по охране правопорядка на территории Томской области. Поскольку уровень преступности в эти годы оставался довольно высоким, приходилось предпринимать различные меры по ее обузданию. Большое внимание уделялось привлечению к этой работе широких слоев общественности, профилактике правонарушений. Расширялась сеть опорных пунктов охраны правопорядка, росло число народных дружин, в которых к 1980 г. состояло около 40 тыс. чел. Ежегодно томская милиция пополнялась несколькими сотнями представителей трудовых коллективов - комсомольцами и коммунистами, что позволяло сглаживать остроту проблемы кадров вследствие значительной их текучести. При непосредственном участии Бомонина был создан батальон патрульно-постовой службы по охране общественного порядка в Томске. Много времени Виктор Петрович уделял строительству, в том числе жилья для сотрудников УВД.

Эти и другие меры позволяли в целом сдерживать рост преступности и обеспечивать сравнительно спокойную жизнь томичам и жителям области. Значительная заслуга в этом принадлежала и В.П. Бомонину. Не случайно он уже в 1979 г. был произведен в генерал-майоры милиции и имел к началу 80-х гг. до десятка правительственных наград, в том числе медали «За безупречную службу» всех трех степеней.

Служба Виктора Петровича в Томске завершилась в мае 1983 г. Приказом МВД СССР он был переведен на должность начальника УВД Саратовского облисполкома.

Садовский Вениамин Викторович

Начальник УВД Томского облисполкома в июне 1983 - мае 1985 г., полковник милиции

В.В. Садовский был единственным выпускником юридического факультета Томского государственного университета, побывавшим в должности главы областного управления внутренних дел. Вениамин Викторович - уроженец Томской области. Родился он 21 августа 1941 г. в с. Берегаево Тегульдетского района. В связи с частыми переездами по службе отца - мастера лесной промышленности семья Садовских неоднократно меняла место жительства - с. Тегульдет, пос. Каргасок, пос. Шпалозавод. После окончания в 1958 г. Нарымской средней школы В.В. Садовский трудился рабочим Парабельского и Ергайского леспромхозов.

Поворотным в судьбе молодого рабочего стал 1960 г., когда по рекомендации Томского обкома КПСС он поступил на учебу в Свердловский юридический институт. Окончив четыре курса вуза, он женился на выпускнице Томского медицинского института Татьяне Валентиновне и возвратился на родину, где поступил на работу следователем прокуратуры Шегарского района. Одновременно он перевелся на заочное отделение юридического факультета Томского государственного университета, который оканчиил с отличием в 1965 г. В том же году В.В. Садовский стал старшим следователем областной прокуратуры. В семье появился первый ребенок - дочь Наташа, а спустя шесть лет еще одна дочь - Марина.

К тому времени в служебной карьере В.В. Садовского произошли крупные перемены. После вступления в 1966 г. в члены КПСС уже в апреле 1967 г. он стал прокурором Первомайского района Томской области, а в июле 1970 г. был избран секретарем райкома КПСС.

Обязанности партийного функционера поначалу тяготили Вениамина Викторовича, не принося удовлетворения. Осенью 1973 г. он обратился в бюро обкома КПСС с просьбой об освобождении от партийной работы. «По специальности я юрист, выбрал ее сознательно и желаю посвятить свою жизнь борьбе с правонарушениями, борьбе с преступностью. Считаю эту цель благородной, полезной для народа, требующей большой отдачи всех сил. Такое убеждение родилось у меня еще в школе...» - писал он в заявлении, адресованном бюро Томского обкома партии (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 23. Д.49. Л.49.).

Вскоре В.В. Садовский был приглашен в обком КПСС, где с ним провели специальную беседу секретарь ОК КПСС П.Я. Слезко и заведующий отделом пропаганды и агитации А.П. Романовский, «разъяснившие необходимость продолжения работы в партийном аппарате». Одновременно высокопоставленные партийные руководители пообещали молодому коллеге, что «в будущем возможно положительное решение его просьбы «(ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 23. Д.49. Л.48.).

Заявление В.В. Садовского и встреча с партийным руководством

уже через несколько месяцев обернулись для него крутым витком карьеры. Постановлением пленума Томского обкома КПСС от 21 февраля 1974 г. Вениамин Викторович был утвержден заведующим отделом административных органов ОК КПСС. В партийной характеристике, подготовленной в связи с этим назначением и подписанной первым секретарем ОК КПСС Е.К. Лигачевым, отмечалось: «...т. Садовский приобрел большой опыт оперативной и следственной работы, хорошо познал деятельность милиции, суда и прокуратуры, зарекомендовал себя знающим специалистом, инициативным и растущим работником... Работая в партийном аппарате, он проявил хорошие организаторские способности, умение выделить главное в работе. Его отличает высокая партийная ответственность за порученное дело, принципиальность и требовательность к себе и товарищам по работе, трудолюбие, настойчивость в решении вопросов...» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 23. Д.49. Л.60.).

Более девяти лет проработал В.В. Садовский в должности заведующего отделом обкома КПСС, пока не произошла очередная подвижка в его служебной карьере. По времени она совпала с переводом весной 1983 г. Е.К. Лигачева в Москву на должность заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. В его ведении оказались все партийно-государственные кадры, номенклатура страны. Уже спустя месяц, 26 мая, вероятно, не без участия Е.К. Лигачева, появилось постановление Томского обкома партии «о направлении т. Садовского В.В. на руководящую работу в органы внутренних дел» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 23. Д.49. Л.73.). А 27 июня 1983 г. вышел приказ за подписью министра внутренних дел СССР генерала армии В. Федорчука о назначении «Садовского Вениамина Викторовича, прибывшего по направлению Томского обкома КПСС, на должность начальника Управления внутренних дел» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 23. Д.49. Л.80.).

Руководить этим областным силовым ведомством В.В. Садовскому довелось в самые последние годы так называемого «застоя». В это время произошли кардинальные изменения в руководстве МВД СССР, вслед за которыми началась чистка органов внутренних дел Томской области «от работников морально нечистоплотных, неустойчивых к спиртному, злоупотреблявших служебным положением» (На страже правопорядка и дисциплины (Интервью В.В. Садовского) // Красное знамя. 1983. 10 нояб.). Реорганизации и укреплению подверглись основные органы внутренних дел, прежде всего звено участковых инспекторов, уголовный розыск, службы БХСС и патрульно-постовая. Однако подобная широкомасштабная кадровая чистка, проводившаяся в тот период в органах МВД в целом по стране, впоследствии была признана во многом несостоятельной, поскольку «по мотивам разложения» оказались уволенными многие профессионалы.

По сравнению с предшественниками на посту начальника УВД Томского облисполкома В.В. Садовский пробыл сравнительно недолго, менее двух лет. По сути дела, пребывание его в этой должности явилось необходимым условием для перехода на более высокую ступень номенклатурной лестницы. Уже 5 мая 1985 г. он приступил к работе в Москве на Старой площади в качестве инструктора отдела административных органов ЦК КПСС. «Перестройка» в СССР делала тогда только первые шаги, и инициировавшая этот процесс партийная верхушка, в которую входил и Е.К. Лигачев, нуждалась в проверенных кадрах. Перейдя на партийную работу, В.В. Садовский был оставлен и в кадрах МВД СССР.

Кучумов Анатолий Георгиевич

Начальник УВД Томского облисполкома в июне 1985 - апреле 1991 г., генерал-майор милиции (1988 г.)

А.Г. Кучумов, как и его предшественник В.В. Садовский, - уроженец Томской области, он родился в селе Малиновка Туганского района в семье рабочего. Отец его трагически погиб, когда ему было всего пять лет. Воспитание сына в трудные послевоенные годы пало на плечи матери, Евдокии Семеновны, работавшей на железной дороге, на станции Туган. После окончания семилетки Анатолий поступил в Томское профессионально-техническое училище № 5, где приобрел специальность автослесаря. Затем он в течение трех лет - с 1957 по 1960 г. — трудился в геологоразведочной экспедиции на территории Томского района, получив здесь еще две специальности - бурового мастера и шофера.

Службу в армии проходил на Дальнем Востоке. После демобилизации вернулся на родину, работал слесарем в Туганской сельхозтехнике, заочно окончил 10 классов Малиновской средней школы и поступил на учебу в Омскую высшую школу милиции. Там он оказался в числе восьми лучших выпускников, получивших дип-

лом с отличием. Приказом министра «за отличную учебу, безупречную дисциплину и активное участие в общественной жизни» имя А.Г. Кучумова было занесено на доску Почета школы (Николаев П.Ф. Омская высшая школа милиции МВД СССР. Омск, 1969. С.169.)

После ее окончания в 1968 г. Анатолий Георгиевич был направлен на работу следователем Зырянского РОВД Томской области. Приехал он туда уже с женой и двухлетней дочерью Светланой. Супруга, Галина Павловна, также стала работать в органах внутренних дел - начальником паспортного стола РОВД. В 1969 г. в с. Зырянском А.Г. Кучумов вступил в ряды КПСС. Тогда же ему был вручен нагрудный знак «Отличник милиции».

Вскоре последовало назначение Анатолия Георгиевича на должность заместителя начальника отдела внутренних дел Зырянского райисполкома. В 1973 г. после прохождения курсов повышения квалификации при Омской школе милиции он возглавил ОВД Зырянского райисполкома.

Непосредственное начальство характеризовало Кучумова как «вдумчивого и требовательного руководителя, обладающего хорошими организаторскими способностями». В частности, и.о. начальника УВД Томского облисполкома В. Селезнев писал о нем: «К исполнению служебных обязанностей относится добросовестно. Умело организует личный состав отдела на решение вопросов профилактики правонарушений и охрану общественного порядка. Проявляет заботу об усилении связей органов милиции с общественностью. В результате в 1974 г. преступность в районе сократилась на 11,8%, а раскрываемость составила 98,2%» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп.30. Д.720. Л.21.).

Итогом успешной работы А.Г. Кучумова в Зырянском РОВД стал его перевод в областной центр. Здесь, немного «поварив» Анатолия Георгиевича в партийном котле в качестве инструктора обкома КПСС, секретариат областного комитета партии направил его заместителем начальника УВД Томского облисполкома по милиции.

Увлеченно, не считаясь с личным временем, взялся за работу молодой руководитель. «Проявляет настойчивость в достижении поставленной цели, обладает конкретностью в решении служебных задач, - писал о нем начальник областного УВД. - Тов. Кучумов много времени уделяет правильной расстановке, обучению и воспитанию кадров курируемых служб. Руководит основными направлениями деятельности органов внутренних дел в укреплении правопорядка, борьбы с преступностью и профилактике правонарушений. Поддерживает постоянную связь с трудовыми коллективами, партийными и общественными организациями предприятий и учреждений, часто бывает в них, выступает

с лекциями и политическими информациями». Особо отмечались такие качества Кучумова, как «предельная честность, личная скромность», а также «хорошие семейные отношения» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп.30. Д.720. Л.48-49.). Добросовестное и высокопрофессиональное выполнение Анатолием Георгиевичем своего служебного долга было отмечено медалями «За безупречную службу» всех трех степеней.

Особое место в биографии А.Г. Кучумова занимает его полугодовое пребывание в Афганистане вскоре после ввода туда так называемого «ограниченного контингента советских войск» - с 8 сентября 1980 г. по 26 марта 1981 г. В Афганистане он был назначен заместителем командира отряда специального назначения МВД СССР «Кобальт», бойцы которого постоянно находились на передовой, неоднократно участвовали в боевых операциях. «...Такого сотрудника, как Анатолий Георгиевич, не встречал, - писал об А.Г. Кучумове командир отряда Б.Б. Дзивов в письме, адресованном первому секретарю Томского обкома КПСС Е.К. Лигачеву. - Высокая порядочность, исключительное трудолюбие, громадная забота о людях, стремление не забыть то хорошее, что сделано подчиненными, и одновременно непримиримость к шатким отступлениям, выходящим за рамки установленного порядка. Глубокое знание профессиональных вопросов и передача этих знаний сослуживцам, постоянное стремление к новому, высокая партийность и преданность нашему делу» (ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп.30. Д.720. Л.43.). За службу в Афганистане А.Г. Кучумов был награжден орденом Красной Звезды.

После возвращения в Томск уже в звании полковника милиции Анатолий Георгиевич продолжал работать заместителем начальника Управления внутренних дел облисполкома, пока в 1985 г. не последовало назначение его на должность руководителя УВД.

Работа в этой ответственной должности совпала по времени с периодом «перестройки» в СССР. Руководство МВД взяло тогда курс на создание «ядра профессионалов» в органах внутренних дел вместо традиционных партийно-комсомольских мобилизаций, выдвижений из трудовых коллективов. Тем не менее преступность к концу 1980-х гг. возросла, в том числе и в Томской области. Связано это было с общим структурным кризисом коммунистической системы, ухудшением экономического положения в стране, увеличением дефицита товаров и услуг и т.п. явлениями, усугубленными к тому же неуклюжими действиями партийно-советского руководства страны. Быстро нарастала политическая напряженность в обществе, грозившая обернуться непредсказуемыми последствиями.

В этих условиях ни А.Г. Кучумов, ни в целом областное управление

внутренних дел были не в силах остановить рост преступности на рубеже 1980-1990-х гг. Однако главная задача была все же выполнена: органы МВД на территории Томской области, совместно с другими государственными структурами, не допустили выхода ситуации из-под контроля. Важную роль в этом сыграла программа, разработанная и претворявшаяся в жизнь руководством управления во главе с А.Г. Кучумовым. Она была направлена прежде всего на укрепление профессионального ядра органов внутренних дел и закрепление кадров. Много времени уделялось обучению и повышению квалификации сотрудников, организации работы аттестационных комиссий и т.д. Создавались благоприятные условия для работы и жизни семей сотрудников. С этой целью была расширена строительная база. В областном центре были построены комплекс ГАИ по Иркутскому тракту, здание Кировского и Советского РОВД, пожарное депо и ряд других объектов. Ежегодно сдавалось в эксплуатацию около 100 квартир. Аналогичная работа велась и в районах области.

В рамках указанной программы осуществлялись предупредительно-профилактические меры, прежде всего среди молодежи. Улучшилась техническая оснащенность всех подразделений УВД, и в первую очередь экспертно-криминалистического отдела и ГАИ. В 1989 г. было создано специальное структурное подразделение по борьбе с организованной преступностью.

По основным показателям работы УВД Томской области в этот период занимало обычно места во второй десятке (из 73 регионов России), а отдельные подразделения (ГАИ, ИТК-3, СМУ) выходили даже на 1-3-е места.

За несколько месяцев до августовского путча 1991 г. А.Г. Кучумов оставил должность начальника УВД Томской области в связи с переходом на другую работу, а затем ушел в отставку по состоянию здоровья. Окончив заочно банковскую школу ЦБ РФ, в настоящее время работает начальником отдела управления инспектирования кредитных учреждений Главного управления Центрального Банка РФ по Томской области.

Владимиров Александр Григорьевич

Начальник УВД Томского облисполкома (администрации Томской области) в июне 1991 - ноябре 1995 г., генерал-майор милиции (1992 г.)

А.Г. Владимирову пришлось руководить органами внутренних дел области в один из переломных моментов отечественной истории, ког-

да российское общество в первой половине 1990-х гг. оказалось в состоянии мучительного выбора путей своего дальнейшего развития.

Родился будущий начальник УВД 1 ноября 1949 г. в с. Жерновка Новошульбинского района Семипалатинской области. Спустя два года семья переехала в г. Киселевск Кемеровской области, где его отец стал трудиться шофером, а мать - рабочей на угольном карьере. Отслужив в армии, в 1970 г. туда же устроился чернорабочим и их сын. Однако вскоре А.Г. Владимиров переехал в Новосибирск и устроился лаборантом Сибирской научно-исследовательской криминалистической лаборатории. Спустя два года по рекомендации комсомольской организации он стал следователем линейного отделения ст. Новосибирск-Главный. Одновременно он учился на заочном отделении Свердловского юридического института.

Диплом о высшем образовании и членство в коммунистической партии (с 1977 г.) открыли широкие перспективы для способного и энергичного юриста. Уже в 1976 г. он стал заместителем, а в 1979 г. - начальником линейного отдела ст. Новосибирск-Главный. Спустя еще четыре года его назначили заместителем начальника Западно-Сибирского управления внутренних дел на транспорте. В его семье к тому времени росли уже две дочери - Алла и Татьяна.

В период «перестройки», когда в органах МВД происходили значительные кадровые перемены, А.Г. Владимиров быстро продвинулся по служебной лестнице. В 1987 г. он был назначен на должность заместителя начальника УВД по милиции, а уже в 1989 г. - первым заместителем начальника УВД Новосибирского облисполкома. По словам местных руководителей, его кандидатура была в числе первых в случае выдвижения на должность начальника УВД. И действительно, Александр Григорьевич уже вскоре стал начальником УВД, правда не Новосибирского, а Томского облисполкома, куда и был откомандирован с 1 июня 1991 г.

Не без сожаления расставались тогда с ним многие сослуживцы, ведь они характеризовали его как «грамотного, принципиального работника, имеющего глубокую профессиональную подготовку», как «очень порядочного человека», «специалиста высокого класса», который «может потребо-

вать и быть в то же время добрым». В партийной характеристике отмечался лишь один недостаток, то, что А.Г. Владимиров курит (ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп.30. Д.209. Л.5.). Там же, кстати, говорилось, что Александр Григорьевич «в политических вопросах проявляет осторожность, старается не входить в большие политические баталии».

Последнее качество пригодилось ему в первые же месяцы работы в Томске. Августовский путч 1991 г. в Москве и создание ГКЧП поставили силовые ведомства и их руководство на местах в сложное положение. Министр внутренних дел Б.К. Пуго вошел в ГКЧП, став одним из лидеров путча. Его безоговорочная поддержка могла привести к гражданской войне, поскольку против путчистов выступило руководство РСФСР, президент СССР М.С. Горбачев. В Томской области также не нашлось откровенных сторонников путчистов, противниками же оказались руководители области, не говоря уже о широких слоях демократической общественности.

Руководители силовых структур области, как и руководство партийной организации, на первых порах заняли выжидательную позицию. В частности, в первый день путча 19 августа 1991 г. на собрании томской политической общественности А.Г. Владимиров и начальник УКГБ по Томской области В.А. Соболев выразили свое отношение к сложившейся ситуации в самых общих словах. Главное, однако, было не в словах, а в действии - путчистов они не поддержали, а в области обеспечили охрану общественного порядка. Тем самым было положено начало деполитизации органов внутренних дел области и ориентации исключительно на выполнение профессиональных обязанностей.

Кризис политической власти, начавшиеся радикальные перемены в стране сопровождались резким ростом преступности (на 70% в начале 1992 г.). А.Г. Владимирову совместно с назначенным по его инициативе на должность первого заместителя начальника УВД В.О. Гречманом потребовалось осуществить реформирование деятельности органов внутренних дел области с целью сбить растущую криминогенную волну. В значительной степени это удалось сделать. Уже к концу 1992 г. прирост преступности сократился до 40%, в начале 1994 г. он составил чуть более 7% (Бурасова Н.А. К профессионализму путь тернист: (Интервью с А.Г. Владимировым) // Красное знамя. 1994. 8 февр.). Известную положительную роль сыграла принятая в августе 1993 г. специальная программа борьбы с преступностью.

Томская милиция была укреплена количественно. Только в IV квартале 1993 г. было получено 650 штатных единиц за счет республиканского и местного бюджета. Тогда же на выделенные областной администрацией средства было приобретено 28 автомобилей. Кроме того,

началось возвращение в органы милиции профессионалов, уволившихся в начале 1990-х гг. С целью укрепления профессионального ядра ведущих служб УВД шире стал использоваться вузовский потенциал Томска. Благодаря созданному на юридическом факультете государственного университета спецоотделению развернулась массовая подготовка сотрудников органов внутренних дел, прежде всего из числа следователей, имеющих высшее неюридическое образование.

Изменившаяся структура преступлений (рост организованной преступности, наркомании и связанных с ней правонарушений и т.п.) потребовала создания специальных организационных подразделений в составе областного управления внутренних дел. В частности, в сентябре 1992 г. в Томске появился отряд милиции особого назначения (ОМОН), выполнявший задания не только на территории области, но и далеко за ее пределами, в так называемых «горячих точках» - Чечне, Северной Осетии. Непосредственное участие в создании томского ОМОНа, равно как и в решении множества других важных и неотложных вопросов охраны правопорядка, принимал А.Г. Владимиров.

В общей сложности около четырех с половиной лет руководил Александр Григорьевич органами внутренних дел Томской области. «Работая в занимаемой должности, зарекомендовал себя инициативным, грамотным, обладающим организаторскими способностями руководителем», - отзывался о нем заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант В. Турбин. В подписанной им аттестации отмечалось также, что А.Г. Владимиров «с большой ответственностью и принципиальностью подходит к решению вопросов», «правильно сочетает единоначалие с коллегиальностью», постоянно занимается укреплением дисциплины среди личного состава.

Прослужив около четверти века в органах внутренних дел, Александр Григорьевич получил 17 поощрений и наград, в том числе нагрудный знак «Отличник милиции» и медаль «За безупречную службу» всех трех степеней.

С 27 ноября 1995 г. приказом МВД РФ А.Г. Владимиров был уволен «по болезни» с правом ношения форменной одежды. Он вернулся в Новосибирск, где и живет в настоящее время.

Башунов Владимир Иванович

Начальник Управления внутренних дел администрации Томской области с февраля 1996 г., генерал-майор милиции (1996 г.)

В.И. Башунов родился 30 июля 1944 г. в с. Турочак Горно-Алтайс-

кой автономной области в многодетной семье милиционера, таким образом, он стал первым потомственным милиционером, возглавившим органы правопорядка Томской губернии и области за два века. После окончания школы, а затем Барнаульского речного училища работал у себя на родине молотобойцем и автослесарем. Пройдя трехлетнюю службу в пограничных войсках на Памире, он осенью 1967 г. стал слушателем Волгоградской высшей следственной школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР.

Получив диплом юриста-правоведа, лейтенант милиции В.И. Башунов возвратился на Алтай, с которым оказалась связанной большая часть его четвертьвековой службы в органах внутренних дел. А началась она в 1971 г. с должности следователя следственного отдела УВД Горно-Алтайской автономной области. Вскоре энергичный, инициативный офицер выдвинулся в число лучших сотрудников областного управления внутренних дел. В январе 1978 г. капитан милиции В.И. Башунов стал заместителем начальника ОВД Горно-Алтайского горисполкома.

Важной вехой в судьбе Владимира Ивановича стала учеба в Академии МВД СССР. Кстати, будучи ее слушателем, он принимал непосредственное участие в охране общественного порядка во время Олимпийских игр 1980 г. в Москве, за что дважды был награжден ценными подарками.

С отличием окончив Академию, В.И. Башунов вернулся поехал на родину и на протяжении первой половины 1980-х гг. в звании майора последовательно возглавлял отделы вневедомственной охраны и уголовного розыска УВД Горно-Алтайской автономной области.

Летом 1985 г. приказом министра внутренних дел он был откомандирован в распоряжение Представительства МВД СССР при Министерстве внутренних дел Демократической Республики Афганистан. Два года продолжалась эта командировка подполковника милиции В.И. Башунова, за которую он был награжден отечественным орденом Красного Знамени, а также орденом «Слава» и четырьмя медалями ДРА.

По возвращении на родину Владимир Иванович был назначен заместителем начальника УВД Горно-Алтайс-

кой автономной области, а спустя два с половиной года, в феврале 1990 г. - заместителем начальника УВД Алтайского крайисполкома - руководителем милиции общественной безопасности. В том же году ему было присвоено звание полковника милиции.

На протяжении первой половины 1990-х гг. В.И. Башунову дважды приходилось выезжать в горячие точки страны. Первой из них стала Москва осенью 1993 г. в дни вооруженного противостояния двух ветвей власти – законодательной и исполнительной. Владимир Иванович возглавил тогда отряд особого назначения, обеспечил своевременное прибытие в столицу и эффективное действие его сотрудников по пресечению противоправных вооруженных действий, за что был награжден орденом За личное мужество. В 1995 г. В.И. Башунов руководил оперативной зоной на границе с Чеченской Республикой, ведя борьбу с незаконными вооруженными формированиями в этом регионе.

Большой практический опыт работы В.И. Башунова как в низовых подразделениях, так и в руководящем городском и краевом звене, солидные организаторские способности пригодились ему в новой должности – начальника УВД Томской областной администрации, на которую он был назначен в феврале 1996 г.

В аппарате УВД произошла замена ряда руководителей, в том числе пяти заместителей начальника Управления. Получило дальнейшее развитие сотрудничество с Томским госуниверситетом, на базе которого получили высшее юридическое образование 170 следователей. Многие сотни сотрудников прошли через Томский филиал республиканского Института повышения квалификации (Щит и меч.1997. 10 апр.).

В.И. Башунову удалось заручиться солидной финансовой поддержкой со стороны областной администрации, а также расширить внебюджетный фонд укрепления сил правопорядка. В частности, только Восточная нефтяная компания выделила горюче-смазочных материалов на сумму свыше 1 млрд. руб. (Щит и меч.1997. 10 апр.).

Работа В.И. Башунова и руководимого им коллектива была достаточно результативной. В частности, в области сократилось число преступлений по линии криминальной милиции. На треть возросло количество расследованных преступлений. В полтора раза увеличилось число выявленных преступлений экономического характера, особенно фактов взяточничества и хищения имущества. Почти на две трети больше пресечено преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Несколько стабилизировалась обстановка на дорогах, сократилось в области число пожаров (Щит и меч.1997. 10 апр.).

Коллеги В.И. Башунова характеризовали его как энергичного,

волевого, решительного руководителя , не равнодушного к театру, музыке, спорту. В молодости Владимир Иванович сам играл в духовом оркестре, занимался боксом, легкой атлетикой, бегал на лыжах. В сезоне 1997 г. он не пропустил ни одного матча с участием футбольной команды Томь на ее поле, а по окончании сезона выступил с аналитической статьей, посвященной итогам и перспективам игры томских футболистов, завоевавших путевку в первую лигу (Башунов В. С такой игрой «Томь» не затеряется и в первой лиге // Красное знамя. 1997. 28 окт.).

Между тем у руководства Томской области появились серьезные сомнения относительно возможности дальнейшей эффективной работы В.И. Башунова в качестве начальника УВД. Осенью 1997 г. томский губернатор В.М. Кресс отмечал, что у руководителя УВД хорошая динамика цифр в отчетах. Но цифры – дело не очень объективное...- Вопросы остаются...» (Томский вестник. 1997. 4 нояб.).

Вопросы оставались и в связи с участившимися случаями неадекватного занимаемому положению поведения генерала на службе и в частной жизни. В полной мере проявилась присущая ему нетерпимость не только к критике, но и к иной точке зрения, равно как и к сотрудникам, в чем-либо не согласным с генералом.

В результате в январе 1998 г. В.И. Башунов был освобожден от должности начальника Управления внутренних дел Томской области, а в июле того же года приказом МВД России уволен из органов внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья.

В настоящее время проживает в Томске.

Гречман Виктор Оттович

Начальник Управления внутренних дел Томской области с июня 1998 г., генерал-майор милиции (май 1999 г.)

Родился 30 ноября 1950 г. в с. Пышкино-Троицкое Томской области в учительской семье. Отец Виктора Оттовича в период сталинизма был сослан в Сибирь. После снятия ограничений на выбор местожительства семья переехала в Новосибирскую область. Получив среднее образование, В.О. Гречман в течение восьми месяцев работал столяром-станочником Чулымской фабрики бытового обслуживания. Затем с 1969 по 1971 г. служил в рядах Советской Армии в должности командира отделения.

После демобилизации Виктор Оттович становится инспектором уголовного розыска по делам несовершеннолетних Чулымского районного отдела внутренних дел Новосибирской области, и с тех пор на про-

тяжении почти трех десятков лет вся его дальнейшая жизнь связана со службой в органах МВД. Совмещая напряженную службу с учебой, он в 1980 г. успешно окончил Свердловский юридический институт по специальности правоведение .

Получив высшее образование, квалификацию юриста и звание капитана милиции, В.О. Гречман вскоре становится заместителем начальника, а с января 1986 г. – начальником ОВД Чановского райисполкома. Спустя три с половиной года, уже в звании подполковника милиции, он назначается начальником Бердского горотдела внутренних дел. Приобретенный опыт руководящей работы, а также изначально присущие Виктору Оттовичу инициативность, трудолюбие, высокое чувство ответственности, организаторские способности оказались в полной мере востребованными в непростых социально-экономических и политических условиях, в которых оказалась наша страна в 1990-е гг. Почти сразу же после августовского путча 1991 г. В.О. Гречман становится первым заместителем начальника УВД – начальником службы криминальной милиции УВД Томского облисполкома.

Пребывание Виктора Оттовича на этой ответственной должности совпало с постперестроечным этапом, с периодом глубоких перемен в России, сопровождавшихся, как и все предыдущие российские смуты, резким обострением криминогенной обстановки. Руководимая В.О. Гречманом криминальная милиция оказалась на самом острие борьбы с возросшей преступностью.

Изучив оперативную обстановку в области, В.О. Гречман предпринял ряд организационных мер, направленных на улучшение деятельности подчиненной ему милиции. Не считаясь с личным временем, большое внимание уделяет организации раскрытия тяжких преступлений , – характеризовал тогда работу Виктора Оттовича начальник УВД Томской области генерал-майор милиции А.Г. Владимиров. При личном участии В.О. Гречмана в декабре 1992 г. была разоблачена преступная группа, совершившая более тридцати краж в Томске и районах области. Тогда же, в конце 1992 - начале 1993 гг., под руководством Виктора Оттовича был проведен ряд успешных оперативно-розыскных мероприятий по изобличе-

нию двух преступных групп, имевших межрегиональный характер с выходом в США и пытавшихся похитить денежные средства в коммерческих структурах путем использования поддельных авизо и чеков России на общую сумму 670 млн. руб.

Однако далеко не сразу органам правопорядка удалось добиться изменения динамики важнейших показателей борьбы с преступностью на территории области. Но ежедневная кропотливая, напряженная работа В.О. Гречмана и его подчиненных постепенно приносила свои плоды. В 1997 г. в Томской области было зарегистрировано почти на 15% преступлений меньше в сравнении с предыдущим годом. Раскрываемость преступлений, относящихся к криминальной милиции, выросла с 54,1 до 65,1%, что оказалось даже несколько выше, чем в среднем по России (64,6%). Выше среднероссийского уровня были в том году и показатели раскрываемости в области по таким составам преступлений, как убийство, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбои, хулиганство. В результате предпринятых системных и эффективных мер УВД Томской области заняло 24-е место по раскрываемости преступлений среди МВД-УВД России.

В.О. Гречман по-прежнему осуществлял не только общее руководство, но и лично участвовал в раскрытии многих преступлений, в частности таких, как убийство журналистки Томской государственной телерадиокомпании Л.И. Лобач, получившее широкий общественный резонанс. Многолетняя успешная работа Виктора Оттовича на посту начальника криминальной милиции была достаточно хорошо известна не только руководству, но и, благодаря средствам массовой информации, значительной части населения области. За добросовестное выполнение служебного долга, четкую организацию работы, высокую оперативность, умелые действия по поддержанию общественного порядка В.О. Гречман имеет около трех десятков различных поощрений, награжден медалями За безупречную службу трех степеней. Поэтому после освобождения от занимаемой должности генерал-майора В.И. Башунова вполне закономерным стало назначение В.О. Гречмана временно исполняющим обязанности начальника УВД Томской области с января 1998 г. А с 24 июня того же года полковник милиции В.О. Гречман становится начальником управления внутренних дел области.

В новой должности Виктор Оттович продолжает укреплять и развивать конструктивные взаимодействия с органами местной власти, решать сложные вопросы финансового, материально-технического и правового обеспечения органов внутренних дел.

По предложению УВД Государственная Дума области приняла законодательные акты о профилактике безнадзорности, правонаруше-

ний несовершеннолетних и защите их прав, о комплексных мерах противодействия немедицинскому употреблению наркотиков и их незаконному обороту в 1998-2000 гг., а глава администрации (губернатор) Томской области В.М. Кресс утвердил после рассмотрения на Совете безопасности областную программу борьбы с преступностью на период до 2000 г.

В обычную практику входят регулярные приемы В.М. Крессом начальствующего состава УВД, на которых получают практическое разрешение наиболее актуальные вопросы жизнедеятельности органов внутренних дел, определяются ближайшие и перспективные цели и задачи. Руководители областной исполнительной и представительной власти, полномочный представитель президента в Томской области постоянно участвуют в работе коллегиальных органов УВД, активно содействуют эффективному решению рассматриваемых ими вопросов. В октябре 1998 г. группа депутатов Государственной Думы Томской области во главе с Б.А. Мальцевым совершила ознакомительный объезд важнейших подразделений и объектов УВД и воочию убедилась в необходимости их правовой и финансовой поддержки.

Вступление В.О. Гречмана в должность начальника управления совпало по времени с очередным обострением финансового кризиса. УВД испытывает большие трудности, вызванные общим недофинансированием и длительными задержками в выплате денежного содержания. В этих условиях возрождается на новой основе соревнование между подразделениями, призванное создать дополнительные моральные и материальные стимулы к добросовестной службе. Для поощрения лучших подразделений были учреждены памятные вымпелы и денежные премии губернатора области, дипломы начальника УВД.

Совместно с администрациями территориальных округов проводится смотр дежурных частей РОВД г. Томска, позволивший в короткое время буквально преобразить их, придать им соответствующий требованиям времени организационно-технический и эстетический облик. Под личным руководством В.О. Гречмана была проведена коренная реконструкция комплекса объектов дежурной части УВД. Она приобрела современное оформление и надлежащее техническое оснащение. Таким образом, руководители всех рангов получают наглядный пример успешного решения самых застарелых проблем благодаря настойчивости, инициативе и законной предприимчивости.

Огромное внимание уделяется укреплению дисциплины и законности в повседневной работе личного состава, повышению роли общественных формирований и развитию самодеятельного художественного творчества. В.О. Гречман регулярно встречается с активом женсове-

тов разных подразделений и, как правило, находит возможности для разрешения наиболее острых социальных проблем. В начале ноября 1998 г. в торжественной обстановке было отмечено 30-летие ансамбля песни и пляски УВД (руководитель В.Д. Кулешов), ставшего заметным событием в культурной жизни г. Томска и области и положившего начало областному фестивалю художественной самодеятельности органов внутренних дел.

Одновременно осуществляется реформирование наиболее важных участков управленческой, кадровой и оперативно-служебной деятельности. Принятые меры позволили, несмотря на серьезные трудности, сохранять контроль над криминогенной ситуацией, несколько повысить эффективность деятельности внутренних дел области и в конечном счете подняться в рейтинге МВД России за 1998 г. с 50-го на 16-е место. Общая раскрываемость в сравнении с 1997 г. повысилась с 73,8 до 80,9%, в том числе преступлений компетенции криминальной милиции с 65,1 до 73,7%. Остаток нераскрытых преступлений сократился на 28%.

Как и прежде, В.О. Гречман принимает непосредственное участие в организации раскрытия наиболее тяжких преступлений. В частности, широкий общественный резонанс вызвало в декабре 1998 г. убийство в Томске по ул. Усть-Киргизка семьи из шести человек. С учётом особой жестокости и тяжких последствий содеянного В.О. Гречман создал и возглавил штаб по раскрытию этого преступления. В результате профессионального проведения крупномасштабных оперативно-поисковых мероприятий вооруженные преступники были задержаны.

За заслуги в охране правопорядка, борьбе с преступностью, обеспечении общественной безопасности, подготовке и воспитании кадров В.О. Гречман в марте 1999 г. был награждён министром внутренних дел России нагрудным знаком «Почётный сотрудник МВД», а в мае того же года ему присвоено звание генерал-майора милиции.

По мнению сослуживцев, В.О. Гречману присущи способности глубоко анализировать оперативную обстановку, четко определять главное направление в работе. Виктора Оттовича отличают широкая эрудиция, непримиримость к нарушителям дисциплины и законности, энергия и целеустремленность. Он часто выезжает в районы области, много внимания уделяет работе со средствами массовой информации. В свою очередь, жители Томской области связывают с именем нового начальника УВД надежды на дальнейшее улучшение криминогенной обстановки в городах и селах.

Список сокращений

ВЦИК	Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
ВЧК	Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГАТО	Государственный архив Томской области
ГКЧП	Государственный комитет по чрезвычайному положению
ЗАГС	Запись актов гражданского состояния
КГБ	Комитет государственной безопасности
МВД	Министерство внутренних дел
МГБ	Министерство государственной безопасности
МООП	Министерство охраны общественного порядка
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
ОБХСС	Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
РОВД	Районный отдел внутренних дел
ТГОИАКМ	Томский государственный объединенный историко-архитектурный краеведческий музей
УВД	Управление внутренних дел
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ЦДНИ ТО	Центр документации новейшей истории Томской области

Содержание

К читателю (В.О. Гречман) 3
Полиция г.Томска в XIX в. 5
Органы внутренних дел Томской области 1917-1999 16

ГОРОДНИЧИЕ и ПОЛИЦМЕЙСТЕРЫ

Касаротов Емельян Акимович 29
Мыльников Николай Михайлович 30
Добриловский 32
Соколов Алексей Петрович 32
Одинцов Василий Дмитриевич 33
Дорогин Аркадий Михайлович 33
Зубарев ИванПетрович 34
Полозов Петр Петрович 35
Балакшей Иван Осипович 35
Нога Иван Васильевич 37
Любимов Василий Михайлович 39
Рудаков Иван Андреевич 43
Мануйлов Яков Абрамович 45
Фон Пфейлицер-Франк Александр Адольфович 47
Сержпинский Роман Станиславович 49
Стоцкий Фелициан Игнатьевич 53
Кайдалов Порфирий Алексеевич 55
Слатовский Лаврентий Станиславович 58
Гомбинский Константин Александрович 59
Дзерожинский Александр Петрович 60
Архангельский Михаил Андреевич 62
Некрасов Леонид Николаевич 66
Ушаков Василий Васильевич 67
Соколовский Мечислав Ипполитович 70
Зеленский Александр Александрович 74
Халтурин Николай Николаевич 78
Аршаулов Петр Петрович 82
Никольский Петр Васильевич 87
Явцев Антон Павлович 95
Люденкгаузен-Вольф Анатолий Александрович 96
Фукс Август Михайлович 97
Шеремет Михаил Прокопьевич 103

КОМИССАРЫ и НАЧАЛЬНИКИ

Иванов Аркадий Федорович 113
Сизиков Владимир Семенович 115
Крылов Федор Андреевич 116
Орлов Фаддей Емельянович 119
Фуренфиров Моисей Израилевич 121
Семериков Иван Семенович 122
Мирошник Ефим Антонович 123
Буда Николай Мартемьянович 126
Макеев Михаил Кириллович 128
Китаев Михаил Гаврилович 129
Дорошин Иван Петрович 131
Орлов Никита Павлович 133
Ступаренко Василий Васильевич 134
Подольский Матвей Миронович 135
Овчинников Иван Васильевич 137
Пасынков Яков Андреевич 141
Белкин Александр Дмитриевич 143
Соловьев Леонид Кузьмич 145
Смышляев Роман Андреевич 147
Корнильев Сергей Ильич 149
Бровченко Андрей Никитич 150
Носаков Никита Васильевич 153
Великанов Николай Сергеевич 154
Большаков Иван Васильевич 157
Тарасенко Яков Аникеевич 159
Пахаев Василий Макарович 161
Бомонин Виктор Петрович 163
Садовский Вениамин Викторович 165
Кучумов Анатолий Георгиевич 167
Владимиров Александр Григорьевич 170
Башунов Владимир Иванович 173
Гречман Виктор Оттович 176

Список сокращений 181

Н.С. Ларьков, И.В. Чернова

ПОЛИЦМЕЙСТЕРЫ, КОМИССАРЫ, НАЧАЛЬНИКИ

Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв.

Редактор **Т.В. Зелева**

Обложка **О.Н. Иващенко**

Лицензия ЛР 040749 от 18.03.96г.

Подписано в печать 28.07.99г. Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Печ. л. 11,5; усл. печ. л. 10,7; уч-изд. л. 11,2

Тираж 1000. Заказ № 1700

Издательство ТГУ, 634029 Томск, ул. Никитина, 4

Асиновское полиграф. объединение, г. Асино, ул. Проектная, 222